

КОГДА
ТАНЕЦ
БОЛЬШЕ,
ЧЕМ
ЖИЗНЬ

АКРОБАТИЧЕСКИЙ
РОК-Н-РОЛЛ

РОССИЙСКОМУ
АКРОБАТИЧЕСКОМУ
РОК-Н-РОЛЛУ
30 лет

КОГДА
ТАНЕЦ
БОЛЬШЕ,
ЧЕМ
ЖИЗНЬ

АКРОБАТИЧЕСКИЙ РОК-Н-РОЛЛ

[1986 - 2016]

РОССИЙСКОМУ
АКРОБАТИЧЕСКОМУ
РОК-Н-РОЛЛУ
30 лет

КРОБАТИЧЕСКИЙ РОК-Н-РОЛЛ

[1986 - 2016]

КОГДА
ТАНЕЦ
БОЛЬШЕ,
ЧЕМ
ЖИЗНЬ

Содержание

Пролог	7
I ГЛАВА. Рок-н-ролл и его история	8
Начало начал	10
Mr. Rock'n'Roll	22
Rock around the clock!	24
II ГЛАВА. Да здравствует акробатический рок-н-ролл!	28
Рене Сагарра	30
«Это всё для ненормальных!»: как я стал учителем танцев	33
Об одном неудачном союзе	38
Жизнь после рок-н-ролла	39
Русские впереди!	41
Вольфганг Штойер	42
Рок-н-роल्लीки всех стран — объединяйтесь!	44
Рок-н-ролл всегда со мной	46
III ГЛАВА. Пионеры российского акробатического рок-н-ролла	48
Рок-н-ролл эпохи СССР	50
Алексей Голев	54
В поисках себя	56
Это — акробатический рок-н-ролл!	60
Мой первый турнир	61
«Позови меня с собой...»: как мы танцевали у Пугачёвой	64
Пришло время спорта	66

Советы бывалого рок-н-рольщика	70	Олег Кустов	130
Восхождение на рок-н-рольный Олимп	72	Главное — энтузиазм!	131
Жизнь без рок-н-ролла — ошибка!	76		
Иван Сбитнев	80	Роман Лабутин	136
Тихо, сынок, это рок-н-ролл!	81	Воспоминания из-за океана	137
Тутти-Фрутти	83		
Перст рок-н-рольной судьбы	88	Михаил Баранов	140
		Всё придумано до нас	141
		В Москву, в Москву!	143
		Молодое поколение	145
Татьяна Быстрова	92		
Теория и практика	93	Анатолий Николаев	146
Рок-н-рольный ренессанс, или мой тренерский дебют	94	Идеологический диверсант	147
Отцы и дети акробатического рок-н-ролла	96		
Несколько рок-н-рольных историй	97	Станислав Яницкий	152
Нас лопатой не убьешь!	98	Рок-н-ролл — наше всё!	153
Павел Гавриков	102		
Взлеты и падения	103	Георгий Леонович	158
Рукотворный рок-н-ролл	106	Вселенная акробатического рок-н-ролла	159
Зрительская поддержка	109	Моя большая рок-н-рольная семья	161
Вячеслав Хлопков	112	Андрей Хороших	164
Б17	113	Тренер всегда прав!	165
Рок-н-ролл тебя не отпустит!	116		
		Виктор Лазарь	166
		Первые шаги	167
		От брейка к рок-н-роллу	169
Елена Ананьева	120		
Рок-н-рольная забастовка	121	Алексей Мелкозёров	170
«Акробатический рок-н-ролл — это однозначно спорт!»	122	Спорт превыше всего!	171
		Вечный рок-н-ролл в душе	172
Дмитрий Тарасов	124		
«Это похоже на рок-н-ролл, но это — не рок-н-ролл!»	125	Вместо послесловия	175
«Российский рок-н-ролл не задушишь!»	127	Поздравления в честь 30-летия российского акробатического рок-н-ролла	176

Пионерам российского акробатического рок-н-ролла посвящается...

Пролог

В 2016 году 30-летний юбилей отмечает российский акробатический рок-н-ролл — поистине уникальный вида спорта, сочетающий красоту танца и сложность акробатических элементов.

Уходя корнями в древние африканские ритмы, как вид спорта он сформировался в 70-е годы XX века в Германии, а спустя десять лет появился в нашей стране: именно в июне 1986 года в Москве открылась первая в Советском Союзе секция.

Путь, который прошли пионеры акробатического рок-н-ролла, был тернист и труден: поначалу не было специально оборудованных залов для занятий, спортивную обувь и костюмы для выступлений приходилось шить вручную. Но главное — в стране не было ни самой методики обучения, ни людей, которые могли бы научить акробатическому рок-н-роллу.

Все эти трудности, однако, не останавливали и не пугали вдохновленных начинателей, а напротив, с лихвой компенсировались непреодолимым желанием научиться, догнать и перегнать весь мир! Беря уроки акробатики у цирковых артистов и тренеров по прыжкам в воду, изобретая новые элементы и доводя их до совершенства, они создавали наш, уникальный, неповторимый акробатический рок-н-ролл.

Благодаря невероятному упорству и трудолюбию российских спортсменов им удалось в рекордно короткие сроки овладеть новым видом спорта, выйти на мировую спортивную арену, превзойти своих соперников и стать лидерами в рейтинге сильнейших.

Специально в честь юбилея создатели и пионеры акробатического рок-н-ролла поделятся с читателями своими воспоминаниями о том, как все начиналось, о взлетах и падениях, об упорном труде и верности мечте!

Но прежде чем они начнут свой рассказ, мы совершим небольшое путешествие в далекое прошлое, чтобы узнать историю этого удивительного вида спорта.

АКРОБАТИЧЕСКИЙ
РОК-Н-РОЛЛ

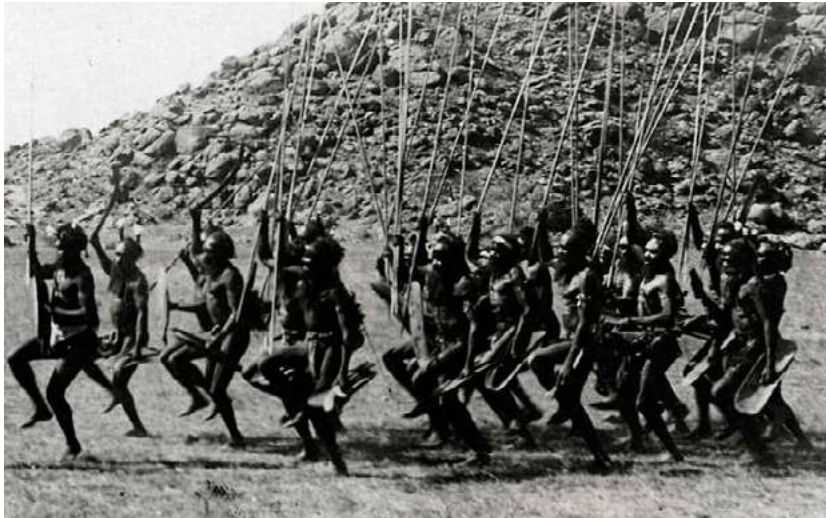
КОГДА ТАНЕЦ БОЛЬШЕ,
ЧЕМ ЖИЗНЬ

І ГЛАВА РОК-Н-РОЛЛ И ЕГО ИСТОРИЯ

“

«Рок-н-ролл вечен, потому что он прост, в нем нет ничего лишнего. Его ритм проникает сквозь все преграды. Я читал книгу Элдриджа Кливера — он пишет о том, как негры помогли своей музыкой белому человеку обрести себя, осознать свое тело. Их музыка проникла в нас навсегда. Сила его в каком-то особенном реализме. Одним словом, это истинное искусство»

Джон
Леннон

Члены племени Арунта
исполняют охотничий
танец

Африканские
ритуальные танцы

Начало начал

В поисках родины рок-н-ролла, скорее всего, мы интуитивно обратимся к США, ведь именно здесь творили музыкальную историю такие выдающиеся исполнители, как Билл Хейли, Элвис Пресли, Чак Берри и Джерри Ли Льюис. Однако на самом деле их творчество — это лишь крона огромного рок-н-рольного дерева. Его корни уходят в далекое прошлое, к самым истокам человеческого существования — в Африку. Именно оттуда мы и начнем нашу историю.

В течение многих тысяч лет на берегах Черного континента в свете жертвенного огня, под звуки барабанов местное население исполняло свои ритуальные танцы. Основой такого рода танцев была не мелодия, а чистый ритм — завораживающий, заряжающий энергией, поднимающий боевой дух. Под этот ритм никто не мог усидеть на месте, он заставлял каждого двигаться в такт. Такой эффект и поныне оказывает ритм-секция джазовых и свинговых оркестров.

Африканское влияние сложно переоценить — древние ритуальные песни постепенно влились в церковное пение — в госпелы¹ (gospel) и спиричуэлсы² (spiritual), а отголоски песнопений черных рабочих американского Юга (work-songs) в современном мире можно найти и в хип-хопе, и в рэпе, и в техно. Однако ни одно из этих музыкальных направлений не может соперничать в популярности с рок-н-роллом.

По одной из версий, сочетание слов «rock» и «roll» впервые появилось еще в начале XVII века и поначалу не имело никакого отношения к музыке. Этими словами матросы обозначали виды движений морского судна во время качки:

Игра на африканских
барабанах

¹ Госпел — жанр духовной христианской музыки, появившийся в методистских церквях американского Юга в конце XIX века.

² Спиричуэл — негритянские духовные песни афроамериканцев, источником которых являются духовные гимны, завезённые в Америку белыми переселенцами.

Невольничий
корабльРабы
на плантациях
Юга

«rock» — покачивание вперед-назад, «roll» — скольжение в стороны. Груженные корабли, проваливаясь между волнами, везли в своих трюмах африканских рабов, которые, в свою очередь, везли в Новый Свет свои обычаи и культуру.

Ритм, который веками вплетался в африканский геном, не мог бесследно исчезнуть и на новых берегах. Он стал основой многих танцев, активно развивавшихся в США в конце XIX — начале XX века. В качестве примера можно вспомнить знаменитый танец кейкуок (cakewalk: от выражения «to take the cake» — «выиграть пирог»), зародившийся примерно в 1870-х годах. Он представлял собой сценку, в которой разряженные чернокожие кавалеры под руку со столь же разодетыми чернокожими дамами пародировали воскресное шествие белых леди и джентльменов. Хозяева, забавы ради, поощряли подобные выступления. Лучшим танцорам доставался приз в виде огромного свежее испечённого пирога. Победитель разрезал пирог на части и, не переставая танцевать, раздавал его зрителям. После отмены рабства подобные танцы продолжали исполняться чернокожими уже для собственного удовольствия и сопровождалась состязаниями типа «кто кого перепляшет»: каждый стремился превзойти соперника в сложности шагов, прыжков и поворотов.

Однако постепенно изменялся не только танец, но и музыка, под которую он исполнялся. Так, в начале 1900-х Америку покорили «рваные», синкопированные ритмы эпохи регтайма. В 1910-е годы в Сан-Франциско начал набирать популярность танец, который

по праву может считаться одним из старейших предков рок-н-ролла: тексес томми (texas tommy). Именно в нем был впервые использован 8-битный базовый шаг, который позднее стал классическим для главного танца свинговой эпохи — линди-хопа. Тексес томми был примечателен еще и тем, что позволял партнерам в определенный момент времени расходиться и не танцевать постоянно в близкой позиции. В открытой позиции партнер раскручивал партнершу, что давало возможность вставить больше импровизационных и акробатических элементов.

В 20-е годы королем танцпола стал знаменитый чарльстон — быстрый, игривый танец, который можно было танцевать как в паре, так и сольно. Свое название он получил в честь одноименного города Чарльстона штата Южная Каролина, но настоящая популярность настигла его после премьеры бродвейского шоу «Runnin' Wild», подарившего широкой публике хит Джеймса П. Джонсона «Charleston». В те времена, однако, этот танец считался провокационным и аморальным — консервативные критики, стоящие на страже морали и в один голос твердившие о его безвкусице и общественной опасности, чарльстон не танцевали.

Еще одним невероятно популярным в эпоху ревущих двадцатых танцем стал блэк-боттом (black bottom), названный в честь черного квартала Детройта. Зародившись в Новом Орлеане, блэк-боттом вскоре стал новым национальным помешательством. Ритм блэк-боттома был взят из чарльстона, а основные движения — из композиции Перри Брэдфорда, носившей соответствующее название «Black Bottom Dance», в которой буквально давались подробнейшие инструкции танцевальных движений. Надо сказать, что существовало две версии — «Black Bottom Dance»: первая изобиловала непристойностями, а вторая, написанная позднее, была более нейтральной. Тем не менее, даже в своей поздней версии танец всё равно оставался подчеркнуто эротичным, а потому чаще всего исполнялся сольно, и преимущественно — женщинами.

Не менее распространенным в 20-е годы был танец под названием шэг (shag). Шэг делился на три вида: Коллиджийт шэг (Collegiate shag), Сент-Луис шэг (St. Louis Shag), который вырос из чарльстона, и Кэролайна шэг (Carolina Shag). Последний, впрочем, стал по-настоящему известным лишь в 30-е годы. Если Сент-Луис шэг можно считать прародителем линди-хопа, то Кэролайна шэг, ориентирующийся на ритмические брейки, имеет множество сходств с Вест-Кост свингом 40-х годов. К рок-н-роллу наибольшее отношение имел именно Кэролайна шэг — важными его составляющими стали кики (kicks) и шаффлы (shuffles).

Танец шэг (shag)

Танец кейкуок (cakewalk: от выражения «to take the cake» — «выиграть пирог»

Танец тексес томми (texas tommy)

Танец чарльстон (charleston dance)

Танец блэк-боттом (black bottom)

Клуб «Савой»
(Savoy Ballroom),
был открыт в
Гарлеме (Нью-
Йорк) в 1926 году

Во времена Великой депрессии, после кризиса 1929 года легкая, быстрая джазовая музыка больших духовых оркестров оставалась чуть ли не единственным лекарством от гнетущей действительности. Именно в эту эпоху в знаменитых танцевальных залах Гарлема «Савое» (Savoy Ballroom) и «Клубе Коттон» (Cotton Club) зарождались и процветали новые танцевальные направления, давшие жизнь рок-н-роллу.

Фрэнки Мэннинг
— один из самых
известных танцоров
Савоя

«Клуб Коттон»
(Cotton Club), был от-
крыт в Гарлеме (Нью-
Йорк) 1923 году

Именно тогда, в конце 20-х годов, зародился один из главных свинговых танцев эпохи — линди-хоп (lindy hop). Легенда гласит, что своим необычным названием он обязан случайному стечению обстоятельств. В мае 1927 года американец Чарльз Линдберг впервые за всю историю авиации в одиночку совершил перелет из Нью-Йорка в Париж. Мир был потрясен отважным поступком летчика — газеты пестрели громкими заголовками вроде «Линди перемахнул через Атлантический океан» («Lindy hops the Atlantic»).

LINDBERGH HOPS OFF FOR PARIS

HOME THE BALTIMORE NEWS EXTRA
DARING FLIER STARTS OCEAN DASH ALONE

ROOSEVELT FLYING FIELD, N. Y., May 20.—Baving the perils of rainstorms and fog over the North Atlantic, Capt. Charles A. Lindbergh, the young daredevil American aviator, hopped off on the 3600-mile non-stop, trans-ocean flight for Paris this morning in his Ryan monoplane, Spirit of St. Louis. Lindbergh took the air at 7:52 o'clock. Flying alone and carrying only sandwiches, a few chocolate bars and some distilled water, Lindbergh departed in misty weather. Rain-curtain in the night had caused at 4 o'clock.

All Aboard! Paris Is the Next Stop!
His machine had flown humpless from his hangar at Curtiss Flying Field since 4:30 o'clock in order to take advantage of the specially prepared runway nine tenths of a mile in length.

Линди-хоп
(lindy hop)

Разворот газеты от 20 мая 1927 года «The Baltimore news» - «Линдберг перепрыгнул в Париж! Смелый летчик в одиночку перемахнул через океан!»

Линди-хоп
(lindy hop)

Статья от 20 июня 1928 года в газете «The world» гласит: «Самая маленькая пара на паркете, Мэтти Пурнер и Джордж Сноуден, взяли золото за представление нового танца, названного «Lindenberg Hope»

В 1928 году, во время 62-часового Нью-Йоркского танцевально-го марафона знаменитый танцор «Савоя» Джорж Сноуден по прозвищу Коротышка (Shorty George) исполнил ряд необычных вариаций. На взволнованные вопросы репортеров о том, что он танцует, Коротышка Джордж, не задумываясь, ответил: «Линди-хоп!» Несмотря на свою абсолютную случайность, название прижилось, и линди-хоп до сих пор невероятно популярен.

С середины 30-х годов элита в основном танцевала компактный и аккуратный танец бальбоа (balboa). Главными особенностями бальбоа стали чрезвычайно близкая позиция партнеров, стремительные движения ног, по-бальному прямая осанка и плавное скольжение по паркету. Вскоре в Америке появилось следующее поколение свинговых танцев: Ист-Кост и Вест-Кост свинг (East Coast swing, West Coast swing). Ист-Кост свинг, представляющий собой измененную версию линди-хопа, зародился в начале 40-х годов в студии знаменитого танцора и предпринимателя Артура Мюррея. Вест-Кост свинг стал популярен несколько лет спустя. Вслед за ними появилась целая россыпь альтернативных стилей: новоорлеанский свинг, прозванный «Ямайка» (Jamaica), тэхасские пуш и уип (push and whip) и размашистый боп (boogie).

Танец Вест-Кост свинг
(West Coast swing)

Танец Ист-Кост свинг
(East Coast swing)

Танец бальбоа
(balboa)

Танец буги-вуги
(boogie-woogie)

Ближайшим родственником рок-н-ролла считается танец буги-вуги (boogie-woogie). Буги-вуги появился в Европе в начале 50-х годов на основе линди-хопа и Ист-Кост свинга: это был безумно подвижный и веселый танец — танцоры буги буквально парили над землей, выделявая кренделя ногами и вращая партнершу до потери сознания. Буги-вуги, в отличие от линди, был намного более прыгучим танцем: характерные движения коленями, присущие и рок-н-роллу, пошли именно отсюда. Наконец, в середине 50-х годов Америку накрыла волна рок-н-ролла.

Соревнования по буги-вуги
(boogie-woogie)

Mr. Rock'n'Roll

Алан Фрид

Танцевальный стиль рок-н-ролл неразрывно связан с одноименным музыкальным направлением. До появления рок-н-ролла по «белым» радиостанциям традиционно крутили только коммерческие оркестры: они исполняли «правильную», уважаемую музыку и неизменно вызывали тоску у послевоенной молодежи.

В 1951 году американский диск-жокей небольшой кливлендской радиостанции WJW Алан Фрид зашел в музыкальный магазин и увидел, как белые молодые люди раскупают пластинки с негритянским джазом. Собразив, что на такую музыку имеется спрос, Алан Фрид решил создать специальную музыкальную радиопередачу, в которой бы звучал негритянский джаз. Фрид взял себе псевдоним Мундог (Moondog — Лунный Пес) и

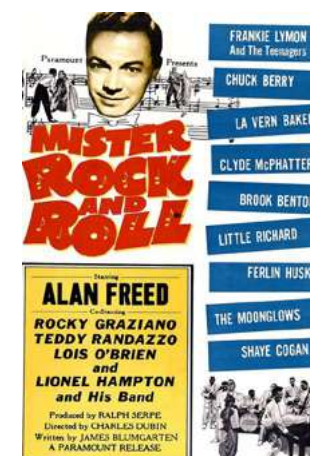
придумал название для своей передачи: «Moon Dog Rock and Roll Party» — «Рок-н-ролльная вечеринка Лунного Пса». Термин рок-н-ролл по легенде был введен именно Фридом для описания новомодной музыки, звучавшей в его радиопередаче, — выражение «we'll rock, we'll roll» было в то время чрезвычайно популярно и использовалось во многих песнях в стиле ритм-энд-блюза.

Однако если для белых слушателей, незнакомых с жаргоном молодежи из негритянских гетто, слова «rock and roll» означали лишь «качаться и вертеться», то в среде чернокожих поклонников ритм-энд-блюза они имели иные интонации. Таким образом, Алану Фриду удалось убить сразу двух зайцев: привлечь черную аудиторию и заинтересовать белую.

В 1954 году, уже в Нью-Йорке, Алан расширил свою деятельность по пропаганде рок-н-ролла до общенациональных масштабов, используя ресурсы частных компаний и радиостанций. Общественность и даже государственные органы буквально объявили войну рок-н-роллу как явлению, разрушающему американскую культуру. По радио, телевидению и в печати выступали сенаторы, священники, общественные деятели и учителя, обличая рок-н-ролл и призывая молодежь к благоразумию. Одни говорили о «черной заразе», другие утверждали, что все это дело рук коммунистов, решивших использовать рок-н-ролл как идеологическое оружие с целью подорвать американскую мощь изнутри. Заметим кстати, что вскоре то же самое, с точностью до наоборот, о рок-н-ролле будут говорить и в Советском Союзе, сражаясь с тлетворным влиянием Запада. Однако, несмотря на все усилия общественности, запретный рок-н-ролл лишь набирал популярность.

Плакат с названием придуманной А. Фридом радиопередачи «Рок-н-ролльная вечеринка Лунного Пса» («Moon Dog Rock and Roll Party»)

Афиша одного из рок-н-ролльных концертов, организованных Аланом Фридом

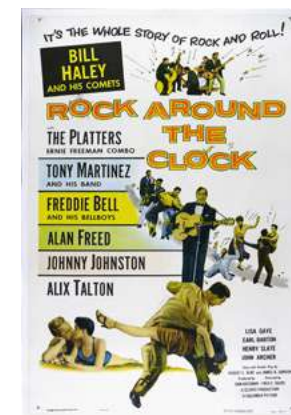

Билл Хейли

Rock around the clock!

Днем рождения рок-н-ролла принято считать 12 апреля 1954 года: именно в этот день на американских радиостанциях впервые прозвучала культовая песня «Rock Around the Clock». Билл Хейли, автор этого рок-н-рольного хита, стал, таким образом, одним из первых создателей рок-н-ролла как музыкального направления, которое по сути являлось смесью ускоренных кантри-вестерна, ритм-н-блюза и свинга. Ровно через два года, 12 апреля 1956 года, песня «Rock Around the Clock» стала заглавным саундтреком в одноименном фильме, который вмиг разошелся по всему свету: на черно-белой пленке молодые люди и девушки, встав в пару, танцевали то ли джайв, то ли буги-вуги. На самом же деле это был рок-н-ролл!

Авторы фильма и представить себе не могли, что совсем скоро рок-н-ролл станет не просто музыкой или танцем, а своего рода культом и религией. Однако, вопреки ожиданиям, главной звездой этого культа стал не Билл Хейли: к моменту выхода хита «Rock Around the Clock» ему было уже за тридцать, он не был ни особенно красивым, ни дерзким, как того хотела молодежь. Подростки причисляли Хейли к старшему поколению. Предводителем нового поколения должен был стать их сверстник! Такой герой вскоре нашелся. Это был Элвис Пресли.

Афиша фильма
«Рок круглые
сутки», 1956 годКадр из фильма «Рок
круглые сутки»Билл Хейли со
своей группой
«Кометы» (кадр
из фильма «Рок
круглые сутки»)

Элвис родился в небольшом городишке Тьюпело, штат Миссисипи, а в возрасте 13 лет вместе с семьей переехал в Мемфис. В Мемфисе будущий король рок-н-ролла начал более осознанно интересоваться музыкой, слушая радиопередачи с «черным» блюзом и «белым» кантри, впоследствии оказавшими огромное влияние на его манеру исполнения. В августе 1953 года Элвис впервые попал на звукозаписывающую студию: молодой человек хотел записать несколько песен ко дню рождения матери. Именно там его заметил Сэм Филипс, директор студии, благодаря которому через год был выпущен первый сингл Элвиса «That's All Right», имевший неожиданно громкий успех.

Элвис Пресли

Однако настоящую известность Элвису принесло знакомство с полковником Томом Паркером, имевшим множество связей в американском шоу-бизнесе. За три года Пресли превратился в мегазвезду, покориив публику своей динамичной и темпераментной манерой исполнения, неповторимым голосом и движениями. В 1956 году он стал номером один в американском хит-параде со своей знаменитой песней «Heartbreak Hotel». Молодежь тут же признала в нем «своего парня». Именно Элвис, прокричавший в микрофон: «Я хочу немного поторчать на этом свете и почувствовать острый вкус жизни, танцуя рок!», положил начало фанатической эры рок-н-ролла.

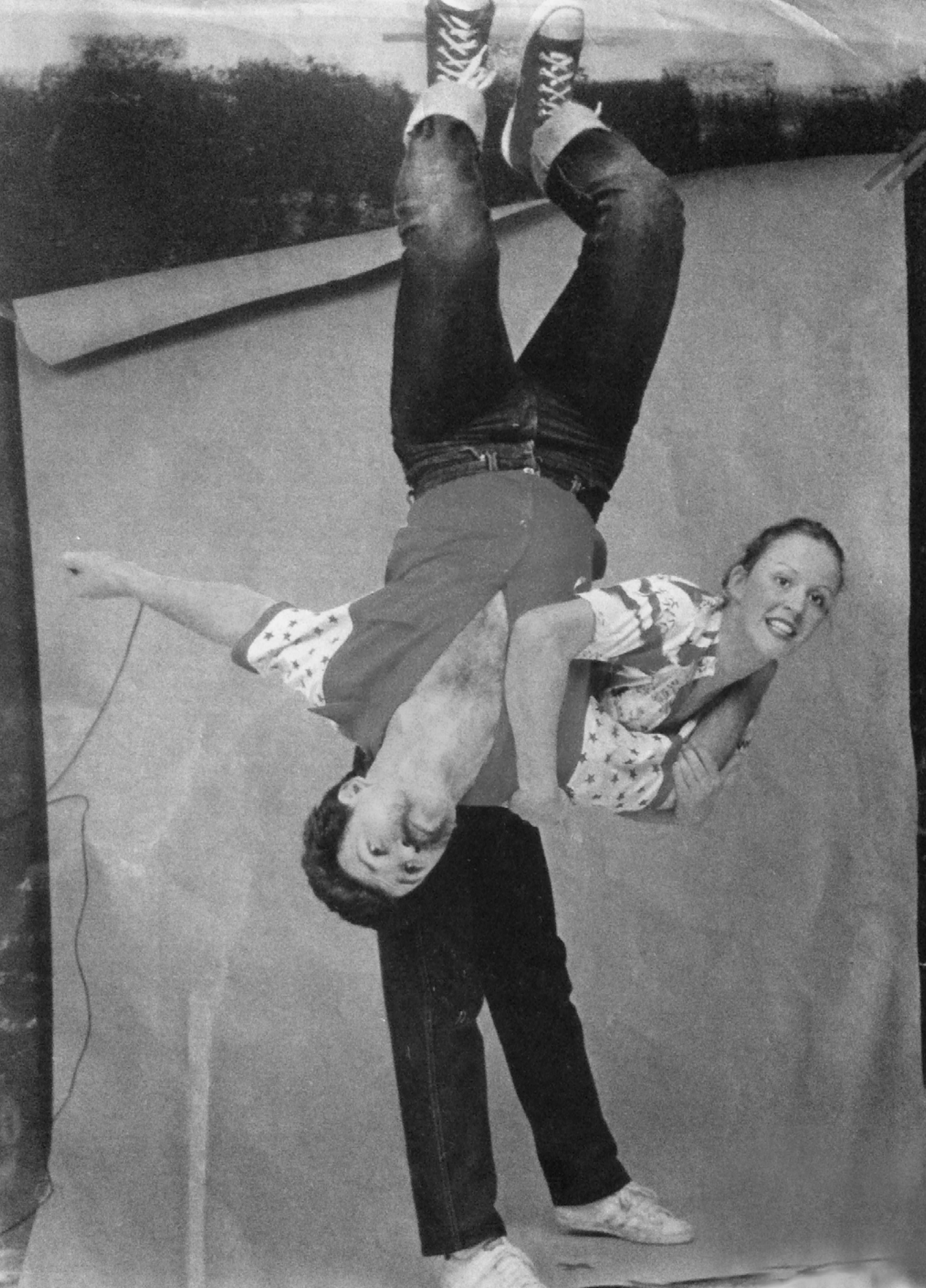
В начале 50-х годов рок-н-ролл совершил стремительный прыжок через океан и оказался в Великобритании, а к началу 60-х рок-н-роллом уже была заражена вся Европа. Наконец, в 70-е годы швейцарский хореограф Рене Сагарра объединил рок-н-ролльные танцевальные движения в единый законченный орнамент, соединив их с акробатическими элементами, и тем самым прописал азбуку нового вида спорта — акробатического рок-н-ролла. Новое направление подхватил и развил Вольфганг Штойер, создавший Всемирную конфедерацию рок-н-ролла. Их увлекательные истории ждут читателя в следующей главе!

Выступление Элвиса Пресли в г. Тупело, штат Миссисипи, 1956 г.

«Кто-то притопывает ногой, кто-то прищелкивает пальцами, а кто-то покачивается туда-сюда. Я просто взял да и стал делать все это сразу» — Элвис Пресли.

АКРОБАТИЧЕСКИЙ
РОК-Н-РОЛЛ

КОГДА ТАНЕЦ БОЛЬШЕ,
ЧЕМ ЖИЗНЬ

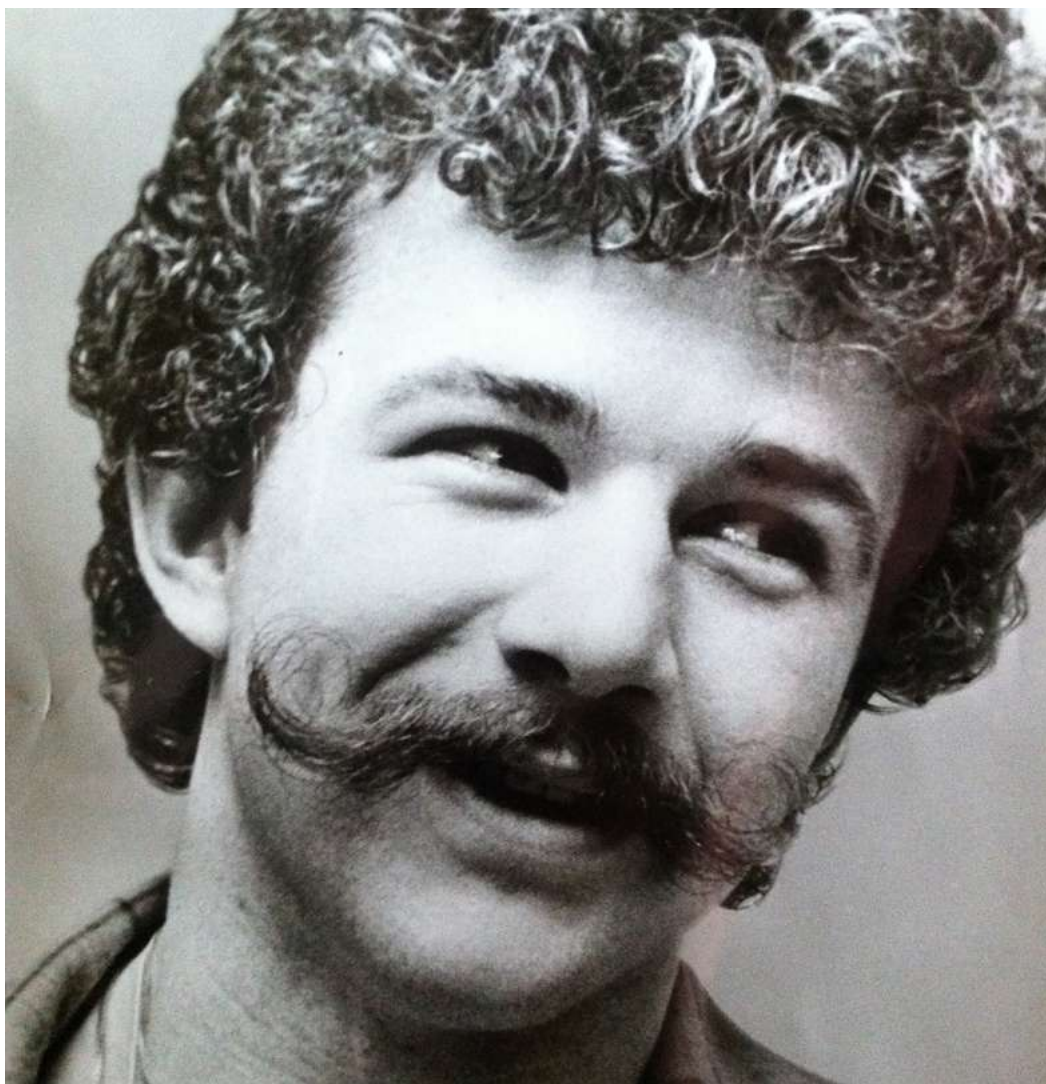
II ГЛАВА

ДА ЗДРАВСТВУЕТ АКРОБАТИ- ЧЕСКИЙ РОК-Н-РОЛЛ!

“

«Акробатический рок-н-ролл — это танцеваль-
ная версия любви. Это то, что у тебя внутри, —
душа, чувства, музыка, которая звучит где-то в
сердце».

РЕНЕ
САГАРРА

РЕНЕ САГАРРА

— основоположник вида спорта «акробатический рок-н-ролл»

Я родился и вырос в Швейцарии, в небольшом городке Винтертуре. Когда мне исполнилось 13 лет, я, как и все мальчишки в этом возрасте, стал интересоваться девочками. У моих старших братьев уже были подружки, и к тому же они все время пропадали на танцах. У меня в то время были проблемы с весом, и девочки меня не замечали. Одноклассницы говорили: «Ты, конечно, очень милый, Рене, но посмотри на себя...» Естественно, я страшно переживал. И тогда братья посоветовали мне похудеть и научиться танцевать — ведь все девчонки тащатся от танцев. Я последовал их совету и начал питаться одним йогуртом.

Что касается танцев, то тут дело обстояло сложнее. Хотя наша семья была довольно состоятельной — у моих родителей был свой собственный парикмахерский салон, карманных денег у меня не водилось. Отец считал, что каждый должен сам зарабатывать себе на хлеб. Помню, он говорил: «Если хочешь чего-то достигнуть, ты должен старательно работать, чтобы получить хотя бы половину желаемого». Я очень хотел танцевать, но просто не мог себе этого позволить. Приходилось искать возможности танцевать бесплатно. И я находил! Танцевальные курсы, которые были в те времена в Винтертуре, стоили недешево, поэтому я приходил только на воскресные танцевальные вечера. И, как ни странно, всегда был лучшим!

Уже тогда я заметил за собой одну особенность: когда я смотрел на танцующих людей, то мысленно как бы раскладывал танец на танцевальные фигуры. Со временем я обнаружил, что могу не только повторять фигуры, но и обучать других людей. Не знаю, большой ли это талант, но многим нравилось. Тогда-то я и решил, что мне стоит двигаться в этом направлении. В общем-то, это произошло помимо моей воли, бессознательно, как будто кто-то сверху сказал: «Да, Рене, это твое!».

В конце 50-х — начале 60-х годов Швейцарию охватил рок-н-рольный бум. Само собой, что именно рок-н-ролл и стал моим любимым танцем. В ту пору в Швейцарии было всего две известные танцевальные школы — в Лозанне и в Женеве. Они часто устраивали совместные турниры с соседними французскими школами. В 1966 году я выступал на одном из таких турниров и даже занял со своей партнершей первое место! Там я впервые увидел, как танцуют рок-н-ролл французы: их стиль сильно отличался от нашего. У французов были совсем другие техники прыжков и танца, другая ритмика и другая акробатика. Это произвело на меня большое впечатление и очень заинтересовало.

Мои родители хотели, чтобы я продолжил семейное дело. Мне же нравилось танцевать. Однако в то время в Швейцарии выжить на зарплату танцора было практически невозможно, и поэтому вскоре я, скрепя сердце, отправился осваивать профессию парикмахера в ремесленную школу в Цюрихе. Закончив ее в 1971 году, я поехал в Германию изучать модное по тем временам направление биоэстетики. Одновременно я устроился работать парикмахером в салон знакомого моего отца в Штутгарте.

«Это всё для ненормальных!»: как я стал учителем танцев

После моего родного городка Штутгарт показался мне огромным! Да и немецкий менталитет разительно отличался от нашего. Мы, швейцарцы, более закрытые: например, заходя в ресторан, швейцарец никогда не подсядет к незнакомцу, а займет отдельный столик, желательно в самом дальнем углу.

Я скучал по дому и, чтобы как-то отвлечься, решил опять пойти танцевать. В Штутгарте на тот момент было целых семь танцевальных школ! Но что ошеломило меня больше всего, так это то, что в немецких общеобразовательных школах было обязательным с определенного возраста посещать танцевальные занятия. У нас в Швейцарии такого никогда не было. Целые классы шли в танцевальные школы, учились, сдавали экзамены, для них организовывались выпускные балы... Это просто потрясло меня!

Рене Сагарра со своей
партнершей Габи Леманн,
г. Штутгарт, Германия, 1971 г.

Вскоре я познакомился с девушкой, и мы вместе стали танцевать рок-н-ролл в одной из таких школ. Можно сказать, что уже тогда я танцевал акробатический рок-н-ролл — мне всегда нравилось вставлять в свой танец акробатические элементы. Однажды ко мне подошел учитель танцев и сказал, что мой стиль не подходит для их школы, что у меня слишком размашистые движения и что я мешаю остальным, — в общем, прогнал меня. Я расстроился, но позже друзья сказали мне, что на самом деле я танцевал намного лучше него, и он просто мне завидовал. Думаю, так и было. Мы с моей партнершей перешли в другую школу, и через полгода мне предложили преподавать тот стиль рок-н-ролла, который я танцевал.

На тот момент у меня не было никакой теоретической базы, с помощью которой я бы мог грамотно донести до учеников свой стиль. Нужно было расписать все элементы, написать правила. Я поговорил об этом с шефом школы, и он сказал: «Давай отправим тебя на учебу, сделаем из тебя настоящего учителя танцев!».

Я, конечно же, загорелся этой идеей, но у меня по-прежнему не было денег на обучение — два года учебы в танцевальной школе стоили тогда целых 10 тысяч немецких марок! Но мой шеф не только оплатил мою учебу, но и дал мне денег на аренду жилья и еду. Моя жизнь сильно изменилась — ничем кроме танцев я не занимался: с понедельника по пятницу я учился в Аугсбурге в танцевальной школе, в пятницу после обеда уезжал в Штутгарт преподавать танцы, а в воскресенье вечером возвращался обратно в Аугсбург. Это продолжалось два года. В итоге я стал учителем бальных и латиноамериканских танцев.

С родителями вышел большой скандал. На моей свадьбе отец заявил новоиспеченному тестю: «Это все дерьмо с танцами, это все для ненормальных!». Они ждали, что я продолжу семейное дело и стану парикмахером, а не учителем танцев. Отец еще долго считал, что я впустую трачу свою жизнь. Лишь когда я стал чемпионом мира и меня показали по телевидению, я услышал от него первую похвалу в свой адрес.

R&R
Kontraste

Europameisterschaft
der Professionals
und Galaball in der
«Glocke» zu Bremen

Kontraste können sich befeuern, sie können sich aber auch, wenn harmonisch aufeinander abgestimmt, zu einem einprägsamen und ansprechenden Bild zusammenfügen. Bremen bietet Raum für Kontraste. Hier als «erforderliche Handels-» und befeuert, statt Touristenzentrum Europas. Modernste Technologie, modern, unüberwindlichen Schätzen der Baukunst und der Ausstattung. Das Bild lässt sich harmonisch zusammenfügen.

Einzel der traditionellen Gedächtnis. Bremer «Glocke» mit ihren prägnant hochgezogenen Räumen und den Festsaal, der schon auf der Rahmen abgibt für glänzende Galabälle mit festlichen Tanzturnieren.

IM BILD:
Auf dem Siegerpodest: 1. Sagarra/Drücker, (Stuttgart), 2. Lohr/Kwiatkowski (Düsseldorf) und 3. Barfuß/Becking (Schweiz). Ganz links: Veranstalter René und Werner Ranz loben und unter ganz links.

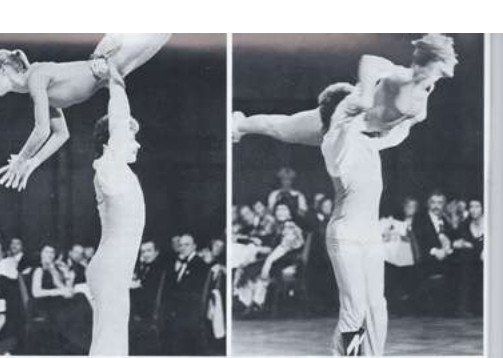
... der ehrwürdige Saal der «Glocke» als festlicher Rahmen — die Qualifikation als internationale Turnierhalle, spezialisiert an diesem Abend auf Rock'n Roll und Disco-Musik, ohne die begnadeten Rhythmen zu vernachlässigen — das Publikum, elegant und selbst mit viel Schwingung — als Hauptkategorie des Abends: die Turnierschritte, die manchen grandiosen aber auch überraschend akrobatischen Leistungen zeigen — als herausragende Interpreten der klassischen Turnervariante: Richard und Janet Giese in einer faszinierenden Schärfe der Bewegungen, Giese und Fritze Wittenberg in den Lateinvarianten — bei den neueren «modern»-Turnieren auch hier ein harter Kampf um die Plätze, zwischen deutschen und ausländischen Paaren, René Sagarra/Martin Drücker und Larry Lehr/Christel Kwiatkowski, den besten...

II. Ungerer u. München: Kamen und Annette als Kamen, zur Zeit Feindliche in ihrem ersten Auftritt für die Heimstadt Ungerer (oben), das S. Paar, sehr stark auch die Münchener Paar Hans Hübner/Marianne Fietz (unten), die Fietz (unten).

IV. Der andere Kontrast — Zwischen Eleganz und Akrobatik, auf einem Gastplatz, die Obersteil Walther/Reinhold und Janet Giese aus England (oben) und die österreichische R&B-Paar Michael Filip/Gisela Remsch (unten).

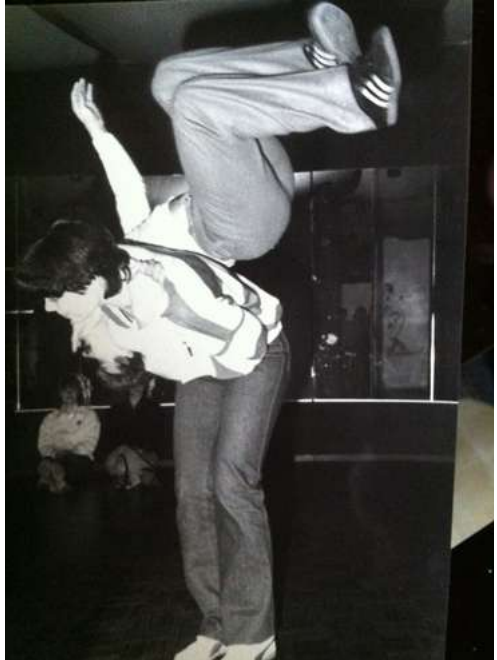

R&R Das Duell
des Jahres

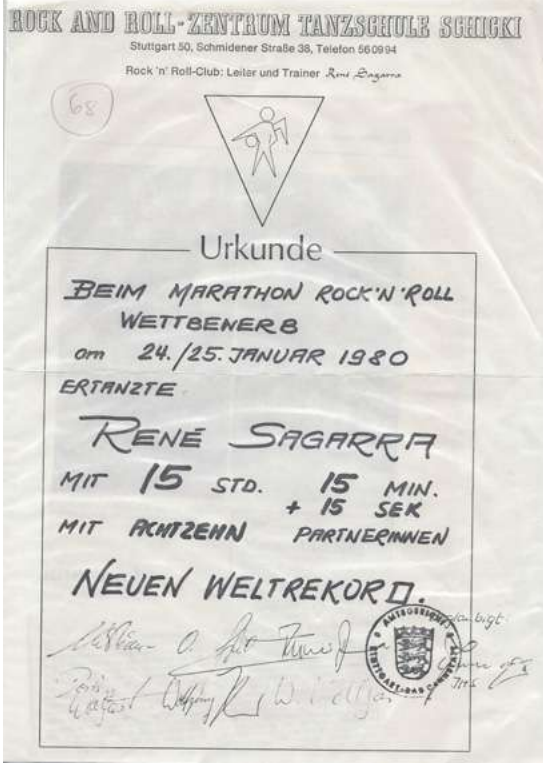
Die Europameisterschaft in Bremen und die Weltmeisterschaft in Mönchengladbach beendeten erneut den Spitzkampf, den René Sagarra — mit bewundernswürdigen Partnern, zuletzt mit Rany Giese — mit der besten R&B-Meisterin schaffte. Ihren dank auf den Tischen haben Larry Lehr und Christel Kwiatkowski, auch Braunschweig-Löhner — gegen das Rock'n-Roll-aktuelle Gage in...

Статьи о Рене Сагарре в известном журнале «Tanz Illustrierte», 1978 г.

Конкурс «Марафон рок-н-ролла», г. Штутгарт, Германия, 1980 г.

Список побед Рене Сагарры

Официальный диплом, подтверждающий победу Рене Сагарры в конкурсе «Марафон рок-н-ролла»

Об одном неудачном союзе

В 1974 году, во время моего обучения в танцевальной школе, я подробно расписал первые правила танцевания рок-н-ролла, а мой преподаватель, Руди Траутц, презентовал их на Конгрессе учителей танцев. Сам я этого сделать не мог, поскольку на тот момент официально еще не был признан учителем. Мои идеи имели огромный успех! Ко мне тут же посыпались многочисленные запросы от самых разных танцевальных школ. За пятнадцать лет преподавания через меня прошли десятки тысяч учеников!

В ту пору мы общались с рок-н-рольными клубами Мюнхена и Берлина и решили устроить совместный турнир. И тут же столкнулись с проблемой: справедливо оценить выступления танцоров оказалось невозможно, поскольку на тот момент существовали две совершенно различные техники танцевания рок-н-ролла. По правилам, которые существуют и поныне, начинать танцевать рок-н-ролл следует либо с первого, либо с третьего такта. Если я начну танцевать со второго или с четвертого такта, это будет «поперек» музыки, на соревнованиях за это однозначно дисквалифицируют. Так вот, если в Штутгарте рок-н-ролл танцевали на раз и на три, то в Мюнхене и Берлине — все еще на два и на четыре.

Стало понятно, что, если мы хотим и дальше развивать рок-н-ролл, надо как-то унифицировать правила и объединить все клубы и танцевальные школы в единый союз. Потому в 1974 году на турнире в Мюнхене танцоры рок-н-ролла из танцевальных школ Штутгарта, Аугсбурга, Бёблингена и Эслингена сели за стол переговоров. Баварцы — особые люди. Они сказали: «Да, конечно, нам это интересно, давайте встретимся на следующем турнире в Штутгарте и подпишем необходимые документы». А потом взяли и просто не приехали. Мы позвонили, и тут они сказали: «Нет, нам это не интересно, мы уже создали немецкий союз рок-н-ролла без вас. Но приглашаем вас вступить в него, если хотите». Оказалось, что они объединились с берлинцами и фактически украли нашу идею. Баварцы отнеслись ко мне как к швейцарцу, хотя я всегда танцевал за Германию и для меня семь раз звучал немецкий национальный гимн. И тогда мы создали свой рок-н-рольный союз, а я стал его первым президентом! Не могу сказать, что это входило в мои планы, но на тот момент я оказался единственным, кто бы мог достойно представлять наш союз, поэтому я согласился.

Жизнь после рок-н-ролла

Какое-то время я продолжал танцевать и одновременно заниматься делами союза. Но все чаще я слышал от коллег, что мне пора определиться — или посвящать все свое время танцам, или заниматься административной работой. Я выбрал первое. Но и административную работу нужно было поручить кому-то ответственному, кто бы мог как следует продолжить начатое дело. Такой человек вскоре нашелся. Это был Вольфганг Штойер, благодаря которому впоследствии появилась Всемирная конфедерация рок-н-ролла.

Отойдя от бумажной работы, я целиком сконцентрировался на выступлениях и на преподавании. В течение нескольких лет я преподавал в более чем двадцати рок-н-рольных клубах! И успел подготовить чемпионов Германии, Европы и мира. Мне всегда хотелось, чтобы мои ученики были лучшими. И все бы шло хорошо, если бы в 1987 году у меня не начались проблемы с позвоночником. Я не мог отменять выступления — а их было очень много, каждые выходные. В итоге на одном из таких выступлений я получил серьезную травму позвоночника.

Полгода я провел в больнице. Это были самые страшные боли, которые я когда-либо испытывал, — в какой-то момент мне перестал помогать даже морфий. Меня решили оперировать. Но я отказался — операции на позвоночнике в те времена часто имели летальный исход. Тогда мне посоветовали одного медиума в Швейцарии. Я позвонил, хотя и не верил в подобные вещи. Мы долго говорили, и в конце нашего разговора этот человек сказал, что ближайшей ночью я буду спать спокойно и проснусь всего три раза. Он велел каждый раз записывать время моего пробуждения и заверил меня, что если наутро мне станет лучше, он продолжит работу и операция может не понадобится. Про себя я лишь посмеялся над его словами — по ночам от боли я вообще не мог спать.

Рене Сагарра со своей последней партнершей Дагмар Фрешер
г. Людвигсбург,
Германия, 1986 г.

Однако в ту ночь я действительно спал удивительно хорошо и, как и предсказал медиум, проснулся всего три раза. А утром мне стало лучше. Хотите верить, хотите нет, но операция мне действительно не понадобилась. Однако танцевать я все равно больше так и не смог.

Тогда в Германии учителя танцев получали очень маленькую пенсию. Помню, когда я еще занимался в танцевальной школе, мой шеф познакомил меня со своим учителем. Это была одинокая пожилая женщина, и в свои 75 лет она была вынуждена преподавать, чтобы хоть как-то прокормиться.

К ней приходили максимум пять-семь учеников, тоже довольно почтенного возраста. По правде сказать, они приходили не для того, чтобы танцевать, а просто чтобы поддержать ее материально.

Я не хотел повторить ее судьбу и поэтому решил найти себе новое занятие. Поиски привели меня обратно в Швейцарию. На некоторое время я присоединился к работе в семейной парикмахерской, но быстро понял, что это не мое.

Вскоре я нашел новую профессию. Мне всегда нравились собаки — мне казалось, я понимаю их язык. Я начал заниматься дрессировкой и продолжаю это дело по сей день. Сейчас я дрессирую овчарок бельгийской породы. Эти очень умные собаки: они служат в полиции, в спасательных отрядах, разыскивают взрывчатку. Можно сказать, что своей работой я вношу вклад в национальную безопасность!

Но я все равно вспоминаю свои рок-н-рольные годы с теплотой: благодаря рок-н-роллу я пережил самые прекрасные моменты моей жизни! В молодости я был уверен, что после сорока жизни нет. Однако в 40 лет я оказался в Швейцарии и, как видите, все еще жив!

Рене Сагарра,
г. Винтертур,
Швейцария, 2016 г.

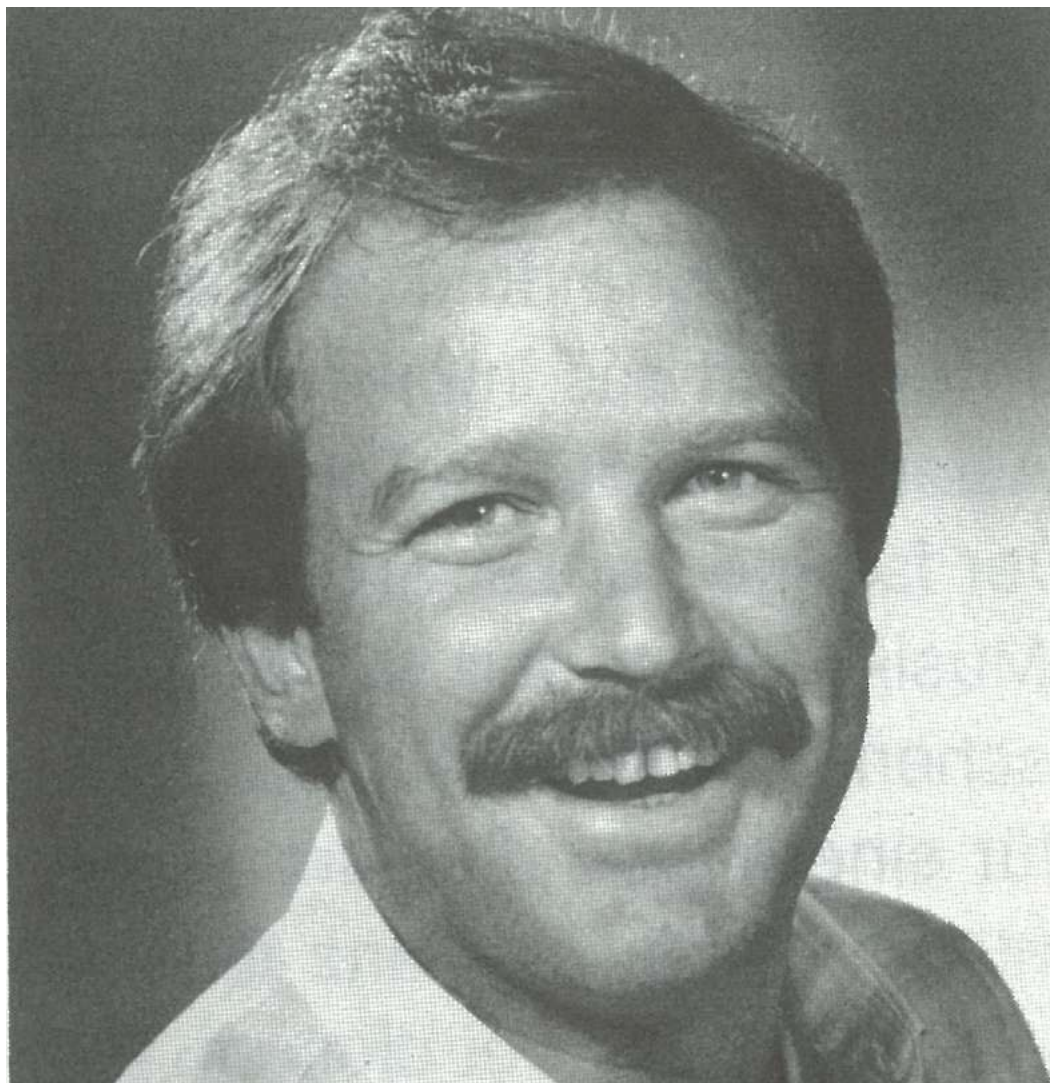
Русские впереди!

Что касается русских спортсменов — я хорошо помню, как на международные соревнования в начале 80-х годов впервые стали приезжать пары из СССР. Они всегда были открытыми и очень дружелюбными. Я заметил, что неважно, что русские делают, — они всегда отдают все свои силы, чтобы добиться поставленной цели, в том числе и в спорте. Это хорошее качество: если человек такой упертый, то он далеко пойдет.

Русские, безусловно, очень талантливые спортсмены. Когда я был учителем танцев, талантливые, как правило, довольно быстро прекращали танцевать. Это обычная история: талантливый человек думает, что уже всему научился, и не понимает, зачем ему двигаться дальше. Поэтому чаще всего те, кто оставался со мной и учился дальше, были не самые талантливые.

Но вернемся к русским. На мой взгляд, сегодня они больше спортивные акробаты, нежели танцоры рок-н-ролла, как, впрочем, и представители других стран. Когда русские открыли для себя акробатический рок-н-ролл, танец отошел на второй план — доминировать стала акробатика. Для них это был стандарт, этому они и учились.

У русских сейчас большое преимущество. По сути, они опередили всех и стали лидерами в мировом акробатическом рок-н-ролле. Подождем, конечно, когда появятся китайцы, но пока их нет — русские впереди!

ВОЛЬФГАНГ ШТОЙЕР

— основатель и первый президент Всемирной конфедерации рок-н-ролла

Мое первое знакомство с рок-н-роллом состоялось, когда мне было 16 лет. В начале 60-х годов в Мюнхене размещалась американская военная база: по выходным американские солдаты выходили в город, чтобы развлекаться и потанцевать. Помню, был такой бар — «Бердленд»: там я и увидел рок-н-ролл впервые. Этот танец заставил меня задуматься над тем, как красиво может проявляться язык тела, каким интересным может быть движение. Я захотел освоить основные шаговые комбинации и вариации как можно скорее и потому почти каждый вечер ходил по разным барам, где танцевали. Мои родители, конечно, и не подозревали, что я пропадаю на танцплощадках, — я просто говорил, что иду по делам. Когда они наконец обо всем узнали, то были очень недовольны. Помню, отец сказал: «Иди, поставь себе кровать в баре и ночуй там — ты все равно в барах бываешь чаще, чем дома». Но, несмотря ни на что, я все же воплотил свою мечту.

В начале 70-х годов я получил образование учителя танцев и включил рок-н-ролл в программу курсов в своей танцевальной школе — мне как раз не хватало танца под музыку 50-х. Ежедневно у нас проводились 1–2 занятия по рок-н-роллу, набравшему в то время все большую популярность. В 1975 году я стал принцем на карнавале Фашинг¹ и получил возможность поставить большое рок-н-рольное шоу — это был шанс сделать рок-н-ролл по-настоящему популярным! За два месяца мы должны были танцевать на 150 карнавальных шествиях. Действительно, вскоре дружественные танцевальные школы и клубы из других стран Европы стали приглашать меня в качестве преподавателя для проведения мастер-классов.

Тем временем в Германии образовались рок-н-рольные клубы, которые регулярно проводили турниры. Клубы быстро объединились в национальный союз. Первый международный турнир — чемпионат Европы, который мы провели в 1976 году в Циркус-Кроне в Мюнхене — стал очень громким событием. В нем приняли участие пары из множества стран — Дании, Австрии, Франции, Италии, Нидерландов, Швейцарии и Германии. Победителями и первыми чемпионами Европы стали итальянцы Марко Беттарини и Роза де Вита из Флоренции. С тех пор крупные международные соревнования ежегодно проводились в Мюнхене, в легендарном Циркус-Кроне, где в свое время выступали Beatles и Rolling Stones.

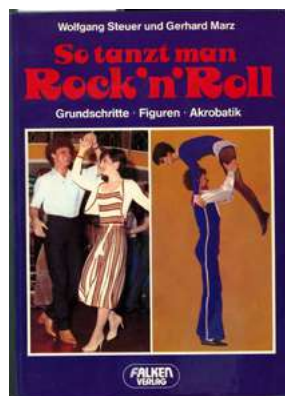
¹ Фашинг (Fasching — нем.) — традиционный немецкий карнавал, эквивалент русской Масленицы: неделя безудержного веселья в честь окончания зимы перед Великим постом. В ходе карнавала принято выбирать принца и принцессу города.

Рок-н-роль- щики всех стран — объединяйтесь!

В течение следующих 10 лет наш союз претерпел множество изменений: в 1974 году была образована Европейская рок-н-рольная ассоциация (ERRA), куда поначалу вошли Италия, Франция, Германия и Швейцария, а позднее — Австрия, Голландия, Дания и Швеция. Через четыре года я стал ее президентом. Вскоре к нам присоединилась Канада, и Европейская ассоциация превратилась во Всемирную ассоциацию рок-н-ролла (WRRR). В 1984 году мне удалось объединить Всемирную федерацию рок-н-ролла и Всемирную федерацию джазового танца (FMDJ) — так появилась Всемирная конфедерация рок-н-ролла (WRRRC), которой я руководил на протяжении 28 лет. Я также написал книгу «Вот так танцуют рок-н-ролл».

В конфедерации царили ясность и порядок. Все, чего нам не хватало, было международное признание другими спортивными организациями.

Книга Вольфганга Штойера «Вот так танцуют рок-н-ролл», 1981 г.

Я был очень горд, когда получил возможность представить наш вид спорта лучшими парами WRRRC из шести стран на Всемирных играх в 2001 году в Аките, Япония. Японцы очень тепло принимали танцоров рок-н-ролла не только на спортивных площадках, но и совершенно неожиданно на опен-эйре в центре Акиты, когда наши пары были сначала среди зрителей, а затем вышли на сцену и, отбивая такт (без музыки), станцевали свои программы, вызвав у публики с неистовый восторг!

Россия стала официальным членом WRRRC и обогатила рок-н-рольную палитру невероятно сложной акробатикой: русские первыми исполнили невероятное двойное сальто² и разработали методику тренировки с лонжей³. Я помню многих выдающихся русских спортсменов — Алексея Голева, Павла Гаврикова, Романа Лабутина, Михаила Баранова и, конечно же, Славу Хлопкова — моего любимчика. Сейчас акробатический рок-н-ролл — это уже на 100% спорт, и надо признать, что ведущую роль в его развитии сыграли именно российские спортсмены.

Если мы хотим и дальше развиваться, наша ближайшая задача — объединить все пять континентов. Следующим важным шагом будет заявить о себе на Всемирных играх 2017 года в Польше: нужно провести больше шоу, нужны лоббисты, но самое главное — нужны герои. Если каждый год победу одерживает новая пара, шансы запомнить и полюбить спортсменов у зрителей невелики. Но если из года в год мы видим одних и тех же победителей, за ними становится интересно наблюдать — зритель начинает думать о том, что вот, в прошлом году эта пара была на третьем месте, а сейчас на первом, а вот эта пара сдала позиции, а что же будет дальше? — и так далее.

2

Имеется в виду двойной твист, впервые исполненный на чемпионате мира 1994 года Олегом Кузовым и Ириной Третьяковой. Подробнее см. стр. 133

3

Лонжа — страховочный пояс на тросе, применяемый для обеспечения безопасности в процессе обучения сложным упражнениям в различных видах спорта, в том числе и в акробатическом рок-н-ролле.

Манфред Вегшайдер, советник по делам спорта федеральной земли Штирия поздравляет Вольфганга Штойера с назначением на пост почётного президента Всемирной конфедерации рок-н-ролла, г. Грац, Германия, 2006 г.

Торжественный приём по случаю назначения Вольфганга Штойера почётным президентом Всемирной конфедерации рок-н-ролла

Кристина Штробль, 3-й бургомистр г. Мюнхена вручает Вольфгангу Штойеру памятное золотое кольцо за выдающийся вклад в развитие спорта, г. Мюнхен, Германия, 2014 г.

Рок-н-ролл всегда со мной

Я отдал рок-н-роллу большую часть своей жизни — 50 лет. В нем есть две стороны, которые меня всегда привлекали: во-первых — музыка, и во-вторых — сам процесс организации турниров. Я постоянно пытался понять, чего хотят разные спортсмены, старался учесть интересы и пожелания каждого. Наверное, поэтому люди мне доверяли. В 2006 году я принял решение не баллотироваться на пост президента, чтобы дать дорогу молодым людям с новыми идеями. В марте того же года я попрощался с делегатами общего собрания WRRC, устроив в Граце большой прием со множеством сюрпризов.

Меня сделали почетным президентом WRRC, так что я до сих пор тесно связан с акробатическим рок-н-роллом.

И если после пяти операций на колене здоровье позволит, я буду снова появляться на соревнованиях и более активно участвовать в жизни WRRC!

III ГЛАВА

ПИОНЕРЫ РОССИЙСКОГО АКРОБАТИ- ЧЕСКОГО РОК-Н-РОЛЛА

“

Бог рок-н-ролла, огонь и проказа
Бог рок-н-ролла, на тебя нету глаза
Тебе совки наступают на пятки,
Но живи без оглядки и пой без оглядки.

АЛЕКСАНДР
ГРАДСКИЙ

Рок-н-ролл эпохи СССР

Рок-н-ролл в СССР был в дефиците — достать его было очень непросто. В 50-е модная музыка записывалась вместо пластинок на «кости» — не вызывающие подозрения рентгеновские снимки, которые тайно передавались из рук в руки. Более или менее легальным рок-н-ролл стал только после Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 года, на который съехались гости со всех уголков планеты. Приезжие танцевали невиданные в СССР танцы, а наша молодежь стремительно перенимала новые танцевальные навыки. После фестиваля были предприняты многочисленные попытки протащить рок-н-ролл на эстраду, но партия не дремала, и потому «враг» на эстраду не прошел.

В 60-е годы в СССР узнали про Beatles. Битлы стали голосом поколения — они покорили молодежь своей простотой, искренностью, веселым ритмом, красотой мелодии и безмятежными голосами. В те времена «бит-сцена» существовала в отрыве от общественной жизни, хотя оппозиционного «андеграунда» как такового и не существовало. Скорее, рок просто не входил в повестку дня блюстителей советской морали и нравственности, и потому милиция предпочитала игнорировать альтернативные рок-н-рольные вечеринки. Однако после того как в 1968 году по всему миру прокатились студенческие волнения, рок-н-ролл в СССР оказался под запретом. Рок-концерты стали разгонять, а участников задерживать «за участие в незаконном вокально-инструментальном ансамбле, за потерю комсомольской бдительности и принципиальности».

Со второй половины 70-х годов западная музыка, в том числе и рок-н-ролл, проникла в СССР уже на вполне легальных основаниях. Единственная в стране студия звукозаписи «Мелодия» начала выпускать серию «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады», в которой, наряду со шлягерами соцстран, попадались хиты западных рок-звезд, от Элвиса Пресли до Тома Джонса.

Олимпийские игры, проведенные в Москве в 1980 году, послужили новым толчком к развитию рок-н-ролла в СССР: на московскую Олимпиаду съехались иностранцы со всего мира. Молодые люди танцевали в Олимпийской деревне, выходили с волнующими ритмами в город. Когда все закончилось, и ласковый Олимпийский мишка улетел, рок-н-ролл остался в советских подвалах и кухнях.

В 1983 году в руки начинающему хореографу Алексею Голеву попала плёнка, на которой иностранная пара исполняла завораживающий номер — смесь танца и акробатики. Это был доселе невиданный в нашей стране акробатический рок-н-ролл. Вдохновленный Голев пытался освоить новый танец самостоятельно, беря уроки у цирковых артистов и тренеров по прыжкам в воду. В июне 1986 года он открыл первую в Советском Союзе секцию акробатического рок-н-ролла. Именно с этой даты начинается 30-летняя история отечественного акробатического рок-н-ролла.

В то время как Алексей Голев открывал свои первые секции в Москве, в Ленинграде писалась своя история акробатического рок-н-ролла. У ее истоков стояли Владислав Тимофеев, Анатолий Николаев, а также Михаил Баранов. Встречаясь на соревнованиях, представители московской и питерской школ постоянно спорили, чья техника правильнее, чья акробатика «круче» и чья программа артистичнее. Так в вечном споре двух столиц развивался и совершенствовался советский акробатический рок-н-ролл. Вслед за Москвой и Питером рок-н-рольные веяния подхватили Ростов-на-Дону и Калининград, а вслед за ними и другие города нашей необъятной Родины.

И наконец, постановлением Госкомспорта СССР от 26 апреля 1991 года № 4/4 акробатический рок-н-ролл был официально признан видом спорта в системе физической культуры и спорта СССР.

Ростов-на-Дону

Георгий Леонович
Андрей Хороших

Санкт-Петербург

Михаил Баранов
Анатолий Николаев
Станислав Яницкий

Калининград

Виктор Лазарь
Алексей Мелкозеров

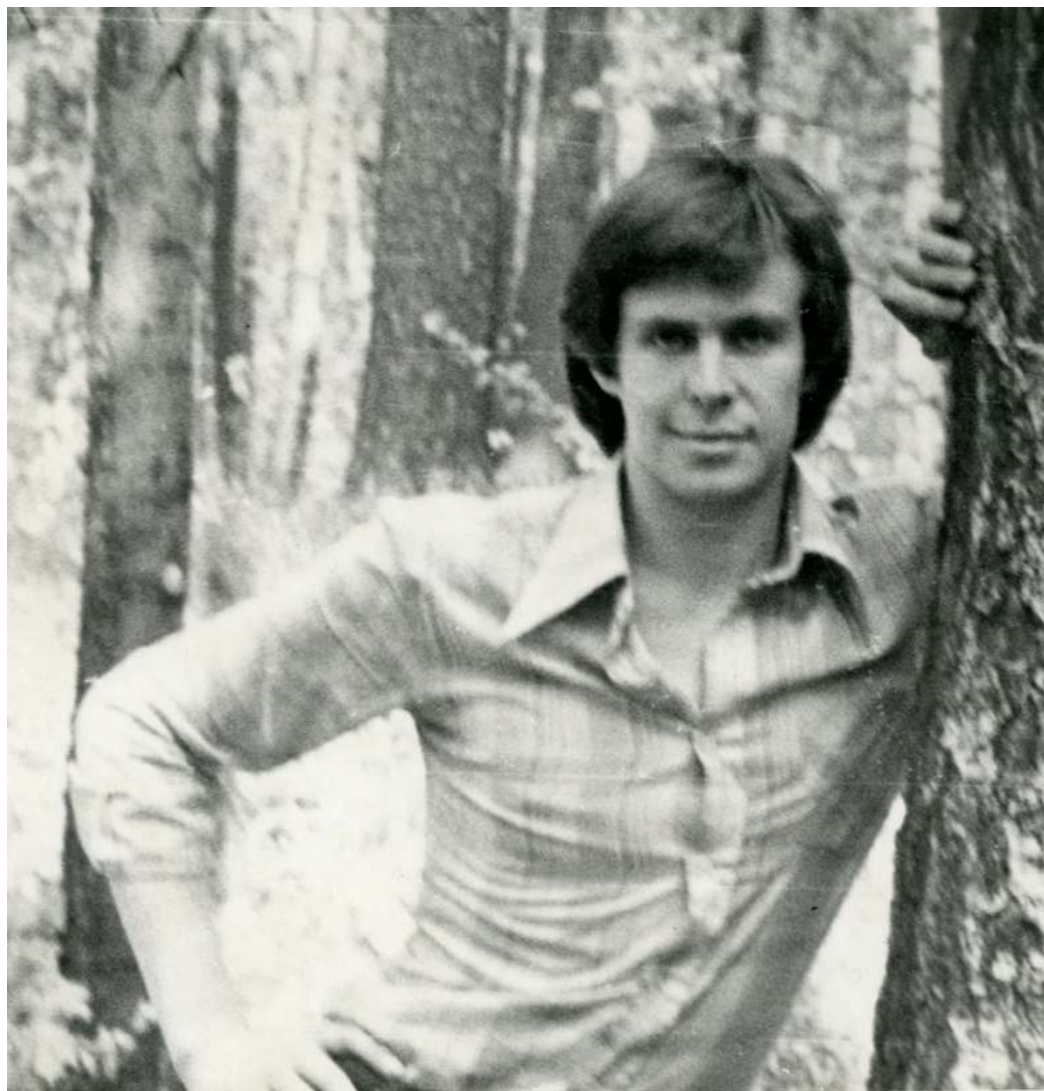
Алексей
Голев

Москва

Иван Сбитнев
Татьяна Быстрова
Павел Гавриков
Вячеслав Хлопков

Елена Ананьева (Рябишина)
Дмитрий Тарасов
Олег Кустов
Роман Лабутин

АЛЕКСЕЙ ГОЛЕВ

— основатель вида спорта «акробатического рок-н-ролл» в России, почетный президент Всероссийской федерации акробатического рок-н-ролла

Мой отец, заведующий кафедрой палеонтологии в Университете дружбы народов, был потрясающим педагогом, как говорится — от бога. Он так увлекательно рассказывал будущим геологам об истории зарождения жизни на Земле, что на его лекции часто ходили студенты и с других курсов. Кроме того, его ученики регулярно собирались и у нас дома. В квартиру на Петровке порой набивалось такое количество народу, что яблоку было негде упасть! Разговоры велись буквально обо всем: о науке, искусстве и конечно же, о политике. Все говорили об Африке и арабском Востоке — это были 60-е, период деколонизации, когда появлялись новые правительства, новые партии, новые страны — всё новое! Эта новизна очень остро переживалась. Дебаты на нашей кухне шли до хрипоты, до кипения, до хлопанья дверьми. Потом страсти постепенно утихали, и тогда отец с мамой всех непременно кормили, а после — начинались танцы. Танцевали твист и рок-н-ролл, чуть позже — шейк, хали-гали и всякие другие пати-дэнсы¹.

Мне тогда было всего шесть лет, но я тоже участвовал во всеобщем веселье. Танцуя вместе со взрослыми, я впитывал латиноамериканские и африканские ритмы, не подозревая, что совсем скоро танцы займут в моей жизни такое важное место. Моими первыми учителями танцев стали студенты отца — Фаят и Чука. Первый, Фаят, был сыном короля Бахрейна, очень образованный парень лет тридцати. До приезда в Москву он успел поучиться в Европе, где стал убеждённым социалистом, — на этой почве он решил продолжить учебу в СССР. Второй, Чука, был нигерийцем, опять-таки из аристократов, учился в Германии и Англии. Удивительный был человек, больше я таких никогда не встречал!

¹ Пати-дэнс — любой танец, который танцуют на вечеринке для собственного удовольствия, подразумевающий спонтанную импровизацию вместе с партнером.

Алексею Голеву 5 лет, 1961 г.

В поисках себя

Акробатический рок-н-ролл вошел в мою жизнь в 1983 году. На тот момент мне было уже 27 лет и я наконец закончил свои творческие искания. Долгое время я думал, что хочу стать кинорежиссером, — ушел из Университета дружбы народов и пошёл работать на «Мосфильм». Тогда при поступлении во ВГИК необходимым конкурсным заданием было написать свой собственный сценарий по какому-нибудь известному литературному произведению. И я, глупый человек, написал его по роману Евгения Замятина «Мы». В то время это была, по сути, запрещённая литература. Меня пригласили в приемную комиссию ВГИКа, вежливо поговорили и посоветовали поискать себя в чём-то другом.

Я понимал, что без высшего режиссёрского образования я никогда не смогу снимать кино. Ответа на вопрос, что делать дальше, не было. Я не отношусь к категории людей, которые могут работать ради того, чтобы жить — я живу ради того, чтобы работать. Для меня самое главное — то, чем я занимаюсь: у меня и любовь, и семья напрямую зависят от того, счастлив ли я в работе. И если я несчастлив, то могу запросто бросить всё к чёртовой матери и уехать куда глаза глядят. Так я и сделал: потерпев неудачу при поступлении во ВГИК, стал искать, куда бы мне сбежать из Москвы.

Помогла мне в этом Лариса Удовиченко, которой я рассказал о своих проблемах. Выслушав меня, Лариса сказала:

Алексей Голев,
работа на киностудии
«Мосфильм»,
1980-1981 гг.

«Знаешь, у меня есть друзья, у них свой кордон в Кавказском заповеднике. Поезжай туда, отдохни на природе и подумай — решение обязательно найдется!». И я последовал ее совету.

Приехал, а там — красота необыкновенная! Пришел в дирекцию: так, мол, и так, хочу у вас работать. А они мне говорят: «Мы не любим городских, у нас из-за вас текучка кадров. Вы едете за романтикой, два-три месяца поработаете, поживёте, а потом выясняется, что то не умеете, этого не хотите, и назад в город, к цивилизации». Я стал возражать, что я не такой — рассказал, что многое умею, даже с лошадьми управляться — ковать, обьезжать. В итоге я их уговорил, и меня взяли. Я ненадолго вернулся в Москву, купил ухнали² разного размера, мешок подков, собрал вещи и уехал на кордон. И там, высоко в горах, в сорока километрах от ближайшего населенного пункта, я в себе, наконец, разобрался и понял, что должен заниматься тем, что я умею и люблю. А любил я танцевать. Ещё учась в университете, у себя на историко-филологическом факультете я организовал танцевальный ансамбль и довольно успешно учил однокурсников танцевать рок-н-ролл.

Через год я вернулся обратно в Москву полный решимости открыть танцевальную секцию. На это требовались деньги, и я устроился работать таксистом. Между прочим, я зарабатывал больше, чем моя мама-профессор, которая получала 360 рублей в месяц, что по тем временам считалось огромными деньгами. Я же зарабатывал целых 400 рублей! Параллельно я открыл секцию, где обучал всех желающих танцевать так называемый диско рок-н-ролл. На тот момент я знал несколько базовых фигур, но многое придумывал вместе с друзьями. Мы называли элементы «бабочка», «мельница», «колодец». Это уже потом я узнал, что моя «бабочка» в рок-н-ролле на самом деле называется «крендель» (brezel)³.

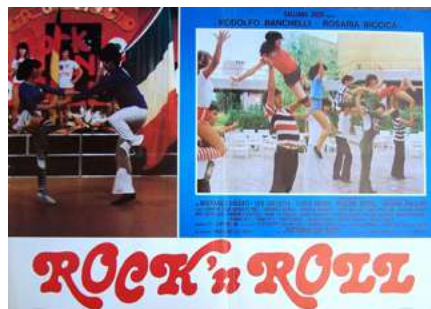
Какие-то фигуры мы брали из фильмов. Помню, был такой итальянский фильм — «Рок-н-ролл». Оттуда я посмотрел кучу фигур и тут же их освоил. Хотя на самом

Алексей Голев, лесник
Кавказского
государственного
заповедника,
1982 г.

2 Ухналь — специальный плоский гвоздь для прикрепления подков к копытам.

3 Крендель — базовая танцевальная фигура в акробатическом рок-н-ролле, когда партнеры несколько раз меняются местами слева направо и поворачиваются вокруг своей оси на 180°

Афиша фильма
«Рок-н-Ролл», 1978 г.

Алексей Голев,
рок-н-ролл на
дискотеке, 1980 г.

деле в фильме акробатика была слабая и поддержки несложные, в основном все фишки были танцевальные. Помню, я тогда ещё порадовался, что мы круче, и что у нас уже есть более сложные поддержки! Но, надо признать, танцевали в фильме интереснее.

Постепенно я выработал определённую методику и мог всего за пару месяцев научить танцевать практически любого. Жизнь в ту пору казалась бесконечным праздником — ко мне выстраивались очереди, на дискотеке я мог подойти к самой красивой девушке, и она была счастлива танцевать с таким партнером, как я. Когда становилось скучно, мы с друзьями организовывали импровизированный «день рождения»: выкидывали на пальцах, кто сегодня именинник, собирали гостей и устраивали танцы. Это было очень весело!

Тогда же, в 83-м, я познакомился с Ольгой Андриюкиной. На тот момент она уже была студенткой 3-го курса балетмейстерского факультета ГИТИСа, да к тому же чемпионкой СССР по бальным танцам. Как-то раз она мне сказала: «Ну, что ты таксист это конечно клёво, но я ни за что не поверю, что ты это серьезно. Университет, Мосфильм, и потом вдруг бах — таксист!». Ну, я и бря-

Владимир и Ольга
Андриюкины. Справа
брат Ольги - Пётр
Чеботарёв. Одни из
лучших танцоров-
бальников в СССР

кнул: «Я ещё танцы преподаю. У меня школа пати-дэнс ...». «Танцы?!» — удивилась она, — «Как интересно! А можно взглянуть?».

Целый месяц я, как мог, уклонялся. Не хотел, чтобы она смотрела — было стыдно, я думал, что всё это такое непрезентабельное, «доморощенное». Наконец Ольга не выдержала, приперла меня к стенке и сказала: «Всё, вези!». И мы поехали...

Ольга посмотрела на занятия, мы вышли — она молчит. Так молча и расстались. Думаю — ну вот и все, а как хорошо всё начиналось! Но на следующий день она позвонила и сказала: «Знаешь, тебе надо заниматься этим профессионально, у тебя определенно есть талант». Я только мысленно вздохнул: чтобы заниматься профессионально такими вещами, нужен ГИТИС. А чтобы туда попасть, нужно иметь за плечами хореографическое училище. Ольга как будто прочла мои мысли и предложила мне такую идею: найти способ и получить запись в трудовой книжке — «руководитель хореографического коллектива». Тогда я бы смог попробовать поступить на 2-х годичные балетмейстерские курсы «Спутник ГИТИСа».

Вскоре способ нашёлся: Ольга привела меня в клуб Московского ткацко-отделочного комбината на Большой почтовой улице, где с 17:00 до 18:00 я исправно учил танцевать ткачих. После работы приходили мои группы. Кто только тогда у меня ни занимался! Невестка Василия Аксёнова, дочь Искандера Фазиля, человек семь из Института США и Канады, певец Театра оперетты, заслуженный артист... Кстати, один из самых интересных учеников был как раз из Института США и Канады. Звали его Коля. Он был худой, с впалой грудью, весь в прыщах, хотя парню уже было 28 лет, и вдобавок ко всему — заика. Но зато кандидат наук, знал в совершенстве два языка, мотался по всему миру. У него не было партнёрши, и я ставил его в пару со всеми свободными девочками, если их партнёры не приходили. В результате он научился танцевать с любой! Отучился курс, пошёл на продвинутый и стал моим ассистентом в начальной группе. И вскоре у себя в институте он стал местной знаменитостью — на дискотеках к нему выстраивалась очередь из желающих потанцевать. Но главное, он перестал заикаться! Вообще! Сочетание уверенности в танцах и женского внимания дали потрясающий эффект...

В мае 83-го года Оля мне сказала: «Ну все, запись в трудовой книжке у тебя есть, пошли поступать». Я подал документы, сдал вступительные экзамены, и меня приняли. Через два года у меня на руках было свидетельство хореографа-педагога.

Это – акроба- тический рок-н-ролл!

Однажды мне позвонил мой приятель балетник, Петя Чеботарёв, брат Ольги, и сказал: «Лёша, я тут плёночку одну привёз, не хочешь посмотреть?» «О чем разговор!» — ответил я, — «конечно хочу!». На плёнке оказалась запись чемпионата мира по балетным танцам. Надо сказать, что на тот момент видео в СССР еще не было, и запись была сделана на восьми-миллиметровой пленке без звука. В показательных выступлениях две пары исполнили какой-то неизвестный мне танец, в котором партнерша буквально взлетала к потолку. Это было невероятно! Я спросил у Пети: «Как это называется?», и услышал в ответ: «А это, брат, рок-н-ролл, но только акробатический». «А как это танцуют в музыку?» — ошеломленно спросил я. На что Петя мне ответил: «Могу сказать только, что бросок ногой делается в сильную долю, а шаг — в слабую. Извини, старик, больше ничего не знаю».

Я тут же загорелся идеей освоить этот новый рок-н-ролл и попросил у Пети пленку. Оказалось, что ее и привезли специально для меня. С этого момента все свое свободное время я тратил на то, что пересматривал запись. Я буквально препарировал каждое движение, пытаюсь понять технику танца! Например, вопрос баланса: какая нога свободная, на какой стоим, какую ставим, в какой момент перенос веса. Или — в какой момент идет бросок, в какой — шаг, в какой — трюк. Я смотрел покадрово, очень медленно, и в конце концов разобрался!

Разложить танец на составные части мне удалось, но когда я попытался его снова собрать, то с удивлением обнаружил, что исключительно танцевальные правила здесь не работают, есть еще правила акробатики. Тут я понял, что мне не хватает знаний и пошел цирк. Цирк — это самая древняя акробатика! Цирковые тренеры мыслят гораздо шире и разнообразнее в силу того, что их не ограничивают никакие спортивные стандарты. Конечно, там есть стандарты баланса, качества, но помимо техники, цирк во многом построен на артистизме. К тому же, там очень много странных и необычных трюков — скользящих, вращающихся, которых нет в современной акробатике и нет в спортивной гимнастике, — да вообще нигде нет! В общем, я пошел в цирк, а оттуда — к тренерам по прыжкам в воду, ведь самые скоростные крутки в воздухе делают именно они!

Алла и Пётр Чеботарёвы — одна из 3-х лучших балетных пар СССР 80-х годов

Мой пер- вый тур- нир

Алексей Голев с партнёршей перед поездкой в Венгрию, 1985 г.

В декабре 84-го Ольга сказала мне: «Слушай, мы тут ездили на международный турнир, я разговаривала с Ласло Аттилой⁴, и он сказал, что в марте следующего года в рамках международного студенческого фестиваля в Будапеште он организует рок-н-рольный турнир. Хочешь поехать?». Конечно же, я хотел! Ольга дала мне телефон, я созвонился с Ласло и договорился, что он пришлет приглашение мне, а его жена — моей партнёрше. Дело в том, что в советские времена мужчина мог выехать в гости за границу только к мужчине, а женщина, соответственно, только к женщине.

4 Ласло Аттила — основатель многочисленных танцевальных федераций Венгрии и педагогических факультетов в Венгерской государственной академии танца и других высших учебных заведениях

На все про все — постановку, репетиции — оставалось всего три месяца, а ведь нужно было еще и найти партнёра. Я задумался, где же ее взять? Нужна была маленькая, хлесткая, вёрткая. У меня к тому времени уже были контакты в цирке, но акробатки все оказались заняты, и я выбрал симпатичную девушку из кордебалета. Мы стали готовиться к турниру. На полётную акробатику я тогда не замахивался — для этого нужен батут, нужны ямы⁵, а ничего этого у меня тогда и в помине не было.

Наконец мы оформили частное приглашение и поехали. В аэропорту Будапешта нас встретил человек с табличкой: «СССР. Алексей Голев». Я подумал — ну всё, меня точно посадят! Мы же тут нелегально, в частной поездке. Дальше — больше: машина, огромный отель. Вдобавок ко всему в фойе мне протягивают конверт, в котором лежат деньги. Я дрожащим голосом спрашиваю: «За что?» и слышу в ответ: «По правилам Всемирной конфедерации рок-н-ролла лучшей паре от страны компенсируются проезд и проживание в отеле». А раз мы — единственная пара из СССР, то значит и лучшая!

На ужине с приветственной речью выступал президент Всемирной конфедерации рок-н-ролла Вольфганг Штойер. Он встал и произнес: «Я хочу сказать, что помимо того, что мы приветствуем всех вас на нашем турнире, нужно отметить, что этот турнир — историческое событие: впервые мы проводим соревнования в соцстране, и нас впервые посетила пара из Советского Союза». Бурные овации, все встают, как будто мы какие-то чемпионы... Нам, конечно, было неловко, но мы тоже встали, раскланялись. А после ужина Штойер подошел ко мне и произнес фразу, примерно как в фильме «Двенадцать стульев»: «Киса, как художник художнику, вы рисовать умеете?». Вот так и он мне, только по-английски: «Алексей, ты рок-н-ролл танцевать умеешь? Покажи основной ход»⁶. Я показываю, он говорит: «Всё окей, слава Богу! Буду за Вас болеть».

Потом нас всех повезли во Дворец спорта, где должен был проходить турнир. Я чуть сознание не потерял, когда увидел на флагштоке флаг Советского Союза. Тут же находился огромный стенд, на котором были указаны имена всех участников турнира, а также страна, которую они представляют. Конечно, там были указаны и мы, пара из СССР. Всё, держите меня пятеро! Я уже жду, когда нас под белы руки загребут! Если бы в эти дни не проходил фестиваль, нас бы точно взяли. А так — народу было слишком

5

Имеются в виду поролоновые ямы — специальные спортивные приспособления для отработки трюков, представляющие собой углубления, заполненные кусками поролона.

6

Основной ход — танцевальный шаг, на котором исполняются все базовые танцевальные фигуры и движения акробатического рок-н-ролла. Основной ход делится на хобби-ход и конкурсный ход. Хобби-ход используется только для обучения — это шаговый рок-н-ролл, без прыжков. Конкурсный, или прыжковый ход используется на соревнованиях, включает в себя чередование прыжков и бросков ногами.

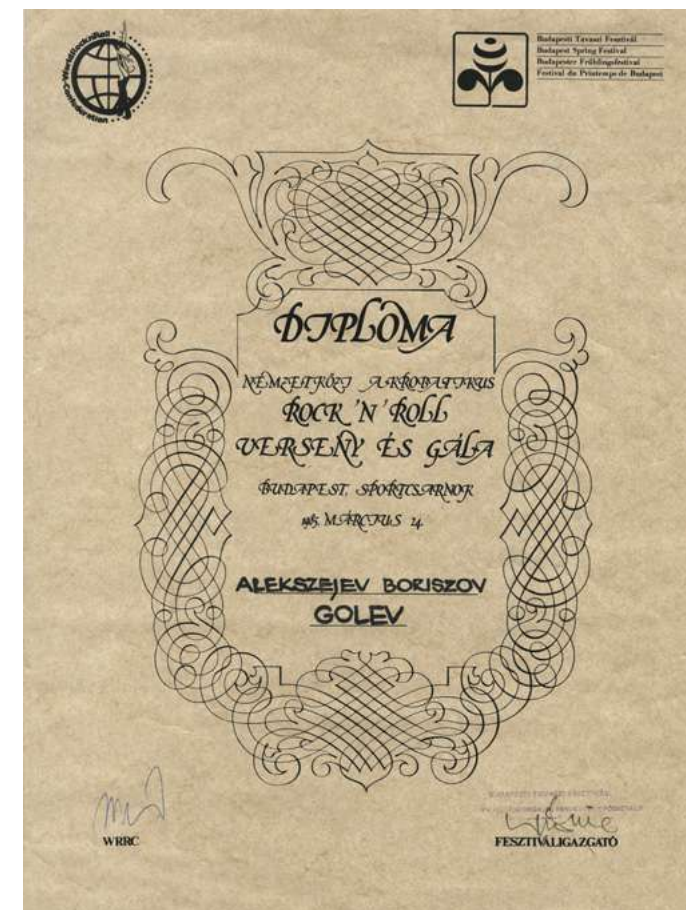

много: танцевальные ансамбли, оркестры, хоры, какие-то научные общества — за всеми не уследишь.

На следующий день был турнир. Мы станцевали в отборочном туре, потом в «туре надежды»⁷. В перерыве в раздевалку зашел Вольфганг Штойер и протянул мне два пакета: «Это, Алексей, тебе, а это — для твоей партнерши. Если ты сумеешь создать акробатический рок-н-ролл в СССР как вид спорта, это будет супер!». В пакете обнаружили вымпел, значок, толстовка белого цвета с большой эмблемой Всемирной конфедерации рок-н-ролла на груди — очень качественная, из шикарного хлопка. А ещё там лежала книга, автором которой был сам Штойер, штук 10 аудио-кассет, правила соревнований и устав Всемирной конфедерации рок-н-ролла.

На турнире мы заняли то ли 27-е, то ли 28-е место из 48-ми. Это был успех! Ведь официально никакого акробатического рок-н-ролла в СССР не существовало. Я вернулся из Будапешта с дипломом лауреата. Там было написано по-венгерски: «Акробатический рок-н-ролл. Алексей Борисович Голев» и стояла подпись президента Всемирной конфедерации рок-н-ролла — Вольфганга Штойера.

7 Тур надежды — тур, в котором пары, выбывшие из отборов, получают право станцевать еще раз. Часть из них проходит в полуфинал.

Почётный диплом
Алексея Голева. Галатурнир, Будапешт,
Венгрия, 1985 г.

«Позови меня с собой...»: как мы танцевали у Пугачёвой

Окрыленные успехом, по возвращении в Москву мы начали готовиться к показательным выступлениям на турнире «Янтарная пара», который должен был пройти в Каунасе той же осенью. Это был самый крупный международный бальный турнир в Прибалтике времен СССР. Для участия в турнире я собрал группу из трех пар, включая меня с партнершей. В Венгрии я купил бифлекса⁸, которого у нас тогда и в помине не было, красно-белые полосатые купальники для аэробики и гетры – последний писк спортивной моды от Джейн Фонды. Мы пришили гетры к лямкам купальников вместо рукавов, и у нас получился отличный женский костюм! Ребятам сшили белые трикотажные рубахи и красные штаны. Наша пара была одета в костюмы из бифлекса – мы, как-никак, все же были солистами.

Во время нашего выступления стадион в Каунасе орал, визжал и топал от восторга. Это было первое выступление пар акробатического рок-н-ролла в СССР! Выступив, мы получили от организаторов памятные подарки и разошлись каждый по своим делам. А буквально через неделю я получил приглашение на работу в Московскую областную филармонию. Мне поручили подготовить два номера, один из них – акробатический рок-н-ролл.

8 Бифлекс — одна из разновидностей тянущегося синтетического трикотажного полотна, часто используемая при изготовлении спортивной одежды.

Один из дисков дуэта «Bobby Sox» выпущенный в СССР в 1986 г.

К сожалению, со своей партнершей мне пришлось расстаться – она боялась делать сложные акробатические трюки. Вместо нее я нашел гимнастку-спортсменку Ольгу Горелову, мастера спорта, которая была готова тренироваться и работать на профессиональной сцене. Нас прикрепили к артистическим бригадам, и началась текучка концертов и гастролей. Мы переходили из одной бригады в другую, и вскоре уже танцевали под живой ансамбль. Такого успеха в области эстрадных танцев мало кто добивался! Мы были чуть ли не единственные, кто танцевал под живую музыку – все, в основном, танцевали под фонограммы. О нашем успехе даже узнала Алла Пугачева и позвала нас выступить на гала-концерте шведско-норвежского дуэта «Bobby Sox», чьи гастроли она продюсировала!

Это был 1986 год. Концерт проходил в самом крутом зале Москвы – Конгресс-холле Совинцентра. Финальным номером «Bobby Sox» было рок-н-рольное попури. Они должны были петь его три минуты, а потом выбегали мы и шаршили свой акробатический рок-н-ролл ещё на две с половиной минуты коды. Когда я вращал партнёршу вокруг корпуса, зал орал! При том что зрители – сплошные дяди и тётки в вечерних костюмах. Битлы говорили: «галёрка похлопает, а партер пусть позвонит брильянтами». В нашем случае, не только партер, но и весь зал – один сплошной бомонд! В общем, мы сорвали бешеный успех.

Пугачева осталась нами довольна: «Без вас, ребята, такой эффектной точки в концерте не было бы». После такой оценки наша концертная ставка сразу взлетела, а я получил право на афишу, где крупными буквами было написано: «Акробатический рок-н-ролл». Про нас узнали и позвали на центральное телевидение в «Утреннюю почту» – самую крутую еженедельную шоу-программу на советском телевидении, которую вёл Юрий Николаев. Это считалось тогда верхом успеха, потому что в «Утренней почте» всегда было только самое новое и лучшее!

Пришло время спорта

Весной 1986 года я понял, что настало время официально делать из акробатического рок-н-ролла вид спорта. Я созрел для этого: ушёл из Росконцерта и занялся созданием спортивной секции акробатического рок-н-ролла. Чтобы найти единомышленников, я вместе с ребятами из Гагаринского райкома ВЛКСМ и друзьями балетниками организовал конкурс рок-н-ролла в знаменитом кафе «У фонтана» в Олимпийской деревне. Именно в этом кафе в ту пору собиралась вся московская рок-н-рольная тусовка.

По окончании конкурса я вышел на сцену и пригласил всех желающих к себе в секцию акробатического рок-н-ролла. Первая тренировка спортивной секции акробатического рок-н-ролла московского ДСО «Локомотив» состоялась 2 июня 1986 года — набралось 15 пар. А уже 11 марта 1987 года

я провел первые соревнования, которые показали по центральному телевидению. О новом виде спорта узнала вся страна, и к нам стали подтягиваться ребята из самбо, дзюдо, фигурного катания, спортивной гимнастики, акробатики и балетных танцев. Тогда же, в 87-м, я превратил секцию в «Московский Рок-н-Ролл клуб» — первый в СССР спортивный клуб акробатического рок-н-ролла.

Участники первого соревнования по акробатическому рок-н-роллу, г. Москва, 11 марта 1987 г.

Слева — Елена Рябишина (Ананьева), Вячеслав Хлопков, вверху — Владимир Ишимов, справа — Игорь Макуев

Спортсмены первой в СССР секции акробатического рок-н-ролла, г. Москва, 1 августа, 1986 г.
Слева направо: Павел Гавриков, Светлана Аронова, Игорь Тарасов, Елена Рябишина (Ананьева), Елена Гурова, Сергей Спиридонов

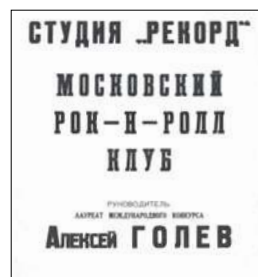

Показательные выступления спортсменов акробатического рок-н-ролла в Лужниках в перерыве футбольного матча, 1987 г.

Спортсмены Московского
рок-н-ролл клуба и
Алексей Голев, 1987 г.

Афиша Московского
рок-н-ролл клуба,
1987 г.

Первое методическое
пособие по
акробатическому
рок-н-роллу, автор
Алексей Голев

Самой большой проблемой в то время было отсутствие какой-либо методики обучения. У меня имелась подаренная Штоейром книга, которую я впоследствии перевел. Но что я мог оттуда взять? Только терминологию — названия фигур и шагов основного хода. О том, как это преподавать, в книге не говорилось ни слова! Поэтому методику пришлось прописывать самому. Так появилось первое методическое пособие по акробатическому рок-н-роллу, которое называлось «Танцем рок-н-ролл».

Я хотел, чтобы об акробатическом рок-н-ролле узнало как можно больше людей, и стал регулярно проводить семинары. Я обучал всех, кто ко мне обращался: из Пите-

Алексей Голев и Елена
Таранникова проводят
мастер-класс для
начинающих спортсменов

ра ко мне приезжал Михаил Баранов, который впоследствии основал первую Ленинградскую федерацию акробатического рок-н-ролла, из Ростова-на-Дону — Георгий Леонович. Приезжали и другие люди из других городов, но больше всего я ездил сам: в Севастополь, Харьков, Киев, Каунас, Шауляй, Ригу, Красноярск, Кемерово, Таганрог и ещё кучу других городов. Это было выгоднее: я приезжал, допустим, в Латвию, в Ригу, и туда же подтягивались желающие из соседней Литвы — Вильнюса, Шауляя, Каунаса. Благодаря таким поездкам, постепенно в разных городах Советского Союза стали открываться секции и клубы — и акробатический рок-н-ролл шагнул в массы!

Советы бывалого рок-н-ролля- щика

К 1988 году я закончил выступать и целиком сосредоточился на тренерской и организаторской работе. Я придумывал образы для своих пар, исходя из их индивидуальностей: эта пара – спортивная, эта – салонная, эта пара – куражная, пара гротескная... Между этими – флирт, между этими – противостояние, они как тореро и бык. Всегда должны быть взаимоотношения! Если взаимоотношений нет, зрителю будет попросту не интересно.

У меня есть несколько основных советов, которыми я всегда делюсь со своими учениками. Например, я считаю, что в танце партнёрша – восточная женщина: партнёр повёл – пошла; не повёл – стоит, как прибитая гвоздями. Ещё один совет, который я всегда давал своим парам: люди должны смотреть на ваш танец так, как будто они подглядывают. Не выворачивайтесь наружу, танцуйте внутри пары, друг для друга, и это оценят все! Если вам удалось затянуть зрителей в водоворот ваших отношений, вы подчините себе зал!

Тренировка спортсменов
Московского рок-н-ролл
клуба, 1988 г.
На фото – Марина
Космынина, Дмитрий
Тарасов и Алексей Голев

Постановка танца
для пары Азат
Хакимов - Ирина
Журина, 1987 г.

Когда ко мне подходили родители моих воспитанников с вопросом, есть ли у их ребенка талант и станет ли он когда-нибудь чемпионом мира, я неизменно отвечал: «Понятия не имею. Для меня талант – это сосуд, закрытый до поры до времени пробкой. Это пробка называется техника и трудолюбие. Придет время, вынем её и посмотрим, есть ли там талант. Самый быстрый прогресс – это от неумения ничего к умению чего-то. Потом более сложный и длительный – от умения чего-то к умению хорошо. А потом, плюс-минус бесконечность – от умения хорошо к умению того, чего не умеет никто. Только на уровне уверенного владения техникой мы сможем понять, есть ли у человека талант. Мастером спорта может стать любой терпеливый, а вот чемпионом мира или Европы – только трудолюбивый и талантливый!»

Восхождение на рок-н-рол- льный Олимп

Осенью 88-го при поддержке Комитета по физической культуре и спорту при Мосгори-сполкоме я провел первый открытый чемпионат Москвы по акробатическому рок-н-роллу в Универсальном спортивном зале «Дружба» в Лужниках. Приехали ребята из Севастополя, Шауляя, Риги, Каунаса и Вильнюса – всего пар двадцать. Сальто на тот момент крутили только мои воспитанники Павел Гавриков и Ирина Токарева, занявшие тогда 1-ое место, и еще одна пара из Севастополя, но так, что было страшно смотреть.

Афиша 1-го открытого чемпионата Москвы, 1988 г.

На фото слева: победители чемпионата Павел Гавриков и Ирина Токарева

На фото справа: тренер чемпионов Алексей Голев с судьями

Победители чемпионата соцстран Павел Гавриков и Ирина Токарева г. Прага, Чехословакия, 1989 г.

Бронзовые призеры Кубка наций Павел Гавриков и Ирина Токарева с тренером Алексеем Голевым г. Эссен, ФРГ, 1989 г.

Сразу после московского чемпионата я впервые вывез пару Гаврикова-Токаревой в Краков, в Польшу, на чемпионат соцстран по акробатическому рок-н-роллу, где ребята вышли в финал и заняли шестое место. Через 4 месяца на Кубке Чехословакии, который проходил в Братиславе, они уже были третьими! В 1989 году пара Павел Гавриков - Ирина Токарева выиграли чемпионат соцстран в Праге, а осенью того же года они стали третьими на Кубке наций, в Западной Германии в Эссене. А ведь прошло всего три года с начала первых тренировок!

Германский Кубок наций — это потрясающие соревнования! Лучшие бальники и лучшие рок-н-рольщики от каждой страны-участницы объединяются в единую сборную и показывают все, на что они способны. Кстати, на одном из таких турниров я познакомился с Рене Сагаррой. Смотрю — ходит какой-то товарищ в смокинге, с закрученными вверх усами, в тонких очках и с мраморным догом. «Похож на лорда» — подумал я и спросил у Штойера, кто это. Штойер объяснил мне, что это — Рене Сагарра, тот, кто придумал акробатический рок-н-ролл. И представил нас. Мы довольно долго разговаривали — Рене было интересно, как я создал акробатический рок-н-ролл в Советском Союзе.

В 1989-м году, когда я вывез Гаврикова и Токареву, на Кубок Наций съехалась куча народу — участвовали Германия, Италия, Франция, Норвегия, Дания, Финляндия... всего 10 стран. Помню, приехала очень сильная команда бальников из Англии, но она не смогла пробиться в финал, потому что у них не было пары акробатического рок-н-ролла. Советская сборная заняла третье общекомандное место благодаря паре Гаврикова - Токаревой. Это было очень круто! Впереди нас были только чемпионы мира и Европы — немцы и итальянцы. Уже в 1990 году Паша с Ирой взяли бронзу чемпионата Европы по акробатическому рок-н-роллу в Билефельде и серебро Кубка мира среди профессионалов в Манхайме. В том же 90-м году они стали первыми и единственными чемпионами СССР в самой сложной категории «А» класс⁹, которая предусматривала элементы полетной акробатики.

9 Самая сложная в то время, а потому престижная спортивная дисциплина в акробатическом рок-н-ролле, состоящая из двух программ — танцевальной и акробатической, при этом акробатическая программа предусматривала выполнение элементов, в отрыве от партнера (так называемую полетную акробатику). В современном акробатическом рок-н-ролле называется «М класс-микст»

Бронзовые призеры чемпионата Европы Павел Гавриков и Ирина Токарева г. Билефельд, ФРГ, 1990 г.

Серебряные призеры Кубка мира среди профессионалов Павел Гавриков и Ирина Токарева с тренером Алексеем Голевым г. Манхайм, ФРГ, 1990 г.

На фото справа: Победители чемпионата СССР Павел Гавриков и Ирина Токарева, г. Москва, 1990 г.

Открытие международных соревнований «Звезды рок-н-ролла-90», Москва, УСЗ «Дружба», 1990 г.

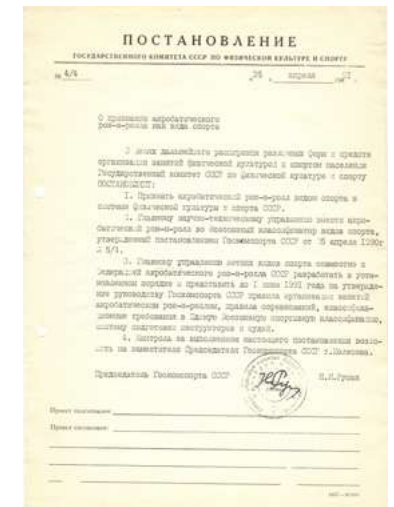

Вольфганг Штойер — президент Всемирной конфедерации рок-н-ролла — главный судья соревнований

Афиша соревнований

Вообще, 1990 год выдался для нашего вида спорта невероятно удачным. Так 15 декабря при поддержке Комитета по физической культуре и спорту при Мосгорисполкоме я организовал и провёл первые международные соревнования по акробатическому рок-н-роллу под эгидой WRRC, на которые съехалось более 25 пар «А» класса со всей Европы. Приехали международные судьи, а главным судьёй был сам президент WRRC Вольфганг Штойер. Победителями соревнований стала пара Гавриков-Токарева, серебряными призерами стали спортсмены из ФРГ, а пара Хлопков-Пестрецова — бронзовыми.

А 26 апреля 1991 года Госкомспорт СССР официально признал акробатический рок-н-ролл видом спорта. Это означало, что я выполнил свою миссию!

Постановление о признании акробатического рок-н-ролла видом спорта

Жизнь без рок-н-ролла — ошибка!

С началом перестройки у меня прибавилось работы. Я начал режиссировать шоу-программы, меня стали активно приглашать в качестве ведущего. Я и ведущим-то стал по необходимости — никто не мог толком рассказать про рок-н-ролл! В итоге времени на все остальное стало катастрофически не хватать.

В 1995 году я оставил пост президента Федерации акробатического рок-н-ролла и ушёл в хореографию и режиссуру. Это было осознанное решение, ведь после меня остались мои ученики. Одна из моих учениц, Татьяна Быстрова, на сегодняшний день является одним из ведущих тренеров страны, воспитавшим десяток пар — чемпионов мира, Европы и России. Другой мой ученик — Владимир Ишимов — стоит у истоков российского буги-вуги. Сегодня Володя Ишимов — президент Федерации танцев в стиле свинг.

После меня управление Федерацией принял Андрей Ананьев. Его самая большая заслуга в том, что он не дал погибнуть моему детищу. Будучи по натуре бюрократом в хорошем смысле этого слова, он сумел систематизировать и развить деятельность Федерации. Благодаря ему наша страна в 2010 году впервые получила право на проведение престижного международного турнира серии Мировой Мастерс¹⁰.

¹⁰ Мировой Мастерс по акробатическому рок-н-роллу и буги-вуги — один из самых престижных турниров. Идея проведения соревнований возникла в начале 90-х годов, с тех пор WRRС ежегодно включает несколько турниров Мировой Мастерс в свой календарный план. В год может проводиться до пяти соревнований такого типа. Соревнования отличает наличие развлекательной программы, призванной привлечь внимание зрителей.

И все же я так и не смог до конца оборвать связь с акробатическим рок-н-роллом. В настоящее время я являюсь почетным президентом Всероссийской федерации акробатического рок-н-ролла и по мере сил стараюсь помогать спорту, которому посвятил лучшие годы своей жизни. Почему я занялся развитием акробатического рок-н-ролла? Прежде всего, меня привлекло то, что в нашей стране до меня этого никто не делал. Я был первым, я проходил увлекательный путь первооткрывателя. Это ни с чем несравнимое наслаждение, когда ты только предполагаешь, но никогда наверняка не знаешь — что там, впереди. Ведь никаких чужих следов нет, и поэтому тебе приходится идти вперед и делать все, что в твоих силах. А там уж как Бог даст...

Для меня акробатический рок-н-ролл — это символ прорыва! В рок-н-ролл приходили только те, кому рок-н-ролльная тусовка по-настоящему по душе. Я иногда думаю — господи, сколько ж народу я сбил с панталыку! Люди заканчивали мехмат, физтех, медицинский и вместо того, чтобы идти работать, становились танцорами и тренерами по акробатическому рок-н-роллу!

Для меня акробатический рок-н-ролл — это еще и образ жизни. Я не воспринимаю его отдельно как музыку, как танец или как спорт. Граней у рок-н-ролла множество — грань спортивная, грань музыкальная, грань танцевальная, грань историческая, культурная и так далее. Я как-то попытался все их сосчитать и где-то на третьем десятке понял, что не смогу дойти до конца...

В своё время Владимир Кузьмин, выступая на Рождественском балу Федерации акробатического рок-н-ролла, сказал: «Что такое рок-н-ролл в моей жизни, я не скажу. Я скажу, что жизнь без рок-н-ролла — это ошибка!». Я полностью согласен с его словами, они совершенно точно описывают и мое ощущение. «Жизнь без рок-н-ролла — это ошибка» — потрясюще!

Да здравствует
тренер!

Спортсмены Московского
рок-н-ролл клуба со своим
тренером Алексеем Голевым

Спортсмены
Московского
рок-н-ролл клуба.
Весь пьедестал наш!

ИВАН СБИТНЕВ

— заслуженный тренер России по акробатическому рок-н-роллу

Тихо, сыночек, это рок-н-ролл!

Моя семья жила на Ломоносовском проспекте, недалеко от монументального здания МГУ, в прямой слышимости от студенческих общежитий. Весной и осенью из открытых настежь окон общаг неслись чуждые нашему миру звуки, вобравшие в себя невероятную смесь непонятных музыкальных инструментов и языков. Это завораживало...

Однажды, когда мама тащила меня на буксире в детский сад, я услышал, как из окон общаги доносится музыка. Она была очень необычной: с четко выраженным ритмическим рисунком, в котором улавливалась ведущая роль барабанов, с наложением какого-то бухающего струнного инструмента и с квакающим иностранным баритоном. Я остановился и громко спросил маму: «Мама, что это за музыка?» Мама почему-то ко мне нагнулась и прошептала: «Тихо, сыночек, это рок-н-ролл!».

Спустя много лет я вёз свою дочь Настю на машине из детского сада, и вдруг из магнитолы зазвучала музыка — с четко выраженным ритмическим рисунком, в котором улавливалась ведущая роль барабанов, с наложением какого-то бухающего струнного инструмента и с квакающим иностранным баритоном. «Папа! Что это за музыка?» — услышал я детский голос с заднего сиденья. Я улыбнулся и громко ответил: «Спокойно, детка! Это рок-н-ролл!».

Я окончил школу в 81-м, благополучно провалил вступительные экзамены в МГУ, но чтобы не удаляться далеко от намеченной цели, устроился сюда же подсобным рабочим. Параллельно я пошел работать в еще одно замечательное место на Профсоюзной улице. Это был диско-бар с

Ивану Сбитневу 5 лет,
1968 г.

Тутти-Фруtti

отличным звуковым и световым оборудованием, который среди завсегдатаев назывался «Красный». Там я сделал молниеносную карьеру: за один месяц прошёл путь от дворника до администратора — стоял на входе и продавал входные билеты за два рубля. Как-то пасмурным вечером я стоял на своём посту и, как обычно, раздавал билеты желающим потанцевать, как вдруг в поле моего зрения попала группа молодых людей, которые уверенным шагом приближались к нашей двери. Было их человек восемь-десять. Купив у меня входные билеты, они разделись в гардеробе и как-то сразу стали все одинаковые, что ребята, что девушки, — все они были одеты в какие-то полуспортивные костюмы. Мне стало интересно, я позвал дежурить на дверь одного из своих помощников и проследовал за этой компанией в зал. Они чинно расселись и стали поглядывать на танцующих, попивая коктейли. Спустя какое-то время один из ребят встал, подошёл к диджею, о чем-то пошептался с ним и, возвращаясь на место, радостно кивнул своей команде. Закончилась очередная композиция в стиле диско, и вдруг наши мощные колонки взорвали аккорды настоящего рок-н-ролла! Вся компания моментально вскочила, разбилась на пары, выстроилась в круг и стала танцевать, смешно подпрыгивая, дрыгая ногами и пружиня в коленях. Помню, я тогда подумал, что это похоже на какой-то танец кузнециков. Это на самом деле было довольно смешно, но надо сказать, танцевали они синхронно, аккуратно и выверенно перемещаясь по танцполу, не задевая друг друга, и, что поразительно, еще и умудрялись делать какие-то трюки. Они закончили танцевать и вернулись на свои места. В течение одного-двух часов они ещё пару раз вставали и танцевали, но теперь уже не в кругу, а по парам, потом так же чинно, как и пришли, удалились.

На выходе я успел перекинуться парой слов с одним из ребят. Выяснилось, что они занимаются в студии ДК «Меридиан» и что танец кузнециков называется рок-н-ролл. Я спросил, можно ли прийти к ним заниматься, на что он мне ответил, что да, конечно, им как раз очень нужны мальчики. Но, как вскоре оказалось, мальчики были нужны и Советской Армии. Так вместо студии я оказался в Краснознаменном Сибирском военном округе, и мои рок-н-рольные планы пришлось на время отложить.

Иван Сбитнев со своими учениками

После института я пошел работать в школу учителем истории. Поскольку я был еще молод, меня сделали ответственным за школьные дискотеки, где я и сам любил потанцевать. Вскоре по школе разнесся слух, что учитель истории танцует на дискотеках рок-н-ролл. И вот накануне 8 марта 1989 года, когда каждый класс готовил своё эксклюзивное поздравление для учителей и приглашённых мам, у нас возникла идея, чтобы октябрятка третьего «А» класса на этом празднике станцевала рок-н-ролл. Мы выбрали композицию моего любимого Элвиса «Tutti Frutti», и, как говорил тогдашний генсек, «процесс пошёл».

Школа № 36, в которой Иван Сбитнев работал учителем истории

Через неделю номер был готов. Наш дебют состоялся 5 марта. Актёрский зал в тот день был забит до отказа: учителя, родители, гости из РОНО... И вот я подрагивающими от волнения руками ставлю иголку проигрывателя на пластинку. Зазвучала музыка, и мои ребята стартовали. Эта пара минут пролетела как одно мгновение, а после — зал взорвался аплодисментами! Эмоции зашкаливали, и я понял, что рок-н-ролл здесь приживется.

Этот день стал днем рождения рок-н-рольного клуба «Тутти-Фрутти». Впоследствии отмечать день рождения клуба стало нашей доброй традицией — мы устраивали шоу, приглашали гостей. Как-то, в году 92-м, мы решили замахнуться на самого Чака Берри: нашли денег, через сотые руки раздобыли телефон продюсера... Звоним, слышим на другом конце: «Хэлло! Это продюсер Чака Берри». Мы объяснили — так, мол, и так, у нас юбилей рок-н-рольного клуба, хотим пригласить... А в ответ: «Извините, сейчас он не может, он в тюрьме»...

Мы стали регулярно собираться в актовом зале после уроков и совершенствовать свой танец. Я стал подумывать о новых выступлениях и как-то наткнулся на объявление, что такого-то апреля в кинотеатре «Мир» состоится празднование 35-летия рок-н-ролла. Я сделал стойку и, набрав указанный номер, попросил соединить меня с главным. Разговор состоялся, и мы были приглашены. Единственный нюанс — это было

5А класс 36-ой школы, он же
детский рок-н-рольный клуб
«Тутти-Фрутти»

одно из первых ночных мероприятий в Москве, и наш выход был назначен на 12 часов ночи. Мы должны были открывать праздник.

Около 9 вечера все собрались у школы. Я заранее попросил двух своих друзей, у которых были автомобили, помочь с доставкой будущих звёзд к месту выступления. Мы расселись и спустя некоторое время с достоинством подъехали к служебному входу. Внутри царил суматоха: начало концерта задерживалось, так что команда «на старт» прозвучала лишь около двух ночи. На сцену выскочила группа «Мистер Твистер» и врзала «Рок круглые сутки». Мои юные артисты тут же заняли боевые позиции внизу между сценой и первым рядом, и завертелся, закружился рок-н-ролл! Таких аплодисментов я до этого никогда не слышал. Сразу по окончании номера мы прыгнули по машинам, и к трём часам ночи дети были развезены по домам. До сих пор я глубоко благодарен тем сумасшедшим родителям, которые на ночь глядя доверили мне своих чад!

Как-то раз я прочел в газете объявление, что в Лужниках проводится весенний фестиваль «Спорт и искусство — рок-н-ролл '89». Я тут же начал действия по розыску администратора этого шоу. Телефонный обзвон результатов не дал — один номер не отвечал, другой был постоянно занят, на третьем мне ответили, чтобы звонил по первому. В общем, после уроков я прыгнул в свою верную «шестерку» и поехал в Лужники. Около получаса я бродил по пустым коридорам, пока не нашёл нужную комнату. Поинтересовался, здесь ли находится оргкомитет фестиваля, и, получив утвердительный ответ, довольно нахально спросил, почему нас не пригласили. В ответ я получил вполне закономерный вопрос — «А вы кто?». «Мы детский рок-н-ролл-клуб «Тутти-Фрутти»!» — с достоинством сказал я. «А-а-а, тогда вы через три часа выступаете», — ответили мне.

Тут же нам выдали десяток служебных пропусков и объяснили, между кем и кем мы должны выйти на сцену. Я вышел из комнаты и бегом припустил к машине, озабоченный тем, как бы мне быстро собрать свою бригаду. В итоге мы кое-как успели. Шоу, по тем временам, было грандиозное! Выступали разные рок-н-рольные группы, а в рамках шоу прошёл турнир по акробатическому рок-н-роллу, участники которого так же смешно скакали кузнечиками, как те ребята из ДК «Меридиан» в далеком 81-м. Ну и гвоздем программы, конечно, стали мои ребята из «Тутти-Фрутти».

«Тутти-Фрутти»
вместе с артистами
Театра Эстрады
группой «Папа Бо»,
г. Москва, 1990 г.

Рок-н-рольному клубу
«Тутти-Фрутти» 1 год, 1990 г.

Клуб «Тутти-Фрутти»
едет на соревнования.
Иван Сбитнев
ремонтирует автобус

«Тутти-Фрутти» на параде в честь
Чемпионата Москвы, 1992 г.

Первый российский фестиваль
современного танца, 1992 г.

Клуб «Тутти-Фрутти» в
танцевальных
костюмах перед
очередным
выступлением

Буклет
к десятилетию
клуба «Тутти-Фрутти»

Последний
звонок первого
выпуска Клуба
«Тутти-Фрутти»

Перст рок-н-ролль- ной судьбы

Постепенно из танцевального наш клуб превратился в спортивный, и мы стали осваивать новый для нашей страны вид спорта — акробатический рок-н-ролл. Именно благодаря ему я познакомился со своей будущей женой. Оля пришла в наш клуб в мае 1993 года. До этого она занималась в секции спортивной гимнастики и акробатики и даже выполнила разряд мастера спорта. Она отзанималась у нас два месяца, а потом нам неожиданно по линии районного детского центра искусств перепали два десятка бесплатных путевок в Керчь. Я собрал народ и организовал сборы. Не помню почему, но на сборы не смогли поехать ни моя партнерша, ни Олин партнер. И это был перст судьбы!

Мы с Олей встали в пару. Первая тренировка, вторая — всё получается, все здорово! Потом Ольга решила проявить обо мне заботу: выстирала мой спортивный костюм. Вот тут-то я и пропал! У нас была рок-н-ролльная свадьба, а медовый месяц мы провели на сборах. Правда, вскоре после свадьбы танцевать вместе мы перестали: сначала Оля сама начала тренировать, а потом у нас родилась дочь Настя.

Ольга Косухина (Сбитнева) на обложке учебной брошюры по растяжке, 1990 г.

Ольга Косухина (Сбитнева) и Иван Сбитнев на турнире в Олимпийской деревне

Иван Сбитнев и Ольга Косухина (Сбитнева), Керчь, 1993 г.

В то время у нас в клубе тренировались брат и сестра, Анна и Иван Юдины. Они замечательно танцевали, но у Ани начались проблемы со здоровьем, и я посоветовал ей завязывать со спортом и набрать собственных учеников. Партнершей Вани стала моя Ольга. Так пятнадцать лет назад сложилась уникальная пара Юдина и Сбитневой!

В первые полгода, когда Оля с Ваней только встали в пару, со мной в травмпункте за руку здоровались: Олю часто подводил вестибулярный аппарат. Но как только уставший от нас врач сказал, чтобы жена сидела дома и воспитывала детей, падения чудесным образом прекратились. Свой первый чемпионат мира в самой престижной дисциплине М класс-микст пара выиграла в 2006 году в Швейцарии. Я тогда поехать не смог и остался дома. Помню, поздно вечером зазвонил телефон: дисплей показал, что звонит Анни Брит, тогдашний вице-президент Всемирной конфедерации рок-н-ролла. Я испугался — думал, с женой что-то случилось. Поднял трубку и дрожащим голосом сказал: «Але!», а она буквально орет в трубку: «Olga and Ivan first, first!!!»¹, и передает трубку Ольге. Эта победа стала для нашей страны первой. В том же году ребята стали первыми на Мировом Мастерсе в Австрии и вторыми на Мастерсе во Франции.

На французском Мастерсе произошла любопытная история. Соревнования проходили в знаменитом спортивно-концертном комплексе Берси. Это были соревнования сильнейших, но наша пара была на голову выше соперников, и зал их очень поддерживал. Однако на турнирах серии Мастерс некоторое время существовало негласное правило, что хороший тон — присудить победу паре страны-хозяйки. Надо сказать, что морально мы были к этому готовы. В итоге так и случилось: Иван и Ольга стали вторыми, а первое место заняла французская пара. Но когда объявили результаты, в зале поднялся оглушительный свист! Многотысячный стадион протестовал против несправедливого, по их мнению, решения судей. Мы возвращались в отель пешком под одобрителные сигналы машин, выезжающих с подземной стоянки Берси. А в отеле нас ждала целая толпа желающих получить автограф! Это было чертовски приятно.

Иван Юдин и Ольга Сбитнева выступают на первом в России Мировом Мастерсе, г. Москва, 2010 г.

Победители Московского Мирового Мастерса Иван Юдин и Ольга Сбитнева

¹ (англ.) — Ольга и Иван первые, первые!!!

В 2008 году ребята выступали на чемпионате мира в Австрии. За них горячо болел весь зал, а когда пару Юдина–Сбитневой объявили чемпионами, зал встал. Сейчас я уже могу спокойно об этом вспоминать, но на самом деле в первые разы, когда они становились чемпионами, я плакал... Потом были победы на чемпионатах 2009 года в Швейцарии, 2010 года в Германии и, наконец, 2012 года — в Москве. В общем, на сегодняшний день Иван Юдин и Ольга Сбитнева являются единственными действующими пятикратными чемпионами мира в дисциплине М класс-микст, и это далеко не полный список их побед. Оля и Ваня стали десятикратными чемпионами России, они десять раз становились победителями турниров серии Мировой Мастерс, дважды выигрывали чемпионат Европы...

Наша с Олей дочь пошла по родительским стопам. В три года она начала заниматься акробатическим рок-н-роллом, а сегодня она уже мастер спорта международного класса!

ТАТЬЯНА БЫСТРОВА

— заслуженный тренер России по акробатическому рок-н-роллу, главный тренер спортивной сборной команды Российской Федерации по акробатическому рок-н-роллу

Теория и практика

Когда акробатический рок-н-ролл только появился в Москве, он пользовался огромной популярностью! В Московский рок-н-рольный клуб Алексея Борисовича Голева выстраивались толпы желающих освоить этот новомодный танец.

Я — профессиональный танцор, двенадцать лет отзанималась бальными танцами, а потом стала преподавать и сама. И вот коллеги-бальники, желая привлечь в наш танцевальный коллектив как можно больше народа, отправили меня к Голеву учиться акробатическому рок-н-роллу. И я, чувствуя себя засланным казачком, пошла. Пойти-то пошла, но кто же мог тогда предположить, что этот шаг изменит мою жизнь и что с того заветного 1989 года мое сердце будет навсегда отдано акробатическому рок-н-роллу!

По натуре я человек очень эмоциональный и очень самостоятельный. Даже в раннем детстве я пыталась все и всегда решать сама. Спорт тоже люблю с детских лет: мы жили возле комплекса «Крылья Советов», и тренер по спортивной гимнастике долго ходил за моей мамой, чтоб она меня туда отдала, поскольку я была хорошо растянута. Но мама меня никуда не отдавала — она как-то не вдохновлялась моими спортивными увлечениями. Зато я сама все время находила себе самые разные спортивные занятия: сначала лыжи, потом коньки и, наконец, танцы. Как я, к примеру, училась кататься на коньках: при ДЭЗе была организована секция фигурного катания, и возле нашего дома зимой заливали каток. В секцию я не ходила, но наблюдала за процессом со стороны — внимательно слушала наставления тренера, а потом, когда группа уходила, выходила на лед, потихоньку каталась и применяла полученные тайком знания на практике.

С танцами получилась та же история. Я сама себя привела в бальные танцы и сама себя потом долго учила. В бальных танцах меня всегда привлекал не стандарт, а латиноамериканские танцы: я очень люблю ча-ча-ча, самбу, джайв. Закономерно, что акробатический рок-н-ролл был мне близок по духу, — он давал возможность выплеснуть эмоции в танце.

Рок-н-рольный ренессанс, или мой тренерский дебют

Алексей Борисович не входил, а влетал в зал. Орлиным взором окидывал всех собравшихся: эти делают то, эти делают это, эта группа строится. Помню, при его появлении весь зал начинал шевелиться. Сразу было видно, что в зал вошел тренер, руководитель — люди с харизмой всегда привлекают внимание! Голев всегда был одет в черный тренировочный костюм, что по тем временам было большой редкостью — в основном у нас были костюмы из унылого голубого трикотажа.

Видя мой уровень подготовки, он вскоре предложил мне стать его ассистенткой. За время работы я многому у него научилась — Голев, безусловно, очень талантливый тренер и хореограф. А потом я уехала со своим коллективом в Югославию, работать в танцевальном шоу. Когда я вернулась в Москву, мне позвонил Алексей Борисович и предложил вести детскую группу в его клубе. Надо сказать, что до этого в Московском рок-н-рольном клубе занимались только взрослые. Я на тот момент училась в педагогическом институте и одновременно работала в школе. Занятие было совсем новым и непривычным, но я согласилась. Меня как будто кто-то подтолкнул туда, по-другому не скажешь!

Алексей Голев проводит тренировку спортсменов

И вот я и еще одна ученица Голева, Марина Космынина, пошли работать тренерами. У нас с Мариной получился странный тандем: у меня был опыт работы с детьми, я могла владеть аудиторией, но танцевала акробатический рок-н-ролл, скажем так, неважно. На тот момент я даже хлопать толком не могла, все время не попадала в музыку. Марина же была швеей, педагогического опыта не имела, но зато гораздо лучше танцевала акробатический рок-н-ролл.

На наш первый набор пришло очень много детей. Как сейчас помню, на площадке стояло человек 80, мы, кажется, даже подсчитали... Марина была в панике: что делать?! Пришлось делать отбор, ведь нам нужно было набрать только 40 человек! В первую очередь мы смотрели на фактуру. Когда приходят шестилетние дети, сразу видно, какими они вырастут. Второй критерий — координация. Если есть координация — берём. Следующий критерий, который мы оценивали, — ритмичность. Ребенок должен обладать чувством ритма, без этого никак. Вот три критерия, с помощью которых мы отбирали детей. Некоторые родители потом еще долго возмущались.

Как тренеры мы проводим с детьми большую часть их жизни — они приходят к нам, и мы становимся практически одной семьей: ездим на сборы, на соревнования, проводим порой вместе 24 часа в сутки. Конечно, мы знаем все их проблемы — они несут нам свои двойки, пятерки, армию свою несут, семейные неурядицы. Тут ни в коем случае нельзя остаться безучастным. Они нам доверяют, и мы не имеем права обмануть их доверие!

Я хорошо вижу детей, вижу, как правильно составить пару. Еще не было случая, чтобы я ошиблась в этом вопросе. Когда я взялась тренировать Андрея Барданова, ему требовалась партнерша. Я поехала на соревнования, то ли Харьков, то ли в Симферополь, и увидела там девочку. Танцевала она плохо, но что-то было в ее глазах, что заставило меня присмотреться к ней повнимательнее. Звали ее Динара Бедретдинова, она тренировалась в другом московском клубе под руководством Елены Ананьевой. Я позвонила Лене и сказала: «Мне у тебя девочка понравилась, давай мы с тобой как-то договоримся, и ты мне ее отдашь». А Лене на тот момент были позарез нужны французские визы. Вот так я и обменяла Динару Бедретдинову на французские визы! Стыдно сказать, но зато пара получилась великолепная!

Отцы и дети акробатиче- ского рок-н- ролла

Андрей Барданов — это моя гордость. Он пришел к нам в начале 90-х годов — в спорт его привела мама, чтобы он меньше болел. На тот момент ему было 11 лет — тогда это считалось рановато. Марина Космынина взялась его тренировать, и Андрей с его партнершей Юлей Капраловой стали первой детской парой. Тренер с ним не справилась: Андрей был сложным мальчиком, дворовым. Он не хотел заниматься акробатическим рок-н-роллом, его мама заставляла, всячески его пинала, подталкивала, а мальчик был ленивый, хоть и способный. Когда ему исполнилось 14 лет, он почти совсем все забросил — начался переходный возраст, он пошел учиться в ПТУ, курил за углом. У него уже, можно сказать, началась взрослая жизнь, а тут еще какой-то спорт, тренировки каждый день! В общем, к возвращению блудного сына в лоно спорта подключились даже родители партнерши — им очень хотелось, чтобы пара выигрывала. А Андрей не хотел. В итоге тренер не выдержала и просто-напросто его выгнала. Андрей помотался какое-то время без дела, и стало ему как-то скучно. Он пришел и говорит: «Возьмите меня обратно, я тут подумал, в общем, я хочу дальше заниматься». Голев ему отвечает: «Тебя тренер не хочет тренировать».

Я как раз пробежала мимо, мне стало его жалко, и я предложила Голеву потренировать этого мальчика. Взяла его к себе и тренировала до 35 лет — он стал одним из лучших спортсменов, выиграл 8 Мировых Мастерсов... А сегодня Андрей Барданов — чемпион мира в дисциплине формейшн, Заслуженный мастер спорта России. У него два высших образования, он работает тренером в спортивной школе, посвятил себя спорту. Если б мы тогда его бросили, неизвестно, что бы с ним стало!

Первые чемпионы Европы в «А» классе из России — Андрей Барданов и Динара Бедретдинова со своим тренером Татьяной Быстровой, г. Грасс, Франция, 2000 г.

Несколько рок-н-роль- ных историй

В декабре 1998 года в Бельгии, в Буттенбахе, проходило первенство Европы среди юношей и juniоров. Российская пара — Ольга Кузнецова и Владимир Васильев — стали победителями. По традиции по завершении соревнований организаторы устраивали вечеринку, на которой чествовали победителей. И вот, когда все собрались, оказалось, что чемпионы отсутствуют. Как потом выяснилось, в это время новоиспеченный чемпион Володя Васильев грустно жевал свой ужин в коттедже российской сборной, приговаривая: «Вот, стал чемпионом, и где же почет и слава?» И тут раздался стук в дверь. Я говорю ему: «Вова, это тебя. Слава пришла! Иди, встречай!» Вова ринулся открывать, а на пороге — толпа спортсменов, и все аплодируют. Так к Вове в буквальном смысле пришла слава!

Была еще одна замечательная история. В 2008 году в Словении проходило первенство мира среди юношей и juniоров. Эти соревнования отличал необычайно сильный состав участников: в полуфинал вышли только чемпионы и призеры мира и Европы разных лет. Среди них была и моя пара — Ольга Быстрова и Ерем Газазян. Как назло, к полуфиналу у Ерема дала о себе знать старая травма колена, и пришлось зафиксировать ногу эластичным бинтом. И вот во время выступления бинт начал разматываться и потихоньку выползать из-под штанины. Бедный Ерем! Ему пришлось не только танцевать с партнершей, но и контролировать поведение бинта! Получился своеобразный «танец с лентой». Публика затаила дыхание. На вторую пару уже никто не смотрел — все, включая судей, следили за поединком Ерема с бинтом. В конце танца бинт размотался полностью и наконец сполз на пол. Зал выдохнул. Когда пара исполнила последний элемент программы, грянули аплодисменты — судьи оценили мастерство и мужество спортсменов, и пара Быстрова–Газазян стали чемпионами мира. Это выступление так и осталось в памяти поклонников как «танец с лентой»!

Нас лопатой не убьешь!

Тогда, в 90-х, все костюмы приходилось шить самим. Была проблема с тканью — не было бифлекса. Мы везли его из-за границы. Мне было чуть проще — я часто обращалась за помощью к своим друзьям-бальникам, с которыми дружу до сих пор, и они мне помогали: разрабатывали модели, где-то добывали ткань, в общем — выручали. У меня была тогда одна бесподобная пара: Ольга Кузнецова и Владимир Васильев, первые чемпионы мира и Европы в категории юноши и juniors. Мама Ольги шила им костюмы. У меня была масса идей, но таланта портного не было. Мы собирались на коммунальной кухне, рисовали эскизы, а мама шила. Сначала мы шили платица, юбочки, потом решили сшить брюки. Моя пара была первой, которая вышла в брючном костюме! Каждый раз все костюмы скрывались, чтоб никто не видел их до самых финалов. Мы брали не только техникой танца, но еще и костюмами и программами!

Серебряные призеры чемпионата мира среди юношей Владимир Васильев и Ольга Кузнецова и их тренер Татьяна Быстрова, Франция, 1993 г.

Татьяна Быстрова, Владимир Васильев, Ольга Кузнецова, Светлана и Дмитрий Дорошенко и Роберт Эстебан - технический директор WRRS, Чемпионат Европы, Германия, Буртенбах, 1998 г.

Владимир Васильев и Ольга Кузнецова, 1997 г.

Я всегда старалась ездить на соревнования по бальным танцам, и на одном из них увидела танец с веревочкой: пара танцевала латиноамериканский секвей с веревочкой в руках. Естественно, я сразу загорелась этой идеей, придумала сюжет, где спортсмены вначале с этой веревочкой вместе, потом она между ними разрывалась, но в конце партнер должен был опять эту веревочку соединить. Это было целое шоу! Наши тренеры быстро подхватили мою идею. Смотрю, уже питерский тренер Екатерина Балунова взяла барабанные палочки. Тогда я пошла дальше — Динаре с Андреем дала в руки платочки. Западники поняли, что Россия опять их обходит, и запретили нам всё. Ничего страшного, раз нельзя веревочки, мы стали надевать шляпки. Нас лопатой не убьешь!

Западные функционеры нам все время что-то запрещают, но тем самым только подталкивают вперед, к новым идеям. Мы стали делать новую акробатику, ту, которую не могли делать иностранцы. Взять хотя бы Олега Кустова: его партнерша Ирина Третьякова делала два твиста — запретили. Динара Бедретдинова с Андреем Бардановым делали полтора сальто — для нас это было элементарно, но на Западе этого никто не делал, и снова запретили. Тогда мы аккуратно выяснили, что нам все-таки можно, и в рамках этого «можно» сделали то, чего они не могут. И опять Россия была впереди! Кстати, наше ноу-хау — два ауэрбаха¹ назад — до сих пор в мире никто не может повторить!

На Западе занимаются акробатическим рок-н-роллом ради удовольствия. А у нас это спорт. И они это знают — видят, как дети переживают, как плачут, как тренеры бьются за победу. На чемпионате Европы в Швейцарии выступала моя дочь. Она уже была пятикратной обладательницей Кубка мира, это было ее заключительное соревнование. Они с партнером были действительно сильной парой, шли на первое место. И тут вдруг они ошиблись: партнер случайно расцепил руку, и партнершу на трюке повело. Эта ошибка лишила их первого места.

¹ Два ауэрбаха — элемент, при котором партнерша упирается стопой в ладонь партнера, стоящего с согнутыми в коленях ногами, взлетает вверх и вперед и крутит 2 сальто назад.

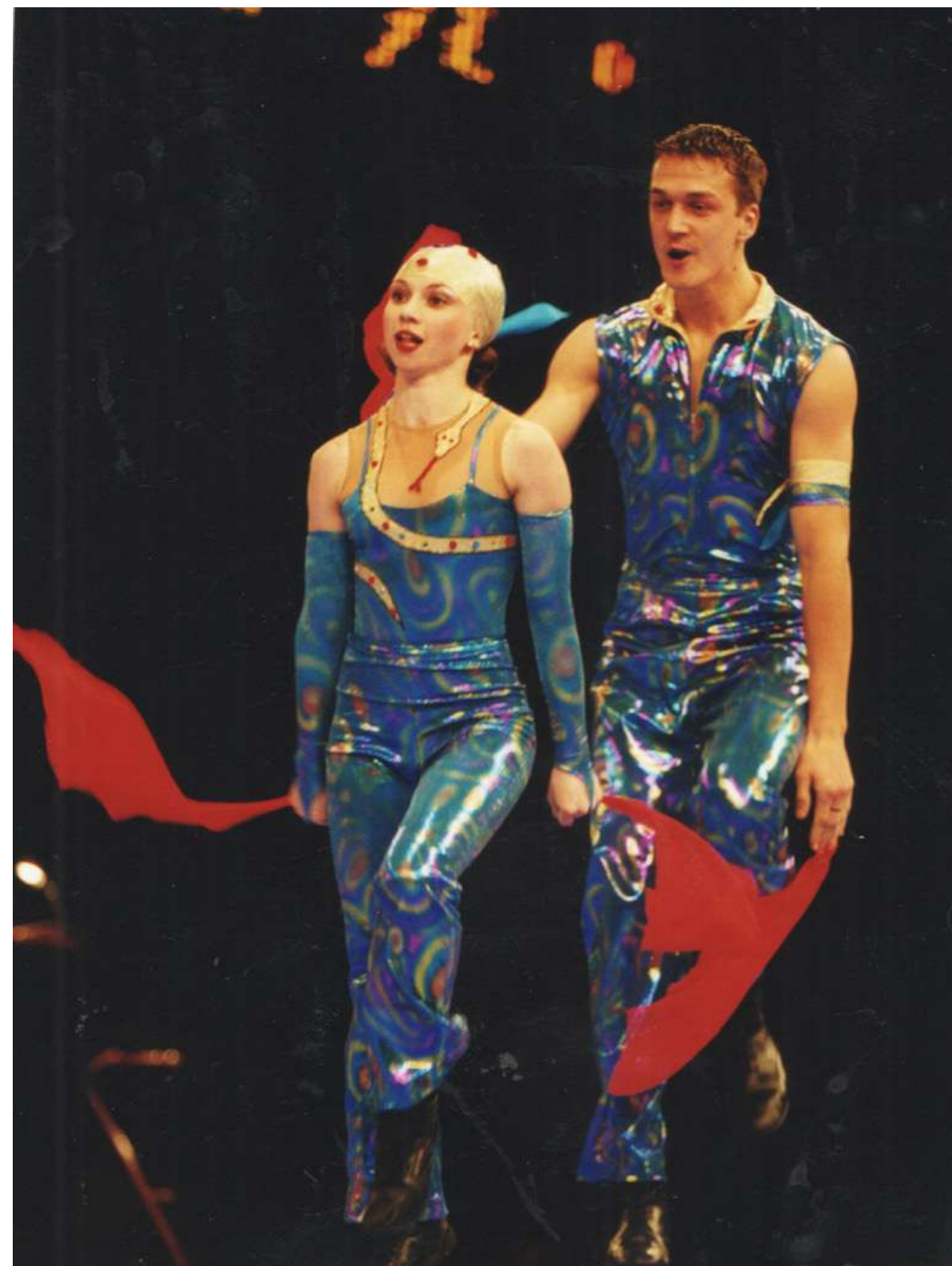

Были такие слезы, была такая трагедия и для пары, и для меня как для тренера! К нам подошла судья из Финляндии и сказала: «Я очень хочу вам помочь, но я ничего не могу сделать. Я поставила вам третье место. Я вам очень сопереживаю, но я не могу, есть правила».

Самой трудной для меня победой была победа команды формейшн «Кватро» на чемпионате мира 2005 года в Германии. До этого на чемпионате Европы на разминке одна из спортсменок получила травму — сломала руку. Нам пришлось сделать в Мюнхене операцию. Прошло полгода, она продолжила тренироваться с гипсом. Мы с ней делали специальные упражнения — перед каждой тренировкой монетки из руки в руку перекладывали. Она даже сальто в гипсе делала! Травма случилась в июне, а следующие соревнования должны были состояться 11 ноября. Соревнования серьезные — чемпионат мира. Я до сих пор помню эту дату. Тема нашего выступления — гладиаторы. Эту идею я подсмотрела в знаменитом фильме «Гладиатор» с Расселом Кроу. Мы пригласили хореографа и сделали целую программу. На чемпионате мы были в первом заходе, сразу в финал не попали, пошли через «тур надежды». Шли тяжело. И когда в финале все судьи показали первое место, мы просто рыдали! И в то же время чувствовали себя немножко гладиаторами. На следующий день, стоя на платформе, Андрей Барданов, держа в руках заветный кубок, так и говорил: «Я — гладиатор!».

Татьяна Быстрова, Владимир Штарев,
команда клуба "Мастер-класс",
второе место на Чемпионате мира
по акробатическому рок-н-роллу в
категории "Формейшн-кватро", 2006 г.

Заслуженные мастера спорта по
акробатическому рок-н-роллу Андрей
Барданов и Динара Бедретдинова

ПАВЕЛ ГАВРИКОВ

— первый и единственный чемпион СССР по акробатическому рок-н-роллу в категории «А» класс, первый российский призёр международных соревнований по акробатическому рок-н-роллу

Взлеты и падения

Шел 1979 год, я учился в ПТУ № 51, осваивал профессию слесаря-инструментальщика и одновременно занимался в секции спортивной гимнастики. Если бы мне тогда сказали, что в какой-то период своей жизни я буду зарабатывать танцами, я бы ни за что не поверил! Как-то к нам подошла комсорг нашего училища и говорит: «Ребята, у нас в соседнем училище КВН намечается, нужно разучить танцевальный номер. Вы хорошие гимнасты, можете?» Мы согласились. Тренировали нас две девчонки — Лена и Света. Они показывали движения под песню группы Boney M. Это был мой первый в жизни танец.

Потом как-то раз друзья затащили меня посмотреть танцевальный конкурс в Доме культуры «Созидатель». В антракте ко мне подошел мужичок, худой такой, и представился Спиридоновым Владимиром Ивановичем. Он сказал, что является руководителем танцевального клуба, и предложил: «Не хочешь танцами заниматься? Внешность у тебя подходящая, по всему видно, что спортсмен». Я сказал, что не могу, что мне через год в армию. Он стал объяснять, что им позарез нужны ребята: «У нас номер с карате горит. Соглашайся, кимоно тебе дадим, на дискотеках выступать будешь». Кимоно мне хотелось, да и дискотеки нам тогда были в новинку. В общем, я согласился и стал репетировать номер с кимоно. Там был такой сюжет: сначала мы танцуем, деремся под музыку, потом меня убивают, и включается стробоскоп. Моего партнера по номеру звали Гриша. Девчонки, с которыми мы вместе занимались, говорили, что мы хорошо смотрелись.

И вот этот Гриша перед самым выступлением заболел. Других ребят не было — в Доме культуры, где я занимался, как, впрочем, и везде, мальчики были в дефиците. Приходилось много танцевать с девчонками. В итоге и моей партнершей по

номеру стала девушка по имени Наташа. Времени на то, чтобы нормально отрепетировать, уже не было. В результате во время выступления мы запутались в ногах, Наташа расплакалась и убежала со сцены. Народ в зале засвистел. Я только руками развел. Это был мой первый выход на сцену, и — полный провал. А через год я ушел в армию. Там мне, кстати, довелось немножко потанцевать с дочкой начальника штаба и с женой командира полка. После армии я вернулся в свой клуб. Спиридонов обожал свинговые танцы. Мы танцевали твист, шейк и, конечно же, рок-н-ролл. Вообще рок-н-ролл — танец достаточно сложный. Если его танцевать в быстром темпе, нужно, во-первых, иметь хорошую координацию, иначе уронишь партнершу, во-вторых — хорошую физическую подготовку, чтобы выдерживать нагрузки, в-третьих — эстетику движений, чтобы на тебя было приятно смотреть. Но самое главное — найти с партнершей общий язык. Если ты «с тараканами в голове», она не будет с тобой танцевать и жизнь свою тебе не доверит.

Как-то раз Спиридонов сказал, что в кафе «У фонтана» в Олимпийской деревне устраивают конкурс по рок-н-роллу, и предложил нам поучаствовать. Моей партнершей на тот момент была Света Аронова. Мы порепетировали кое-какие трюки, пришли, выступили, облажались и ничего не заня-

Павел Гавриков и Светлана Аронова выступают с показательными выступлениями в перерыве футбольного матча, Лужники, г. Москва, 1987 г.

Павел Гавриков и Светлана Аронова участники первого в СССР турнира по акробатическому рок-н-роллу, г. Москва, 1987 г.

ли. Одним из организаторов конкурса «У фонтана» был Алексей Борисович Голев. Он был одет в диковинный по тем временам белый костюм, который очень эффектно смотрелся на фоне темного зала. И вот по окончании конкурса Голев вышел на сцену и сказал: «Кто хочет записаться в секцию акробатического рок-н-ролла, давайте к нам!». И мы со Светой записались.

У себя в клубе мы привыкли танцевать, что называется, в охоточку. Но Алексей Борисович сразу же установил жесткий спортивный режим. Кстати, мы все, и даже те, кто был старше, называли его по имени-отчеству — так он требовал.

Не все выдерживали его тренировки, многие уходили — когда раз за разом приходится повторять одни и те же движения основного хода, становится скучно. Даже мы со Светкой иногда подходили к залу, но потом разворачивались и уходили. Алексей Борисович, заметив однажды наш демарш, сказал: «Ребята, не уходите. Надо тренироваться, чтобы ездить на международные соревнования!». Мы остались и со временем втянулись в спортивный режим.

А потом случилось так, что мы со Светой повздорились, и она уехала отдыхать на юг. Алексей Борисович тоже куда-то уехал. Неожиданно мне позвонили из газеты «Московский комсомолец» и попросили выступить у них на празднике — сказали, что Голев обещал. Я обзвонил тех, кто остался в Москве, и ребята согласились выступить. Но сам я был без партнерши. Тогда я вспомнил про Иру Токареву — она была из акробатики. Мы созвонились и начали тренироваться. За первые две тренировки я выучил все трюки, которые мы со Светой мучали неделями! Мы тренировались все лето, и когда наступил сентябрь, и все вернулись на занятия, я сказал, что буду танцевать только с Ирой.

Тренировки спортсменов Московского рок-н-ролл клуба, 1987 г.

Рукотворный рок-н-ролл

Так сложилась наша с Ирой пара. Как-то Алексей Борисович сказал, что нужно подготовить программу, где должно быть целых десять акробатических элементов, из них два — вращения. У Голева был проектор «Русь», такая бобина с киноплёнкой. Притащил он нас к себе домой, повесили наволочку на стену, и показал нам соревнования по «А» классу. На плёнке мужик в белом костюме, с бородой, подбрасывал свою партнершу так, что сердце замирало! Для меня это казалось тогда чем-то запредельным. Мы досмотрели плёнку, и Ира начала бегать по квартире и кричать: «Я смогу это сделать! Я смогу!», а я думал: «Мне бы только бросить ее, а там уж она разберется». Она словно прочла мои мысли и сказала: «Ты только брось, остальное я сделаю сама».

Сейчас вспоминаю, что, по сути, это был экстремальный рок-н-ролл. Матов не было — мы начинали делать сальто и тодесы¹ на голом полу. Позднее кто-то из чиновников выделил нам плоские маты, и я помню, как мы благодарили его! Чуть ли не хором. Лонжу мы делали из пояса — тоже сами. И музыку сами себе собирали. Для акробатической программы музыка должна быть определенной скорости — 48 тактов в минуту. Как ее сделать? Сейчас, в эпоху компьютеров, это, конечно, не проблема. А тогда компьютеров не было, видеоманитов не было, камер тоже не было, только магнитофоны. И вот берешь ты магнитофон, разбираешь, наматываешь на мотор нитку, и пошел по секундомеру отсчитывать такты.

1 Тодес — «мертвая петля». Партнерша начинает элемент лицом к партнеру, взлетает вверх, приземляется на спину партнера, скользя по его спине, и возвращается в исходное положение, проныривая между ногами партнера.

Тренировка
на ручной лонже

Отработка элементов
полетной акробатики

Еще одной проблемой было отсутствие специальной обуви. Как я уже говорил, матов у нас тогда не было, и девочки приземлялись фактически на голый пол. Это очень опасно — можно было запросто отбить ноги. Тогда Алексей Борисович сказал: «Будем покупать кроссовки!» Как сейчас помню, пара кроссовок стоила в ту пору целых 16 рублей. Это был продукт отечественной обувной фабрики — тряпочные, белого цвета и безумно тяжелые. Первая же тренировка показала, что тренироваться в них попросту невозможно. И тогда мы придумали собственную обувь. Изготавливалась она так: берешь чешку, отпарываешь ее по шву 10 см, выворачиваешь швом наружу, к нижней стороне приклеиваешь сланцы, потом ножом обрезаешь остатки и зашкуриваешь. Вот в этой обуви ручной работы мы и выступали!

Спортсмены Московского
рок-н-ролл клуба,
Павел Гавриков и Ирина
Токарева (на фото слева)

Раньше голяк был полный! В обычных магазинах днем с огнем невозможно было найти подходящую ткань, только в комиссионках. Но и там не знали, что такое бифлекс. Как-то мы с Ирой увидели в продаже нижние юбки из тянущейся вискозы. Накупили штук пять самых больших размеров и сшили из них костюмы. Правда, после первой же стирки рубашка села и пришлось делать вставки. А костюмы из бифлекса появились у нас только в 1989 году.

С костюмами была еще одна забавная история. Как-то мы выступали в одном из немецких рок-н-рольных клубов. Отработали программу, и вдруг организатор достал невесть откуда какую-то старую шляпу, пустил по залу, и зрители стали класть в нее деньги. Нам было очень неприятно — что мы, нищие, что ли? Но оказалось, что у них так принято. Набралось какое-то количество немецких марок, и на них мы накупили блесок. Вернулись домой и утюгом наклеили эти самые блески на костюмы. Шик-блеск-красота! Зрители нам только за одни эти костюмы начинали хлопать!

Павел Гавриков вместе
со спортсменами
Московского рок-н-ролл
клуба Сергеем Ковалевым,
Сергеем Тарасовым и Азатом
Хакимовым

Зрительская поддержка

Для спортсменов огромное значение имеет зрительская поддержка. В 1989 году мы в составе сборной Советского Союза выступали на Кубке наций в Эссене, в Германии. В состав сборной входили бальные пары, их было 18, и лишь одна пара акробатического рок-н-ролла, мы с Ирой. Сказать, что мы волновались, — ничего не сказать! Огромный, забитый до отказа стадион, посередине поля квадратная площадка, по краям столики, за которыми расселись «крутые» зрители.

И вот мы, в числе прочих команд, проходим через зрительские ряды к площадке, нас сопровождает девушка на роликах и с флагом СССР. Ведущий объявляет — сборная Великобритании, сборная Германии, еще какие-то сборные и, наконец, сборная Советского Союза! Вдруг заиграла «Калинка», и зал разразился овациями. Мы стоим, в глазах слезы, а сердце бьется так, что вот-тот выскочит из груди!

На самом деле из всех пар, танцевавших тогда акробатический рок-н-ролл, по-настоящему сильными были только пары из Италии, Германии и наша пара. Уровень подготовки остальных оставлял желать, прямо скажем, лучшего. Мы выступили, и, когда судьи стали объявлять наши результаты, стало очевидно, что нас пытаются «задвинуть». Тогда вмешались зрители. Они кричали, свистели, топали ногами, хлопали. Ведущий несколько раз пытался продолжить, но все было бесполезно. В результате, благодаря поддержке зала, нам дали третье место и сборная Союза, в свою очередь, тоже заняла третье общекомандное место. Позже кто-то из бальников сказал, что никогда еще не видел, чтобы немцы, да еще на соревнованиях в Западной Германии, так боролись за советскую пару. Такая поддержка дорогого стоит!

Бронзовая медаль,
полученная парой
Гавриков-Токарева на
Кубке Наций, 1989 г.

Павел Гавриков
и Ирина Токарева

На фото слева:
Выступление на
Кубке мира среди
профессионалов,
г. Манхайм,
ФРГ, 1990 г.

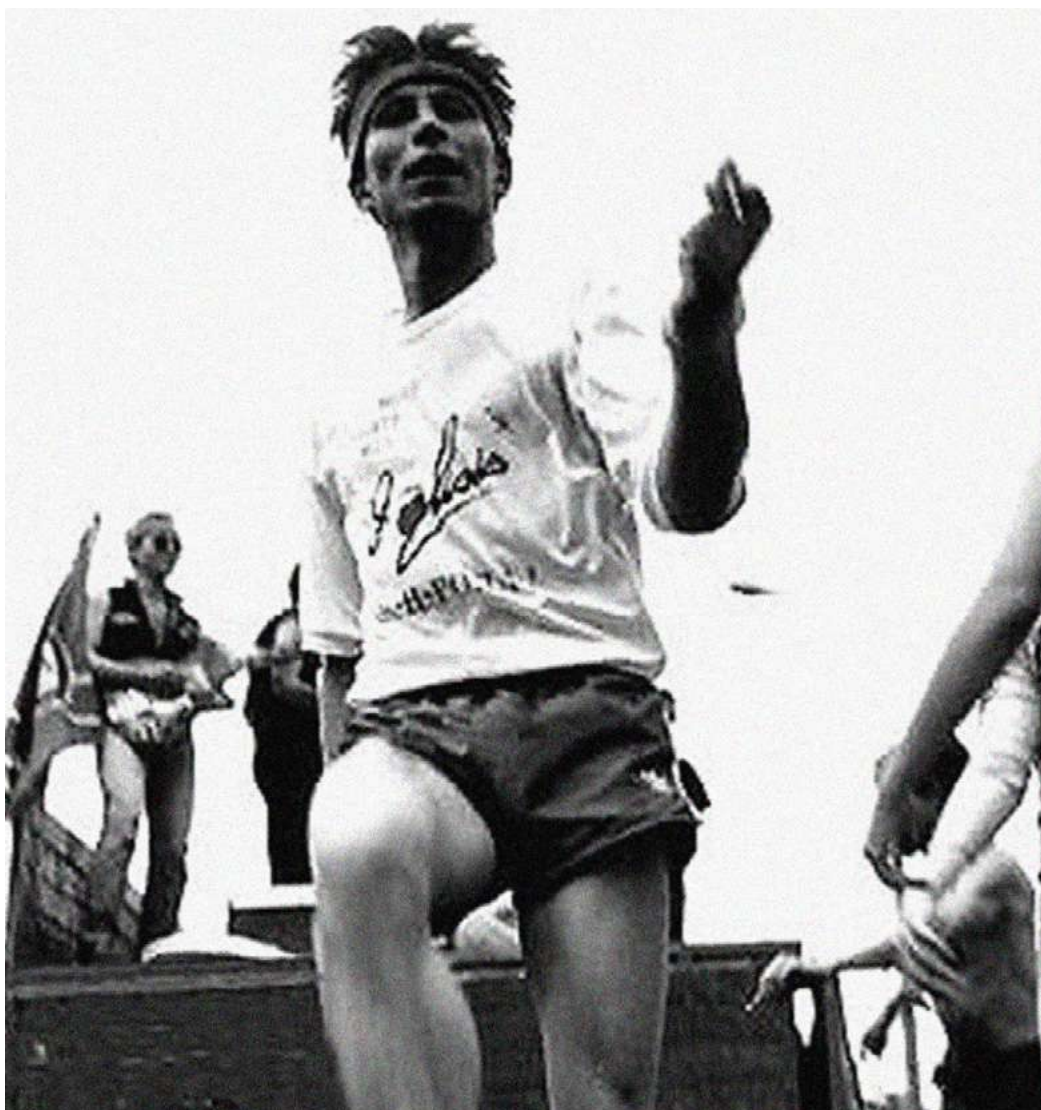
На фото справа:
Павел Гавриков
и Ирина Токарева

Павел Гавриков
и Ирина Токарева
победители первых в
СССР международных
соревнований по
акробатическому
рок-н-роллу,
г. Москва, 1990 г.

Ирина Токарева
и Павел Гавриков

ВЯЧЕСЛАВ ХЛОПКОВ

— многократный победитель кубков мира и Европы по акробатическому рок-н-роллу, обладатель титула «Лучшая пара» в мировом рейтинге «Мастерс» с 1994 по 1997 годы

Б17

Всё началось в стенах Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в 1986 году. Я заглянул в аудиторию Б17 и увидел, что там танцуют. Люди улыбались, радовались и были счастливы, что у них получается. Раньше я никогда в жизни не танцевал, а тут загорелся и тоже решил научиться. Моей первой партнершей стала студентка первого курса физфака МГУ Елена Рябишина, ныне Ананьева. Забегая вперед, надо сказать, что пройдет совсем немного времени, и в Москве появится клуб акробатического рок-н-ролла, который получит название «Б17».

Одним из поворотных моментов моей рок-н-рольной карьеры стал знаменитый конкурс рок-н-ролла в кафе «У фонтана» в Олимпийской деревне: Алексей Борисович Голев был там главным судьей, а в конкурсе участвовало человек двести! Было очень много зрителей. Мы с Леной к тому моменту уже неплохо танцевали рок-н-ролл, да еще и с элементами акробатики. В итоге мы стали вторыми. После конкурса Алексей Борисович поднялся на сцену и предложил нам и другим лучшим парам прийти к нему заниматься в секцию акробатического рок-н-ролла. Предложение выглядело заманчиво, и мы согласились.

Уже тогда было ясно, что акробатический рок-н-ролл — не просто танец. Чтобы исполнять акробатические элементы, требуется хорошая физическая подготовка. Нужно брать партнершу, крутить ее, вертеть, аккуратно ставить, видеть улыбку на ее лице, отвечать за нее. Мне это очень нравилось.

Нас набралось пар 15. Мы занимались три-четыре раза в неделю, зная, что мы первые не только в Москве, мы — первые в стране! Это служило дополнительным стимулом. Мы танцевали даже на остановках — выходили после занятий в секции и, пока ждали троллейбус, повторяли основной ход. Алексей Борисович был очень хорошим тренером, хотя и жестким. Я считаю его своим учителем — именно у него я научился акробатическому рок-н-роллу.

Вячеслав Хлопков с
Еленой Рябишиной
(Ананьевой)
на тренировке, 1987 г.

На фото слева:
Парад участников первого
в СССР турнира по
акробатическому рок-н-роллу,
г. Москва, 1987 г.

На фото сверху:
Победители турнира
Вячеслав Хлопков и Елена
Рябишина (Ананьева) дают
интервью корреспондентам
программы «Время»

Моя первая победа состоялась 11 марта 1987 года на первенстве секции акробатического рок-н-ролла Московско-Курского райсовета ДСО «Локомотив». Фаворитами соревнований считались пара Павел Гавриков и Светлана Аронова — все судьи отдавали им явное предпочтение. Но ребята ошиблись, и победа досталась нам. Тот турнир широко освещался в средствах массовой информации, была даже организована пресс-конференция, так что наши фотографии появились в центральных газетах и журналах. В том же году я ушел от Голева и открыл свой клуб «Рок-н-ролл-центр МГУ». Под эгидой этого клуба мы провели турниры «Рок-н-ролл-88» и «Рок-н-ролл-89». К нам приезжали спортсмены из Прибалтики и Украины! Это было молодежно, спортивно и очень весело.

Вячеслав Хлопков проводит
тренировку спортсменов
«Рок-н-ролл центра МГУ»

Первый чемпионат МГУ
по спортивным танцам,
1989 г.

Воспитанники Вячеслава
Хлопкова Виталий
Королев и Ирина
Победина выполняют
элемент «стульчик»

Вячеслав Хлопков и Людмила
Пестрецова выступают на
чемпионате Москвы, 1990 г.

Вячеслав Хлопков и его
партнерша Людмила Пестрецова
отрабатывают акробатический
элемент — двойное сальто назад,
г. Амрисвиль, Швейцария, 1989 г.

Рок-н-ролл тебя не отпустит!

Мы, конечно же, хотели, чтобы рок-н-ролл танцевало как можно больше народу. Чего мы только не делали! Чтобы привлечь внимание к акробатическому рок-н-роллу, в 1990 году мы прошли рок-н-ролльным шагом 10 километров от Лужников по набережной через Красную площадь и обратно в Парк культуры и отдыха им. М. Горького под аккомпанемент ансамбля «Мистер Твистер». Наше танцевальное шествие даже было занесено в Книгу рекордов Гиннеса!

Вячеслав Хлопков и его воспитанники установили мировой рекорд Гиннеса, пройдя рок-н-ролльным шагом 10 км за 3 часа под аккомпанемент группы «Мистер Твистер»

Когда я только пришел в рок-н-ролл, то думал, что я уже старый, что задержусь эдак на полгода, а потом придется уйти. Но когда в 1990 году я перестал выступать, то почувствовал пустоту и понял, что еще не натанцевался. В 1992 году я решил вернуться. Моей партнершей стала Елена Рукосуева - у нее был первый юношеский разряд по спортивной акробатике. Спустя четыре месяца упорных тренировок мы решили, что готовы, и отправились на чемпионат Европы, где заняли 4-е место. Это был большой успех!

В 1993 году мы стали бронзовыми призерами на Мировом Мастерсе в Братиславе, а в 1994 году наша пара выиграла первый Мировой Мастерс в Мюнхене. Позже снова была Братислава, и снова первое место. В перерывах между соревнованиями я успевал тренировать немецкие, австрийские и венгерские пары. Мои подопечные даже выходили в финал чемпионатов мира! Я был хорошо знаком с Вольфгангом Штойером: не могу сказать, что мы дружили, но отношения были теплыми. При каждой нашей встрече он обнимал меня и говорил: «Слава, оставайтесь у нас!». Но я неизменно отказывался, потому что хотел выступать только за свою страну — ведь родину не выбирают! Мы оставались победителями Мастерсов вплоть до 1996 года. Потом появилась пара Динары Бедретдиновой и Андрея Барданова, и мы стали им уступать. На этом фоне наша пара распалась.

Вячеслав Хлопков и Елена Рукосуева бронзовые призеры Мирового Мастерса, г. Лион, Франция, 1993 г.

Вячеслав Хлопков и Елена Рукосуева серебряные призеры чемпионата мира, г. Женева, Швейцария, 1993 г.

Вячеслав Хлопков и Елена Рукосуева победители Мирового Мастерса, г. Мюнхен, Германия, 1994 г.

Акробатический рок-н-ролл дал мне очень много. Прежде всего — уверенность, что если ты хочешь чего-то добиться, то непременно добьешься. Я научился не сдаваться, не бежать от проблем. Кроме того, рок-н-ролл дал мне желание добиваться того, чего я хочу. Сейчас я учу танцевать других, но до сих пор считаю, что мое время еще не прошло, и, если представится возможность, я с удовольствием выйду на площадку. Ведь если ты однажды пришел в акробатический рок-н-ролл, он тебя уже не отпустит!

Вячеслав Хлопков и Елена Рукосуева серебряные призеры Мирового Мастерса, г. Вена, Австрия, 1994 г.

Вячеслав Хлопков и Елена Рукосуева в период 1994-1996 гг. трижды становились победителями Мирового Мастерса в г. Братиславе, Словакия

Вячеслав Хлопков и Елена Рукосуева участники открытого чемпионата Санкт-Петербурга по акробатическому рок-н-роллу, 1995 г.

Вячеслав Хлопков и Елена Рукосуева несут российский триколор на параде перед стартом Кубка Европы. По традиции право нести флаг получала пара, являющаяся лучшей в мировом рейтинге от страны

ЕЛЕНА АНАНЬЕВА

— заслуженный тренер России по акробатическому рок-н-роллу

Рок-н-ролльная забастовка

Я очень хотела танцевать. Однажды я пришла в коллектив народного танца — это был спутник моисеевского ансамбля с очень хорошими педагогами. Мне было тогда 15 лет, а там танцевали взрослые дяди и тети, однако меня приняли. Но моя мама была категорически против моих занятий, о чем она незамедлительно сообщила не только мне, но и педагогам. Педагоги сказали — иди сначала с мамой разберись, а потом приходи. Тогда я объявила дома забастовку и перестала ходить в школу. Маме пришлось найти дворовой клуб, в котором преподавал Сергей Спиридонов. Я хотела заниматься бальными танцами, но большинство из тех, кто ходил в группу, предпочитали рок-н-ролл, твист и шейк. Пришлось подчиниться мнению большинства!

Затем, уже будучи студенткой МГУ, я записалась в танцевальный клуб при университете. Желающих было много, но среди всей этой толпы мне почему-то запомнился один молодой человек в свитере. И вот после первого занятия я шла в раздевалку, как вдруг кто-то неожиданно схватил меня за руку. Я обернулась и увидела того самого парня. Он сказал: «Девушка, что вы делаете сегодня вечером? Пойдёмте потанцуем!». Я пролепетала: «Пойдемте!». Так я познакомилась со своим партнером Вячеславом Хлопковым.

Помню, как мы со Славой готовились к конкурсу в кафе «У фонтана». Я буквально заставляла его учить прыжковый шаг, чему он отчаянно сопротивлялся: «Я не хочу, это бред! Это не рок-н-ролл, так неудобно танцевать. Это неправильно, есть другие основные шаги!». На что я отвечала: «Нет! Мы будем танцевать именно прыжковый рок-н-ролл!». В итоге на конкурсе мы стали вторыми, а первое место занял мой учитель Сергей Спиридонов со своей партнёршей.

Елена Ананьева (Рябишина) и Вячеслав Хлопков разучивают основной ход

«Акробатический рок-н-ролл — это однозначно спорт!»

Появление акробатического рок-н-ролла в нашей стране — это целиком заслуга Алексея Борисовича Голева. На конкурсе «У фонтана» он отбирал людей, желающих всерьез заниматься этим новым видом спорта, и мы со Славой тоже решили попробовать. Сначала занятия проходили в Университете дружбы народов, а потом на базе ДСО «Локомотив». Помню, как через год занятий Алексей Борисович сказал: «Акробатический рок-н-ролл — это однозначно спорт. Однозначно!».

В марте 1987 года состоялся первый официальный турнир по акробатическому рок-н-роллу, и мы со Славой Хлопковым стали там первыми! Совершенно неожиданно для Голева! Нужно сказать, что Алексей Борисович — человек авторитарный, и танцоры, люди творческие, с ним не всегда ладили. Я была высокая и крупная, метр семьдесят ростом, мой партнер был выше меня всего на несколько сантиметров. Несмотря на хорошую физическую подготовку, ему, несомненно, было тяжело меня поднимать. Потом, акробатические трюки я вообще делать не собиралась, потому что не занималась акробатикой. Но зато я делала все без исключения танцевальные элементы! Первые три месяца мы учили основной ход и танцевальные фигуры, и за это время Алексей Борисович не сделал мне ни одного замечания. Я робела, краснела, бледнела, но в конце концов подошла и спросила: «Алексей Борисович, неужели у меня так всё плохо, что вы вообще на меня ни разу даже не посмотрели?». Он ответил: «А что тебе говорить? У тебя всё правильно. Я говорю тем, у кого есть какие-то ошибки».

Секция акробатического
рок-н-ролла ДСО
«Локомотив», 1986 г.

Потом мы стали готовиться к турниру. В ходе подготовки мы разучивали переворот через бедро — это классический рок-н-рольный элемент. К нам подошел Алексей Борисович и сказал: «Такого элемента в акробатическом рок-н-ролле нет! Вы не будете его исполнять!». Мы начали с ним спорить, однако это было бесполезно. После этого Голев перестал обращать на нас внимание. Но мы, несмотря ни на что, заняли с Хлопковым на турнире первое место!

Чтобы развивать акробатический рок-н-ролл как спорт, Голев стал привлекать девочек из гимнастики и акробатики. Славе Хлопкову он тоже посоветовал взять в пару акробатку. Сейчас я его понимаю и даже допускаю, что он был прав, но тогда мне было очень горько и обидно. В итоге наша пара перестала существовать, и Хлопков стал тренироваться с Людмилой Пестрецовой. А я ни с кем!

В 1987 году я создала собственный клуб акробатического рок-н-ролла под названием «Секция акробатического рок-н-ролла Первого творческого молодежного объединения при Октябрьском РК ВЛКСМ города Москвы» и посвятила свою жизнь тренерской работе. Жалею ли я, что мне не удалось стать известной спортсменкой? Наверное, нет. Нужно делать то, что у тебя получается лучше всего!

ДМИТРИЙ ТАРАСОВ

— заслуженный тренер России по акробатическому рок-н-роллу, мастер спорта России по акробатическому рок-н-роллу, трёхкратный чемпион России по акробатическому рок-н-роллу

«Это похоже на рок-н-ролл, но это — не рок-н-ролл!»

Мое знакомство с акробатическим рок-н-роллом состоялось 1988 году. В ту пору я вернулся из армии и продолжил учебу в МИФИ. При институте тогда работала студия акробатического рок-н-ролла: я пришел посмотреть на тренировку, мне понравилось, и я решил остаться.

В 1989 году в УСЗ «Дружба» в Лужниках проходил турнир по акробатическому рок-н-роллу, который организовал Алексей Борисович Голев. На тот момент я занимался акробатическим рок-н-роллом уже полгода и понял, что взял от занятий в секции все, что мог. Я попросил телефон Голева, мы созвонились, и я пришел к нему заниматься. На первой тренировке Голев посмотрел на меня и сказал: «Это похоже на рок-н-ролл, но это — не рок-н-ролл», и отправил меня подтягивать технику в группу, которую вела его ученица Ирина Гимадеева. Мы занимались 4, а то и 5 раз в неделю. Через месяц занятий я вернулся в группу к Алексею Борисовичу.

Моей первой партнершей стала Валя Ромашкина. Мы вместе выступали на турнире, который проходил все в той же «Дружбе». Помню, было телевидение, газеты.... В финал мы в итоге не попали, но зато наши фотографии напечатали в «Советском спорте» и в «Известиях». Следующей моей партнершей была Марина Космынина. Она была опытнее меня, поскольку занималась рок-н-роллом уже чуть больше года. С ней мы стали чемпионами СССР в «С» классе.

Дмитрий Тарасов со своей партнершей Мариной Космыниной, 1991 г.

Дмитрий Тарасов и Валентина Ромашкина — первое выступление, 1988 г.

В ту пору акробатический рок-н-ролл был разделен на три класса: «С», «В» и «А». Спортсмены «С» класса выполняли простейшие акробатические элементы в контакте с партнером, то есть не отпуская рук. В «В» классе разрешалось выполнять акробатические элементы любой категории сложности, но опять же — только в контакте. В отличие от «С» класса, спортсмены «В» класса танцевали две программы: технику ног и акробатику. Самым сложным, но вместе с тем и самым престижным считался «А» класс. Там, как и в «В» классе, спортсмены выполняли две программы, но акробатика была полетной — элементы исполнялись в полном отрыве от партнера.

«Российский рок-н-ролл не задушишь!»

В 1991 году мы с Мариной стали первыми и единственным чемпионами СССР по акробатическому рок-н-роллу в «В» классе. А в 1993 году я ушел от Голева и организовал свой собственный клуб «ТанцКласс». Я начал тренировать новичков и одновременно продолжал выступать, но уже в «А» классе и с новой партнершей — Татьяной Бакланчиковой. Мы дважды становились чемпионами России, в 1998 и 2002 годах. Наши международные достижения были гораздо скромнее — лучшим результатом стало 5-е место на Мировом Мастерсе в Париже в 1998 году.

Дмитрий Тарасов и Бакланчикова Татьяна
Кубок России, 1998 г.

Через какое-то время я понял, что танцевать и одновременно руководить клубом не получается, и целиком посвятил себя тренерской работе. «ТанцКласс» стал первым клубом, в котором была организована детская команда формейшн¹. В 1996 году мы впервые поехали в Братиславу на чемпионат мира, где заняли 6-е место. По спортивным меркам это был успех! Мне всегда нравился формейшн возможностью создать из выступления мини-спектакль, за 3 минуты рассказать целую историю. Впоследствии я организовал и взрослый формейшн, спортсмены которого в 2003 году стали чемпионами Европы в Лионе. Это был первый российский формейшн, которому удалось выиграть чемпионат Европы, а затем, в 2006 году, — и чемпионат мира!

Случались у нас и курьезы. В те времена была передача о ветеранах спорта «Мы помним ваши имена». В студии у спортсменов и тренеров брали интервью, разбавляя их показательными выступлениями. Как-то раз нас с Мариной пригласили на запись одной из таких передач. Мы взяли с собой две пары: детскую и взрослую. Детская пара — Галина и Юрий Крепсы — исполняла танцевальную программу, а взрослые — Антон Лазарев и Евгения Смирнова — акробатическую. И вот в суматохе Антон и Женя перепутали костюмы и вышли исполнять акробатику в костюмах для танцевальной программы. Я наблюдал за выступлением, вертя в руках крышку от кока-колы. В какой-то момент крышка выскользнула, и я наклонился, чтобы ее поднять. Поднимаю голову — Антон лежит на спине, руки вдоль тела, рядом перепуганная Женя. Студия замерла. Через несколько секунд он зашевелился, перевернулся на живот, встал на колени и в буквальном смысле слова уполз со сцены. Как потом выяснилось, при выполнении акробатического элемента «солнце»² одна из «висюлек», которыми изобиловала юбка Жени, обвилась вокруг шеи несчастного Антона и придушила его. В общем, суматоха утихла, Крепсы оттанцевали свою программу, и вдруг, как ни в чем не бывало, снова выбегают Антон с Женей и лихо исполняют прерванное выступление! Когда музыка смолкла, присутствующая в студии бабуля выкрикнула: «Российский рок-н-ролл не задушишь!». Вся студия покатила со смеху!

¹ Формейшн — групповая дисциплина в акробатическом рок-н-ролле.

² «Солнце» — акробатический элемент, относящийся к группе вращений, во время исполнения которого партнерша вращается вокруг шеи партнера, расставив ноги в стороны. Обладая должным воображением, зритель при этом может увидеть заложенное в названии солнце.

Победители чемпионата мира
- команда формейшн клуба
«ТанцКласс» (тренер Д. Тарасов),
г. Цуг, Швейцария, 2006 г.

ОЛЕГ КУСТОВ

— неоднократный призёр международных соревнований по акробатическому рок-н-роллу, судья международной категории по акробатическому рок-н-роллу

Главное — ЭНТУЗИАЗМ!

Долгое время я профессионально занимался пляжным волейболом. Как-то раз наша команда участвовала в отборочном турнире первенства России. Турнир проходил на пляже № 3 в Серебряном Бору. Там я впервые и увидел ребят, которые танцевали акробатический рок-н-ролл. На турнире мы проиграли, но зато я встретил спорт, которому посвятил свою жизнь.

Заниматься акробатическим рок-н-роллом я пришел в клуб Б17, которым руководил бывший ученик Алексея Борисовича Голева Игорь Макуев. Изначально меня затянула музыка, но потом я увидел, что у меня к тому же еще и получается!

Олег Кустов, 1987 г.

Клуб Б17,
основной состав

Моей первой партнершей была Светлана Емельянова, но у нас как-то не сложилось, и итоге наша пара распалась. Со второй партнершей, Светланой Смирновой, все шло хорошо — мы дошли до «А» класса, но дальше, чтобы было куда расти, снова нужна была новая партнерша.

В 1993 году я встал в пару с Ирой Третьяковой. Ира была мастером спорта по спортивной гимнастике и уже выступала на Мировых Мастерсах. И тут все совпало! В 1995 году мы, неожиданно для всех — и прежде всего для самих себя, выиграли первый Мировой Мастерс в Лионе. Этот турнир прошел не без приключений. Началось с того, что, когда мы прилетели в Париж, оказалось, что поезда не ходят — бастовали железнодорожники. В ту пору такси нам было не по карману, но нас выручили братья-сербы: на своем микроавтобусе за какие-то несерьезные деньги они не только домчали нас до Лиона, но и вернули обратно в Париж. На этом, впрочем, наши злоключения не закончились. Перед самым турниром я подхватил грипп — температура 38, все тело ломит. У Иры состояние было не лучше. Мы танцевали словно в тумане — казалось, выступили ужасно, но судьи отдали нам первое место.

Олег Кустов и Ирина Третьякова победители Мирового Мастерса, г. Лион, Франция, 1995 г.

Олег Кустов и Ирина Третьякова победители Мирового Мастерса, г. Цюрих, Швейцария, 1998 г.

Олег Кустов и Ирина Третьякова победители Мирового Мастерса, г. Братислава, Словакия, 1998 г.

В 1996 году мы выиграли открытые чемпионаты Франции и Словакии, а в 1998 году — Мастерсы в Цюрихе и в Братиславе. В этот период мы были первыми в мировом ранг-листе. Нашей сильной стороной всегда была акробатика: мы были первой российской парой, которая исполнила акробатический элемент наивысшей категории сложности — двойной твист. Впервые мы показали его на чемпионате мира 1994 года в Братиславе.

Уникальный акробатический элемент - два винта назад, Олег Кустов и Ирина Третьякова

А в 1995 году на Мировом Мастерсе в Париже этот элемент запретили: спортивный директор Роберт Эстебан посчитал, что двойной твист — это не самостоятельный элемент, а комбинация из двух элементов. На этом основании нашу пару дисквалифицировали. После запрета двойного твиста визитной карточкой нашей пары стал другой элемент — «твист в колодец». Кроме нас в России его до сих пор никто не исполняет. А двойной твист был реабилитирован только 20 лет спустя — его снова включили в спортивную программу и даже хотели назвать в мою честь, но я отказался.

Тогда государство не оказывало никакой поддержки спортсменам. Днем мы учились, вечерами — тренировались. А еще приходилось работать, чтобы иметь возможность выезжать на соревнования, — ведь билет тогда стоил порядка 250 долларов. Я до сих пор очень благодарен президенту Всемирной конфедерации рок-н-ролла Вольфгангу Штойеру за то, что он нас поддерживал, давал возможность выступать с показательными выступлениями, — мы зарабатывали на этом деньги. Штойер даже ввел правило, обязывающее организаторов турниров оплачивать парам проживание в гостиницах. В свое время это сильно облегчило нам жизнь. Со Штойером мы были друзьями — он очень тепло относился к российским парам, и мы все тоже его любили.

Долгое время развитие акробатического рок-н-ролла в нашей стране шло на голом энтузиазме. Большую роль в этом сыграл Андрей Ананьев, который возглавил Федерацию акробатического рок-н-ролла после Алексея Борисовича Голева: под его началом был принят ряд важных документов, регулирующих деятельность Федерации. Кроме того, он занимался организацией турниров — пытался найти спонсоров, чтобы у спортсменов была возможность выезжать на международные соревнования. Еще одним фанатиком рок-н-ролла был Иван Сбитнев. Когда мы в первый раз выступали с Ириной Третьяковой, Ваня нас так поддержал! Я до сих пор безумно ему благодарен.

С Иррой Третьяковой мы решили завершить выступления в 1999 году. К тому времени мы уже поженились, и нам хотелось больше времени уделять устройству семьи. Но уйти окончательно мне так и не удалось: в том же году Рома Лабутин, который был на тот момент единственным международным судьей от России, предложил мне тоже стать судьей. В 2004 году я сдал экзамен и влился в международное судейское сообщество. Так что я по-прежнему в рок-н-ролле!

Акробатический элемент
— твист в колодец.
Олег Кустов и Ирина
Третьякова

Техника ног
и полетная
акробатика.
Олег Кустов и
Ирина Третьякова

РОМАН ЛАБУТИН

— призёр международных соревнований
по акробатическому рок-н-роллу

Воспоминания из-за океана

В школе у меня было не очень хорошо с языками: я совсем не любил немецкий, который мы учили. Ну не лежала у меня к нему душа, и все! Поэтому на первом курсе физтеха я пошел изучать английский с нуля. Как-то раз я попросил одну свою знакомую помочь мне с написанием сочинения по английскому, а она сказала: «Без вопросов, но услуга за услугу — мне нужен партнер для занятий в клубе акробатического рок-н-ролла». Я подумал, согласился и пошел с ней в этот клуб. Так в 1988 году состоялось мое знакомство с акробатическим рок-н-роллом. В итоге та девушка вскоре забросила занятия, а я остался.

К тому моменту, как я начал заниматься акробатическим рок-н-роллом, детских пар было совсем мало. Алексей Борисович Голев и Иван Юрьевич Сбитнев были первыми, кто решил развивать детский спорт. Но больше всех в этом направлении преуспела Татьяна Быстрова. Она была фактически основателем детского направления в акробатическом рок-н-ролле, и во многом именно благодаря ее усилиям этот вид спорта стал массовым.

Поначалу нас тренировал Алексей Борисович Голев. Он умел гениально формировать пары: чаще всего у партнера была танцевальная подготовка, а у партнерши — акробатическая. Так было, например, в паре у Паши Гаврикова и Иры Токаревой. Моей первой партнершей стала Елена Таранникова. Она была из акробатики. Долгое время пара Гавриков–Токарева были безусловными фаворитами всех российских соревнований, а наша с Леной пара — второй.

Выступление Романа Лабутина
и Лилианны Аверьяновой
на Чемпионате мира,
г. Женева, Швейцария, 1993 г.

Шанс стать первыми выпал нам в 1992 году на чемпионате России. К тому моменту Паша с Ирой были пятикратными чемпионами России, я уже было смирился с вечным «вторым номером», как вдруг при исполнении акробатической программы Ира допустила грубую ошибку. Мы же выполнили свою программу безупречно. Казалось, судьи в сложившейся ситуации не понимали, что им делать, — такое случается в любом виде спорта, когда есть явный фаворит. В итоге трое судей отдали нам первое место, а двое — Гаврикову–Токаревой. Тогда мы первый раз стали чемпионами России. Конечно, было приятно, это была большая радость, но меня всегда отрезвляло то, что мы выиграли не потому, что оттанцевали чисто и победили, а потому, что фавориты ошиблись.

На Мировом Мастерсе в Швейцарии в 1994 году я выступал с новой партнершей, Лилианной Аверьяновой. И вот, после выполнения двойного сальто, Лиля раскрылась неправильно, упала вниз головой и получила компрессионный перелом позвоночника. Она пролежала неделю в местном госпитале, после чего мы перевезли ее в Москву, где она еще 3 месяца восстанавливалась. Нам пришлось заново учиться танцевать. Это давалось тяжело, но мы справились. Я приезжал к родителям Лили, мы вместе решали, стоит ли продолжать выступать. В итоге Лиля все же вернулась в спорт. До этого страшного падения она делали самые сложные акробатические элементы — некоторые из них были визитной карточкой нашей пары. После травмы программу, конечно, пришлось упростить. Но главное — мы вернулись в спорт и продолжили выступать — даже вышли в финалы Мировых Мастерсов!

В 1999 году я уехал учиться в Америку. Некоторое время работал консультантом по акробатике в танцевальном клубе — это помогало платить за учёбу и давало хоть какие-то средства к существованию.

Роман Лабутин и
Лилианна Аверьянова
победители Мирового
Мастерса, г. Париж,
Франция, 1994 г.

Мне даже удалось засветиться в Голливуде — я помогал ставить акробатические трюки для героев мультфильма «Полярный экспресс». Все это позволяло мне оставаться в мире рок-н-ролла, будучи далеко от Родины.

Я до сих пор поддерживаю связь с друзьями — рок-н-ролльщиками. Для меня это не просто воспоминания молодости — это воспоминания о тех годах, которые я прожил в России. В Америке нет акробатического рок-н-ролла, потому что нет энтузиастов, которые бы взялись за его развитие. Здесь совсем другой менталитет: никто не станет открывать клуб, чтобы просто танцевать. Если человек открывает клуб и дает уроки, он это делает только с одной целью — заработать деньги. Никого здесь не интересует, что отец акробатического рок-н-ролла, старый добрый рок-н-ролл, родом из Америки. Вот такая проза жизни!

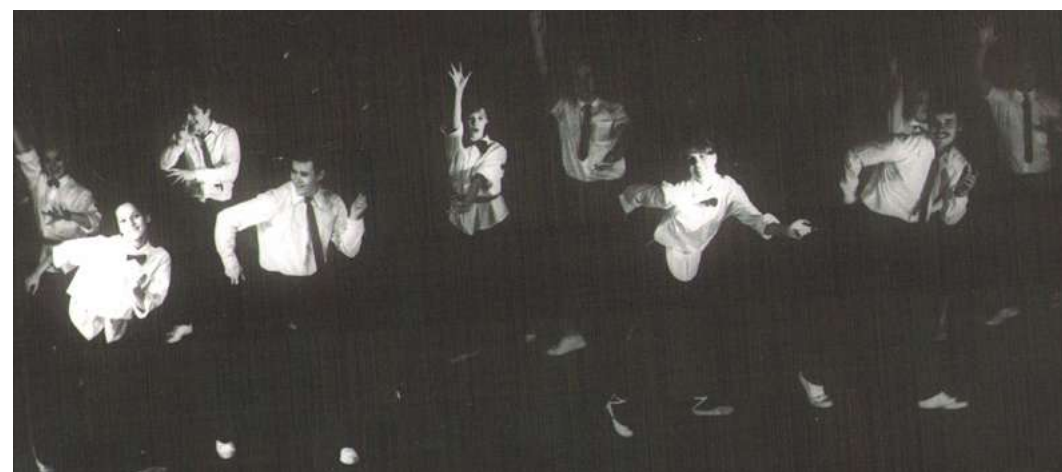
Выступление Романа
Лабутина и Лилианны
Аверьяновой на
Мировом Мастерсе,
г. Париж, Франция, 1994 г.

МИХАИЛ БАРАНОВ

— заслуженный тренер России по акробатическому рок-н-роллу, мастер спорта России по акробатическому рок-н-роллу, основатель и первый президент Ленинградской федерации акробатического рок-н-ролла

Всё придумано до нас

Ансамбль
«Пульсар»

Всё началось в 1985 году. Мне тогда было 22, я только что вернулся из армии и, как говорится, гонял балду. Вскоре я узнал, что в Ленинграде создается ансамбль эстрадно-спортивного танца «Пульсар» под руководством Владислава Тимофеева, и мы с моим братом-близнецом Леонидом решили туда записаться. Забегая вперед, надо сказать, что именно Тимофеев стал отцом-основателем ленинградского акробатического рок-н-ролла.

Михаил Баранов и
Татьяна Соболева,
1986 г.

В «Пульсаре» мы стали разучивать классические джазовые танцы и пытаться освоить новомодный брейк-данс. Как его танцевать, тогда толком никто не знал, в том числе и наш хореограф: на первых порах, в надежде получить брейк-данс, он пытался соединить классический джаз с акробатикой. Сам по себе джаз для этой идеи годился, прямо скажем, мало, поэтому настоящим открытием для нас стал рок-н-ролл, который мы однажды увидели по телевизору в передаче «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады». Взяв за основу движения рок-н-ролла, мы добавили элементы акробатики, и дело пошло. Так, сами того не зная, мы создавали свой, «доморощенный» акробатический рок-н-ролл.

Однажды к нам в ансамбль пришёл немецкий студент по имени Вернер. Это было в 1988 году. От него мы впервые узнали, что в Германии стремительно набирает популярность новый вид спорта — акробатический рок-н-ролл, который объединяет в себе танец рок-н-ролл с элементами акробатики. Оказалось, что все уже придумано до нас. Я стал узнавать, существует ли у нас в стране акробатический рок-н-ролл, и выяснил, что в Москве есть хореограф Алексей Голев, который разработал собственную методику преподавания акробатического рок-н-ролла и теперь проводит семинары, на которых обучает всех желающих. Через десятые руки я раздобыл телефон Голева, созвонился и рванул в Москву за новыми знаниями.

В Москву, в Москву!

Семинар длился два дня. Помню, Голев спросил, каким видом спорта я раньше занимался. Я ответил, что лёгкой атлетикой. Тогда он сказал: «Вы никогда не будете танцевать акробатический рок-н-ролл». Я даже не понял почему. Но может быть, именно его жёсткость и послужила для меня стимулом двигаться вперед. В 1991 году я занял у отца денег, заплатил знающим людям, мне написали устав, и я его зарегистрировал. Так появилась первая Ленинградская федерация акробатического рок-н-ролла.

На тот момент я уже окончил педагогический институт имени Герцена и меня хорошо знали на кафедре физкультуры. Именно там я открыл секцию акробатического рок-н-ролла. На первое занятие пришла масса народа, человек шестьсот. У нас был длинный зал, метров 30, так что я выстроил людей в пять линий и ходил между ними, показывая движения. Все новое, как известно, привлекает.

Устав
Ленинградской
федерации
акробатического
рок-н-ролла, 1991 г.

Первым соревнованием, которое мы организовали под эгидой Ленинградской федерации в ноябре 1991 года, стал первый и последний чемпионат СССР по акробатическому рок-н-роллу в категории юноши и juniоры. Это было тяжелое время — страна находилась на грани развала, денег на организацию катастрофически не хватало. Мне помог мой брат Леонид: он нашел спонсоров — болгарскую фирму, которая дала необходимую сумму. На эти деньги мы смогли не только арендовать зал, заказать автобусы и обеспечить размещение спортсменов, но и устроить шикарный по тем временам обед в одном из ресторанов на Невском.

А потом СССР рухнул. В тот момент мы находились на соревнованиях во Франции: уезжали из одной страны, а вернулись уже в другую. Многие тренеры стали уезжать за границу. Мне тоже поступали предложения, но уехать я не мог — у меня уже были жена и маленький сын. Моя зарплата преподавателя в институте составляла 70 рублей. Бывали дни, когда денег не хватало даже на еду, так что в ту пору меня фактически содержал брат, который работал в пароходстве и ходил в «загранку». Благодаря его заработкам мы выживали, а вместе с нами выживал и акробатический рок-н-ролл.

Я до сих пор с благодарностью вспоминаю всех, кто помогал собирать деньги, чтобы питерские ребята могли выезжать на международные соревнования. Кстати, на одном из таких соревнований я познакомился с президентом Всемирной конфедерации рок-н-ролла Вольфгангом Штойером. Именно благодаря его поддержке в 1998 году Санкт-Петербург первым в России получил право на проведение чемпионата мира по акробатическому рок-н-роллу в категории юноши и juniоры. Мы проводили этот чемпионат вплоть до 2012 года.

Михаил Баранов и Наталья Бушманова на первом международном турнире в СССР «Звезды рок-н-ролла», 1990 г.

Михаил Баранов и Вольфганг Штойер

Молодое поколение

Моей первой и, можно сказать, единственной партнершей была Наталья Бушманова — мастер спорта по спортивной гимнастике. Она пришла к нам из Спортивного клуба Армии. Мы выступали в сложнейшей категории «А» класс, которая предусматривала выполнение элементов полетной акробатики, — участвовали в чемпионате СССР 1991 года и заняли там 4-е место. Зато на состоявшемся годом позже чемпионате России стали вторыми. На тот момент безусловными фаворитами считалась пара Ирины Токаревой и Павла Гаврикова.

В 1994 году я закончил выступать и целиком сосредоточился на работе в Федерации. Наталья стала работать тренером и воспитала немало спортсменов, которые впоследствии стали победителями и призерами престижных соревнований. Сейчас она живет во Франции, и у нее подрастают три замечательные дочери.

Михаил Баранов с партнершей. Игры доброй воли, 1994 г.

Разница между московской школой акробатического рок-н-ролла и ленинградской в первую очередь заключалась в том, что Алексей Голев изначально брал для тренировки взрослых людей, преимущественно спортсменов, а я сделал ставку на детей. Мой воспитанник Алексей Яницкий в 1991 году стал первым и единственным чемпионом СССР в категории юноши и juniоры, а на чемпионате России в 1992 году занял второе место. Это был мой самый талантливый ученик! Другой мой воспитанник, Алексей Николаев, стал двукратным чемпионом России.

Сейчас многие мои ученики уже сами стали тренерами, а их воспитанники привели в акробатический рок-н-ролл своих детей и внуков, так что мы растим уже четвертое поколение спортсменов! Самое забавное, что я не был в отпуске 20 лет. Мне повезло! Редко у кого хобби превращается в работу.

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВ

— пионер акробатического рок-н-ролла

Идеологи- ческий диверсант

Я родился в Ленинграде в 1937 году. Родители погибли на войне, бабушка умерла в блокаду, а я в возрасте пяти лет оказался в детском доме. После детского дома я учился в ремесленном училище, откуда по распределению попал в Карелию, на станцию Элисенваара, в железнодорожное депо.

Именно с этого момента началась моя танцевальная история. У нас в депо был кружок художественной самодеятельности, который я посещал. Наш руководитель Людмила Васильевна Легойда была дама продвинутая — окончила в Москве хореографические курсы. Чтобы привлечь молодых людей в народные танцы, в качестве бонуса она учила нас азам бальных — тогда это было модно. В те времена на дискотеках танцевали только парами, и тем, кто не умел танцевать, на танцплощадке делать было нечего. Когда после армии я вернулся в родной город, то решил продолжить танцевать и пошел учиться во Дворец культуры Ленсовета. В 1965 году я уже выступал на конкурсе бальных танцев «Ленинградская весна», а позже стал работать артистом эстрады.

Я всегда старался одеваться модно: сказывалось детдомовское детство — где все было однообразно и уныло. Как-то раз я увидел фотографию битлов в костюмах без воротников и загорелся идеей выглядеть так же, но в начале 60-х готовых костюмов было днем с огнем не сыскать — все шили только на заказ. По счастью, у меня в ателье Крупской был свой закройщик. Я пришел, принес ему фото и сказал: «Иван Абрамович, хочу такой же, и чтобы с отливом!».

И вот я, весь такой модный, пришел на запись программы — мы с моей партнершей должны были танцевать самбу. Но как только режиссер увидела меня в этом костюме, разразился скандал! «Это что за подражание Западу?! — кричала она мне. — Немедленно переодеться!». В итоге меня переодели в брюки и свитер. Мои робкие попытки сказать, что для самбы это — не совсем то, а точнее сказать — совсем не то, были проигнорированы. В итоге пришлось мне, обливаясь потом под лучами прожекторов жаркой студии, танцевать «пролетарскую самбу» в свитере.

Я часто попадал в подобные истории! Во мне кипел бунтарский рок-н-рольный дух, который невозможно было угнать ни при каких обстоятельствах, прямо как в том куплете из репертуара питерских стилиг:

Мы бредем по Уругваю. Ночь, хоть выколи глаза,
Слышны крики попугая и другие голоса,
Так стилигу хоронили, рой чувих за гробом шел,
Над могилой саксы выли и лабали рок-н-ролл.

В 60-е годы за рок-н-ролл гоняли. Вообще в ту пору никто толком не знал, как его танцевать, но почему-то именно меня называли идеологическим диверсантом и именно мне ставили в вину рок-н-рольную пропаганду. Тогда строго следили, чтобы в танце советской молодежи не смели проскальзывать западные элементы: спина у танцоров должна быть прямая, и никаких тебе вольностей. Бдительные комсомольские работники зорко за этим следили — нарушители общественной морали и нравственности немедленно извлекались из толпы танцующих и усаживались на стул подумать о своем по-

Анатолий Николаев,
костюм «под Битлов»,
1966 г.

ведении, а то и вовсе выдворялись вон. Помню, как ко мне подбегал такой вот «ответственный», хватал за руку и кричал: «Не смей танцевать рок-н-ролл!», а я отвечал: «Это не рок-н-ролл, это джайв, я его танцую на эстраде». Но он все равно кричал: «На эстраде можешь делать всё что угодно, а здесь — не смей!».

Позднее, когда я приходил на радио и пытался поставить под рекламу танцевальной школы рок-н-рольную музыку, мне отказывали редакторы, ссылаясь на то, что это пропаганда. Я отвечал: «Какая пропаганда, это музыка, под которую мы занимаемся в школе!», но очередной редактор мне твердил — «не рекомендовано». Вот так — вроде официально не запрещено, но не рекомендовано!

Как-то раз, когда я работал во Дворце молодежи под руководством Валентины Матвиенко, на собрании один бдительный коллега сказал: «Товарищ Николаев пропагандирует стиль рок-н-ролл и другие вещи, неподходящие для нашей молодежи». Тогда я встал и показал этот самый «неподходящий» стиль. Валентина Ивановна посмотрела и сказала: «Да неужели такое бывает?! Да это нужно пропагандировать! Это же очень молодежно!». Меня даже похвалили на конференции обкома комсомола. После этой истории нас с рок-н-роллом наконец оставили в покое.

Однажды в конце 80-х мой приятель из управления культуры сказал мне, что из Москвы пришло приглашение на семинар по спортивному рок-н-роллу, но денег на поездку нет. Я подумал, что это интересно, и ответил, что деньги мне не нужны — нужно только направление на семинар, чтобы все было официально.

Я приехал. На семинаре был практически весь Советский Союз: приехали танцоры из Прибалтики, из Крыма, с Урала, откуда-то из средней полосы... Проводил семинар Алексей Голев, которого все почитают как основателя отечественного акробатического рок-н-ролла. Я прослушал семинар, купил обучающую кассету, а вернувшись в Ленинград, дал объявление о наборе в группу.

Первое занятие состоялось 19 февраля 1989 года во Дворце работников связи. Пришло человек пятьсот. Дирекция схватилась за голову — как же так, это ж сколько он денег зарабатывает! Поначалу даже хотели запретить. А мне нужно было отработать методику — я же у Голева на семинаре отучился, учебную кассету купил, магнитофон. К счастью, все утряслось. Мы стали заниматься два раза в неделю, и к лету мои воспитанники затанцевали.

Я помню, как ко мне впервые привели маленьких ребят — Риту Буданову и Стаса Яницкого. Им было лет по десять, может, чуть больше. До этого у меня в группе были одни взрослые. Мы занимались два с половиной часа без перерыва — для детей это серьезная нагрузка. Но меня уговорили, и я их оставил. Очень запомнился мне один случай: подхожу, смотрю — Стасик стоит и плачет у колонны. Я спрашиваю, что случилось, а он:

Анатолий Николаев с учениками, занятие во Дворце работников связи, 1990 г.

«Кик-бол чендж¹ не получается»... Между спортсменами и танцорами — очень большая разница. Спортсмен привык тренироваться самостоятельно: ему тренер дал задание — он его выполняет. А танцор занимается в удовольствие: тренер отвернулся, и он уже «ля-ля». Так вот, Стас был настоящим спортсменом! Позднее я передал эту пару Михаилу Баранову, поскольку у него были лучшие условия, чтобы готовить ребят к соревнованиям. Сейчас Станислав Яницкий возглавляет Федерацию акробатического рок-н-ролла Санкт-Петербурга. Так что я в нем не ошибся!

¹ Кик-бол чендж — часть основного хода — сочетание броска ноги вперед с переступанием с ноги на ногу.

СТАНИСЛАВ ЯНИЦКИЙ

— кандидат в мастера спорта России по акробатическому рок-н-роллу, призер международных соревнований по акробатическому рок-н-роллу, президент Санкт-Петербургской спортивной федерации акробатического рок-н-ролла

Рок-н-ролл — наше всё!

Всем, чего мне удалось добиться в жизни, я обязан своей маме, Яницкой Галине Ивановне, — она посвятила нам с моим младшим братом всю свою жизнь. Мы с Лёшей с детства занимались фигурным катанием, и вот как-то мама Риты Будановой, с которой мы вместе тренировались, прочла в газете объявление о том, что во Дворце культуры работников связи проводится набор в секцию акробатического рок-н-ролла. Руководил секцией Анатолий Ильич Николаев, в прошлом танцор-бальник.

Мы отправились на просмотр. Это было, как сейчас помню, 7 ноября 1989 года. Мне тогда было 13 лет, а Рите всего 9. Когда мы пришли, я испугался — в зале занимались одни взрослые, кроме нас из детей больше никого не было. Рита, девочка не робкого десятка, сразу ринулась в первые ряды, а я спрятался за колонной и оттуда наблюдал за происходящим. Надо сказать, организация в секции была на уровне: по периметру зала стояли телевизоры, которые одновременно показывали обучающий фильм, а Николаев ходил среди занимающихся иправлял тех, у кого что-то не получалось.

Анатолий Ильич — потрясающий педагог. Он сумел-таки оторвать меня от колонны, пообещав, что научит подбрасывать Риту высоко к потолку. После такого обещания во мне проснулся интерес, и процесс пошел. Уже через три месяца Николаев поставил нам с Ритой программу, с которой в мае 1990 года мы отправились на наш первый турнир в Калининград.

Так получилось, что из детских пар никто не приехал, и все два дня мы выступали только с показательными выступлениями. Мы танцевали не только акробатический рок-н-ролл — Анатолий Ильич обучал нас разным танцам, и когда после нашего очередного выступления ведущий спросил, умеем ли мы танцевать ламбаду, мы дружно ответили: «Да!». Оказалось, что в этот момент за кулисами разминались чемпионы СССР по ламбаде среди юношей, и ведущий решил устроить нам соревнование по типу «кто кого перепляшет». По итогам зрительского голосования победа досталась нам с Ритой!

Следующим был турнир в Москве осенью 1990 года, на который мы отправились уже с новым тренером — Михаилом Юрьевичем Барановым. Мы были единственной парой из Ленинграда и неожиданно для всех заняли второе место. Это был большой успех! Осенью 1990 года я привел в акробатический рок-н-ролл своего младшего брата Алексея. На тот момент он являлся солистом в коллективе Дворца пионеров и школьников. Поначалу занятия акробатическим рок-н-роллом Леша воспринял без особого энтузиазма, но я настаивал, ставил дома пластинки Beatles и учил его основному ходу. Он говорил: «Не хочу, не буду!», а я отвечал: «Надо!». И когда брат наконец освоил основной ход, я отвел его к Баранову.

Чтобы у нас была возможность больше тренироваться, наша мама специально устроилась вечерней гардеробщицей в общеобразовательную школу. О наших тренировках в спортивном зале никто не знал — мы занимались тайком. Когда школьный сторож совершал вечерний обход, мы прятались, а когда он уходил, продолжали тренироваться. Так что мама у нас — настоящий герой!

Алексей Яницкий
и Ирина Булина,
Станислав Яницкий
и Рита Буданова

Всего через год после начала занятий Леша со своей партнершей Ириной Буриной стали первыми и единственными чемпионами Советского Союза в категории юноши! Но прошло всего несколько месяцев, и Советский Союз перестал существовать. Настало тяжелое время. Чтобы свести концы с концами, приходилось работать по ночам — днем учишься, вечером тренируешься, а ночью работаешь. И так практически каждый день. Бывали разные ситуации в жизни — порой не было сил, хотелось все бросить, но мама говорила: «Терпите, дальше будет легче». И действительно, через какое-то время становилось легче.

В 2000 году мы с братом открыли собственный клуб акробатического рок-н-ролла «Янис». За прошедшие 16 лет воспитанники нашего клуба неоднократно становились победителями и призерами чемпионатов и кубков Санкт-Петербурга, обладателями Кубка России, чемпионами России и призерами кубков мира и Европы.

В 2011 году Леша не стало. Мой брат был прекрасным человеком, который очень любил наш вид спорта, он был очень талантливым — прошел все дисциплины от юношей до М-класса, прекрасно чувствовал музыку и был надежным партнером. Леша всегда оказывал помощь и поддержку любому, кто к нему обращался. С 2011 года в Санкт-Петербурге мы ежегодно проводим Кубок памяти первого чемпиона СССР по акробатическому рок-н-роллу Алексея Яницкого.

Я уверен, что акробатический рок-н-ролл — лучший вид спорта: зрелищный, увлекательный! Он дарит неповторимые переживания и спортсменам, и зрителям. Я верю в будущее России и в будущее акробатического рок-н-ролла!

Алексей Яницкий

Алексей Яницкий и
Ирина Булина

Вселенная акробатиче- ского рок-н-ролла

Волна популярности акробатического рок-н-ролла достигла берегов Дона в 1987 году. Я на тот момент преподавал эстрадные танцы в Лендворце, и мои ученики захотели научиться модному танцу. Я навел справки, и оказалось, что в Москве есть такой хореограф, Алексей Голев, который на своих семинарах обучает методике преподавания акробатического рок-н-ролла. Я нашёл его телефон, мы созвонились, и я поехал постигать эту новую для меня науку. На семинаре Алексей Борисович рассказал про основные тенденции акробатического рок-н-ролла, требования и правила. По окончании семинара слушатели получили видеоуроки и разработанное Голевым методическое пособие. Мы смотрели на Алексея Голева как на кумира — ведь он открывал для нас, новичков, Вселенную акробатического рок-н-ролла!

Вооруженный знаниями, я вернулся в родной город, дал объявление в газете, сделал афиши и развесил их по городу. Там крупными буквами было написано: «Акробатический рок-н-ролл». Пришло очень много желающих. В основном это была молодёжь, почти все студенты. Молодых людей, которые приходили ко мне на занятия, в акробатическом рок-н-ролле привлекало не только общение с девушками, но и возможность научиться выполнять различные трюки. Однако далеко не у всех была хорошая физическая подготовка — вот он, бедный, пытается перевернуть партнершу, а сил не хватает... Я их учил, как делать элемент не за счет силы, а за счет техники. За одну тренировку мне приходилось переворачивать целую группу девочек! Когда я возвращался домой, было такое ощущение, будто я весь день вагоны с углём разгружал.

ГЕОРГИЙ ЛЕОНОВИЧ

— пионер российского акробатического рок-н-ролла

Через некоторое время занятий парни становились серьезнее, мужественнее, потому что акробатический рок-н-ролл учит ответственности — ведь в твоих руках жизнь другого человека. Партнерша никогда не доверит тебе свою жизнь, если не будет в тебе уверена. А это значит, что акробатический рок-н-ролл учит еще и доверию.

Моя квартира превратилась в штаб акробатического рок-н-ролла. Мы устраивали мини-турниры, так, что весь дом гудел. Соседи жаловались, а для нас это был праздник! Молодёжь ходила за мной по пятам — мы сдружились, стали одной семьёй. Помню, был такой случай: после тренировки все пошло на остановку и, пока ждали автобус, решили еще потанцевать. Я включил магнитофон, но потом кто-то предложил: «Давайте пойдём на вокзал!». И мы отправились на железнодорожный вокзал, который являлся по тем временам самым большим в городе. Мы пришли и стали танцевать акробатический рок-н-ролл прямо в центре зала. Люди расступались, хлопали в ладоши, улыбались, бросали деньги! К нам подошёл грозный милиционер со словами: «Не положено! Немедленно расходитесь!». Тогда наши зрители соединили руки, образовав вокруг нас круг, и сказали: «Нет! Пусть они танцуют! Нам нравится!». На гонорар от импровизированного выступления мы купили нашим дамам цветы.

Статья из
газеты о
зарождении
рок-н-ролла
на Дону

Ростовские спортсмены
на соревнованиях
в Москве

Ученики Г.Леонovichа
- Дмитрий Морокин и
Антон Амелин с юными
спортсменами АРР

Моя большая рок-н-роль- ная семья

У меня никогда не было своей семьи — моей семьёй стали мои ученики. Всё, что я зарабатывал, я тратил на пошив костюмов, приобретение зеркал, организацию турниров. Когда в начале 90-х я уехал работать в Москву, с собой у меня были только телевизор, видеомангнитофон да несколько тысяч рублей. Свой день рождения я решил отпраздновать в Лендворце, где когда-то все и началось. Я купил билеты и раздал их своим ученикам. Они все пришли — а это человек 500, — и все танцевали акробатический рок-н-ролл. Зал гудел! Они поздравляли меня не словами, а танцами — дарили танцевальные композиции, которые специально подготовили к моему дню рождения! На празднике присутствовали моя мать и мои сёстры. Они и не предполагали, что у меня так много друзей. А для меня тот день рождения — память на всю жизнь!

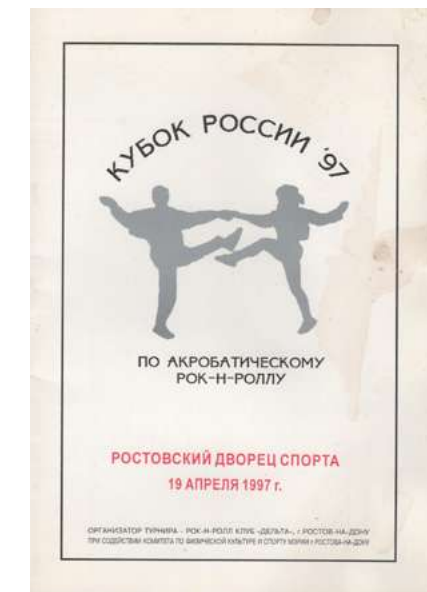
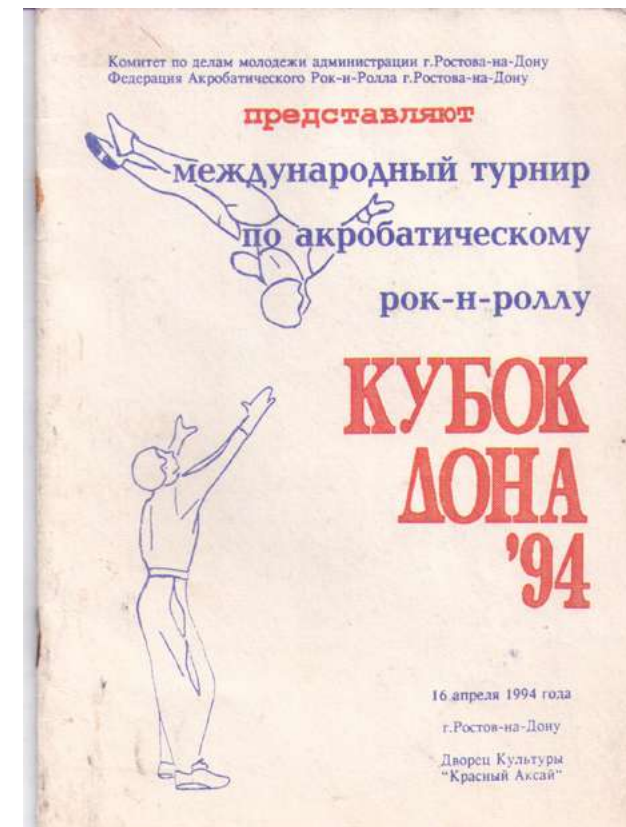

В 1989 году в Ростове прошёл первый турнир по акробатическому рок-н-роллу. Нас заметили чиновники от спорта. В 1991 году мы создали Федерацию акробатического рок-н-ролла Ростовской области, и меня избрали ее первым президентом. Сегодня наша федерация является третьей по численности после федераций Москвы и Санкт-Петербурга.

Первые крупные соревнования — Всероссийский турнир по акробатическому рок-н-роллу — мы провели в 1991 году во Дворце культуры «Красный Аксай». К нам тогда приехал Алексей Голев. Он был приятно удивлён, что ростовчане смогли добиться таких успехов, и пригласил нас в Москву выступать.

Позднее я открыл еще несколько секций в разных частях города. Но у меня не хватало времени везде успевать, и тогда я предложил некоторым своим ученикам самим стать тренерами. Я направил их в Москву на семинары к Голеву и купил видеомэгагнитофон. Мы смотрели на видео лучшие мировые турниры по акробатическому рок-н-роллу, а потом тут же отрабатывали новые элементы, зачастую привнося в них что-то свое. У меня были замечательные ученики — Андрей Хороших, Елена Аверкиева и многие другие. Когда я уехал, они продолжили мое дело.

Акробатический рок-н-ролл для меня — это большая-пребольшая звезда. В нём есть то, чего нет ни в одном другом виде спорта. Это вспышка эмоций, вспышка энергии, вспышка таланта, которая может быть только у очень одарённых, очень интересных людей!

Афиши турниров по акробатическому рок-н-роллу в Ростове-на-Дону

АНДРЕЙ ХОРОШИХ

— основатель и первый президент Ростовской областной федерации акробатического рок-н-ролла, тренер высшей категории, спортивный судья всероссийской категории по акробатическому рок-н-роллу

Тренер всегда прав!

Я пришел заниматься эстрадными танцами к Георгию Георгиевичу Леоновичу в 1988 году. Пришел с улицы. У него были разные направления танцев, но меня заинтересовал акробатический рок-н-ролл. Что меня в нем привлекло? Как сказал один мой приятель, мастер спорта международного класса по гребле, — «Господи, какой же я был дурак! Зачем я 15 лет держал в руках весло, когда можно было держать в руках девушку — не потеть, не мокнуть, а заниматься в спортивном зале с зеркалами и в чудесном обществе!».

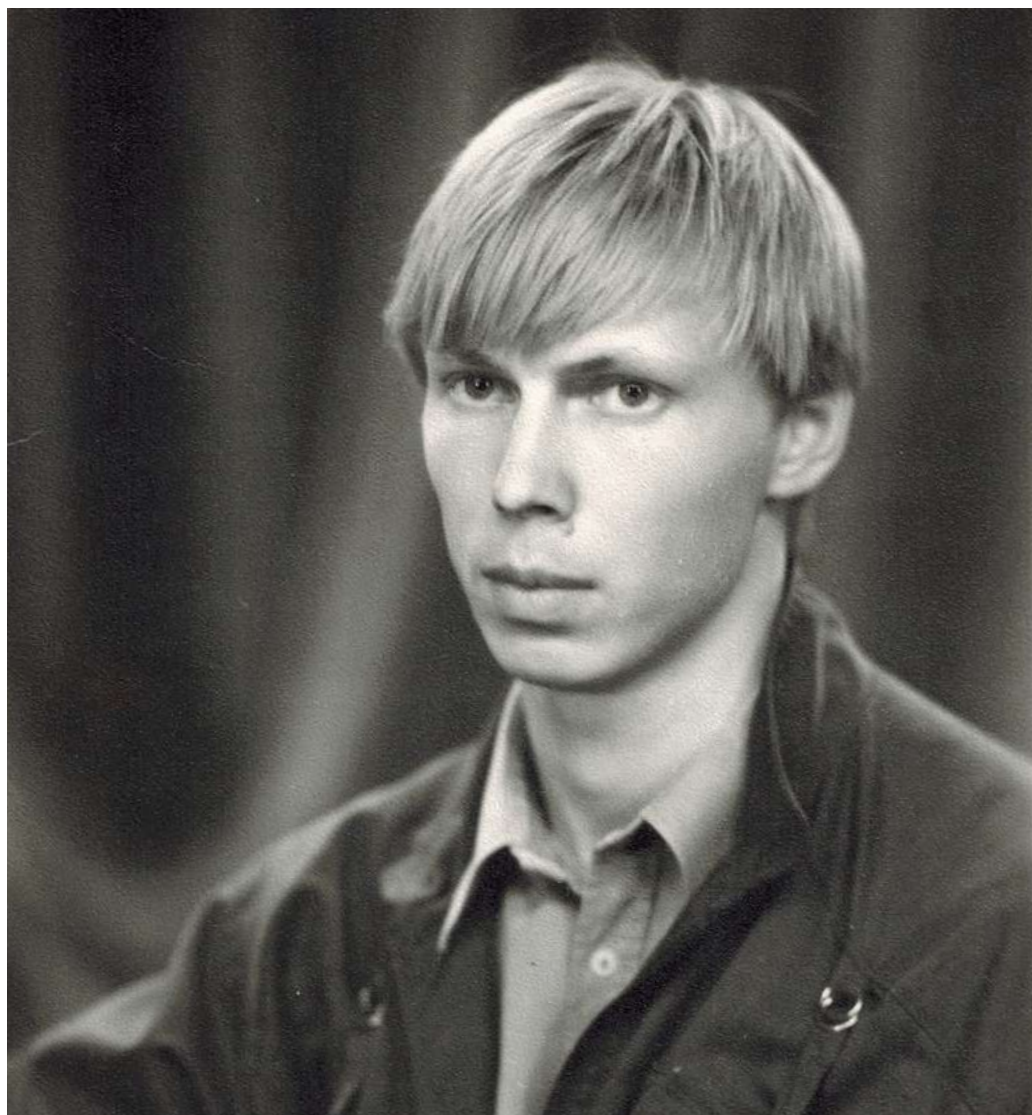
Георгий Георгиевич был фанатиком своего дела. У Леоновича в ту пору был видеомэгафон — удовольствие, прямо скажем, дорогое. Мы вместе смотрели те немногие записи с соревнований по акробатическому рок-н-роллу, которые удавалось найти. Методичек о том, как учить акробатическому рок-н-роллу, кроме той, что выпустил Алексей Борисович Голев, не было. Мы смотрели записи, повторяли, добавляя что-то от себя. Так по крупицам формировалась ростовская школа акробатического рок-н-ролла. Вскоре я сам начал тренировать, а сейчас уже и мои ученики тренируют подрастающее поколение.

Всё упирается в личность. Есть личность — всё развивается, нет личности — всё стоит. У нас в клубе существует золотое правило: тренер всегда прав. Если тренер не прав — смотри первый пункт. Я сторонник авторитарной системы и всегда говорю родителям, которые приводят ко мне своих детей: «Либо играем с вами в одну кассу и растим чемпиона, либо у нас ничего не получится. В зале есть один главный человек — тренер, и его слово закон. Если мама говорит, что сейчас нужно кушать, а тренер говорит, что нет, сейчас нужно танцевать, то вы бросаете всё и танцуете».

Я очень благодарен моим родителям: они всегда приходили на соревнования болеть за меня, когда я еще выступал сам, и старались поддерживать меня в моем выборе морально, а иногда и материально. Через два года исполнится 30 лет с тех пор, как я пришел в акробатический рок-н-ролл. Я столько раз мог поменять профессию, но я всегда оставался верен акробатическому рок-н-роллу!

Спортсмены танцевального центра «Андрей» выиграли сразу четыре кубка

ВИКТОР ЛАЗАРЬ

— пионер российского акробатического рок-н-ролла

Первые шаги

Акробатический рок-н-ролл! Как давно это было, как давно... В этом году я отпраздновал полтинник. У моего старшего защита диплома в июле, у нас с Ксюхой серебряная свадьба. А когда-то Ксюха не боялась делать сальто прогнувшись с фуса¹ и отлично крутила «дюлейн»² и «кугель»...

Заняться танцами мне пришлось в голову в далеком 1984 году. Я пришёл в студию танца при самом известном в Калининграде эстрадном коллективе «Вояж». Там довольно быстро выяснилось, что я — большая, энергичная обезьяна со слабой растяжкой и малоэстетичными движениями. Но я не сдавался, и — о, чудо, появился он, брейк-данс!

Брейк — танец, который в основном танцуют мужчины, уличная акробатика в нем сочетается со своеобразной уличной хореографией, в общем — то, что надо! Плюс — у меня появился друг, единомышленник и партнёр, Шура Арещенков. С ним мы искали места для тренировок, с ним же мы впервые выступали — ездили на первый наш фестиваль брейка «Папуга-86» в Палангу. Было очень интересно! В том же году мы выступали с группой пропаганды здорового образа жизни и аэробики под управлением Лили Воронковой. Жаль, группа распалась быстро, девчонки там были классные. В 1987 году лучший хореограф эстрадных танцев нашего города Юрий Малиновский начал собирать новый творческий коллектив «Эста», куда и мы с Шурой имели честь попасть как танцоры брейка.

¹ Фус — заход на акробатический элемент, при котором партнерша упирается стопой в ладонь партнера. От правильной постановки фуса зависит высота акробатического элемента, приземление и легкость исполнения.

² Дюлейн — акробатический элемент, во время которого партнер вращает партнершу вокруг шеи; одновременно с этим партнерша вращается вокруг своей оси.

От брейка к рок-н-роллу

Я тогда и не предполагал, что именно это событие определит дальнейшее течение всей моей жизни — что я променяю технический вуз на гуманитарный, стану тренером-преподавателем, что со своей будущей женой я познакомлюсь у себя на тренировках. Именно Малиновский предложил сделать номер в стиле акробатического рок-н-ролла. А в качестве пособия он показал нам видеозапись, которую сейчас в интернете можно найти под названием «Whitey's Lindy Hoppers — Hellzapoppin»³. Этот ролик и стал нашей первой акробатическо-рок-н-рольной азбукой. С этим номером мы выступали на «Папуге-87» — к этому времени основатели фестиваля Дайва и Гедиминас Мандейки перестали ограничивать репертуар «Папуги» только брейком. В этом же году Шура отошел от танцев, а Юра Малиновский предложил мне набрать группу для занятий акробатическим рок-н-роллом. Так я стал еще и тренером.

Виктор Лазарь
на тренировке

³ Whitey's Lindy Hoppers — профессиональная шоу-группа танцоров Savoy Ballroom. «Hellzapoppin'» (англ. «Ад раскрылся») — голливудская картина 1941 года, одной из главных сцен которой стал танцевальный линди-хоперский номер со множеством трюков, поставленный Whitey's Lindy Hoppers.

На «Папуге-88» впервые проходили соревнования по акробатическому рок-н-роллу, и проводил их Алексей Голев. Перед соревнованиями, просмотрев нашу программу, он со свойственным ему высокомерием заявил, что это не является акробатическим рок-н-роллом, и к соревнованиям нас не допустил. Я хорошо запомнил свою тогдашнюю партнершу — ее звали Марина Мулица. В 1990 году в паре с Алексеем Мелкозеровым она стала чемпионкой Советского Союза — этот чемпионат транслировался по центральному телевидению в прямом эфире.

В следующий раз на соревнования по акробатическому рок-н-роллу в Москву я ехал уже в качестве тренера и вез с собой всего одну пару — Лешу Мелкозерова и Иру Эвтух. Именно там мы впервые воочию увидели, как правильно исполняется основной ход. До этого мы были твердо уверены, что изобретенный нами основной ход — самый правильный!

После этих соревнований к нам в Калининград приехал Юра Дорохин и провел у нас несколько показательных тренировок. Потом были семинары, знакомства с другими спортсменами из разных городов и клубов, поездки на соревнования в другие города, первое соревнование, проведенное мной в Калининграде (конкурс-фестиваль акробатического рок-н-ролла «Парад планет» в 1989 году). В 1997 году в Калининграде была создана областная федерация, возникли новые клубы, пришли новые энтузиасты, выросли новые чемпионы.

Я давно не танцую и не тренирую, не сужу и не смотрю соревнования. Ребята из моего клуба переженились, у них родились дети, у кого по двое, у кого по трое. Со спортом меня связывает лишь тонкая нить пенсионерских тренировок по настольному теннису да фитнес-клуб по субботам... И все же я с теплотой вспоминаю свою рок-н-рольную молодость!

Виктор Лазарь
и Алексей
Мелкозеров на
тренировке

АЛЕКСЕЙ МЕЛКОЗЕРОВ

— пионер российского акробатического рок-н-ролла

Спорт превыше всего!

Сколько себя помню, я всегда в спорте. В детстве я серьезно увлекался баскетболом, потом занялся запрещенным в те годы карате, прыгал с парашютом, гонял на мотоцикле, в общем — перепробовал все «мужские» виды спорта. В старших классах школы знакомая девчонка пригласила меня с одноклассником в спортивный зал на занятия акробатическим рок-н-роллом. Тренировку вел Виктор Лазарь. С первого раза мне не понравилось, но — уже не помню, почему, — я все же решил прийти на занятия снова. Видимо, появился спортивный азарт. Так я и увлекся. Танцевали мы в паре с Ириной Эвтух. Тогда в Калининграде никто даже не слышал ни про основной ход, ни про акробатические элементы — мы посмотрелись старых фильмов и придумали свой танец, с которым и приехали на первые соревнования.

Тогда рок-н-ролл объединял молодых людей, которые просто кайфовали от этой музыки, ритма и танца. Я помню, что мы часто собирались у кого-нибудь в квартире, находили видеомагнитофоны и записи и могли часами смотреть веселый танец всех времен и народов, а потом — часами заниматься. Записи с нужным ритмом достать было очень сложно! Порой приходилось вручную замедлять или ускорять музыку до нужного темпа.

Из-за акробатического рок-н-ролла меня сначала чуть не выгнали из университета. Уже потом, когда в 1990 году мы с партнершей Мариной Мулицей привезли в Калининград первое место и о нас стали писать в местных СМИ, декан разрешил мне не посещать некоторые лекции. В том же году, после рок-н-рольного фестиваля «Парад планет», к нам в клуб пришло много студентов, и среди них — веселая девчонка Маша Кофман, наша местная звезда, благодаря которой акробатический рок-н-ролл в Калининграде получил серьезное развитие.

Вечный рок-н-ролл в душе

С 1991 года моей партнершей стала маленькая, шустренькая акробатка Лена Котова. Она приехала в Калининград из Снечкус и занималась прыжковой акробатикой во дворце пионеров у Сергея Петровича Кобенко. Сергей Петрович предложил нам попробовать встать в пару. Он показывал нам акробатические элементы, а мы учили его рок-н-рольному шагу. Со стороны это, наверное, выглядело смешно, но мы были одержимы будущими победами. Тогда нас очень поддерживал Михаил Анатольевич Андреев — бывший директор дворца, руководитель областного драматического театра: он же помог нам сшить наши первые костюмы. До этого мы шили их сами буквально из всего, что могли найти в период страшного дефицита. С Леной мы стали первыми в «В» классе, призерами в «А» классе, а позднее — ездили на Мастерс в Лион в составе сборной Советского Союза.

В 1992 году вместе с моей женой Ириной мы организовали и провели в Калининграде первый Кубок России. Решившись на это «страшное мероприятие», мы как угорелые носились по городу в поисках денег, зала и музыки. В Калининграде тогда не было нужной аппаратуры, и пришлось везти ее из самой Прибалтики — из Каунаса. Это было целое приключение — в 6 утра ко мне приехали из университета и сказали, что ректор, увидев нагромождение коробок, запретил проводить мероприятие. Кое-как мы все же договорились, и соревнования состоялись! Кстати, в те годы на крупные соревнования по акробатическому рок-н-роллу было принято приглашать артистов — на нашем Кубке, например, выступал популярный детский ансамбль «Непоседы».

В 1993 году мы с Леной решили сбавить темп — у меня много времени стало уходить на работу, а у Лены подступали выпускные экзамены в школе и переезд в Нижний Новгород на учебу. Маша Кофман оставалась нашим идейным вдохновителем: именно она подала мысль создать в Калининграде федерацию акробатического рок-н-ролла. Мы воспряли духом и завертели в новом ритме. Смешно, но первыми «крутыми» аттракционами моих детей стали батуты и лонжи в акробатическом зале. Я и сейчас продолжаю по мере своих возможностей помогать продвигать акробатический рок-н-ролл на калининградской земле. И с каждым днем моя уверенность в том, что калининградский акробатический рок-н-ролл будет и дальше развиваться, становится лишь сильнее!

Вместо послесловия

Родившийся из африканских ритмов танец, позднее ставший всемирно известным видом спорта, акробатический рок-н-ролл продолжает свое шествие по планете. Получив 30 лет назад прописку в нашей стране, он стал узнаваем и любим миллионами. На момент признания видом спорта в СССР существовало лишь 30 клубов акробатического рок-н-ролла, в которых занималось около тысячи человек. С тех пор наша рок-н-рольная семья значительно выросла: в настоящее время в России насчитывается порядка 200 спортивных школ и клубов, в которых занимаются более 10 тысяч воспитанников. Несомненно, акробатический рок-н-ролл молод, и все самое интересное еще впереди — недаром он считается одним из перспективных видов спорта в России. На смену пионерам 80-х годов пришли новые герои, которые совсем скоро напишут свою историю акробатического рок-н-ролла. А пока обратим наш взгляд в прошлое и еще раз поздравим отечественный акробатический рок-н-ролл с юбилеем!

ПОЗДРАВЛЕНИЯ В ЧЕСТЬ 30-ЛЕТИЯ РОССИЙСКОГО АКРОБАТИ- ЧЕСКОГО РОК-Н-РОЛЛА

Р. САГАРРА

Когда-то я был просто молодым швейцарцем, который жил в Германии и любил танцевать акробатический рок-н-ролл. Тогда я даже представить себе не мог, что «мой» спорт станет известен по всему миру. Для меня рок-н-ролл всегда был больше танцем, чем спортом, — танец предполагает, что ты выражаешь себя и показываешь свои эмоции миру. Именно это я больше всего люблю в рок-н-ролле.

Сейчас я уже немолодой рок-н-ролльщик, и для меня большая честь и гордость поздравить Россию с 30-летием акробатического рок-н-ролла.

По моему мнению, Россия лидирует в области этого удивительного танцевального спорта. Мне, как «основателю» акробатического рок-н-ролла, будет невероятно приятно, если благодаря вкладу России наш любимый спорт станет первой танцевальной дисциплиной на Олимпийских играх.

Я желаю России, ее спортсменам и руководству Всероссийской федерации акробатического рок-н-ролла большого успеха в будущих начинаниях. Я надеюсь, что однажды вы сможете вслед за мной повторить заветные слова: «Рок-н-ролл, с тобой связаны лучшие годы моей жизни!».

В. ШТОЙЕР

Трудно поверить, как быстро летит время! Уже 30 лет прошло с тех пор, как танцевальные пары из России начали привносить во Всемирную конфедерацию рок-н-ролла позитивные изменения. Они стали принимать участие в соревнованиях по всей Европе и удивлять своей точно исполненной и потрясающей акробатикой.

За прошедшие годы Россия упрочила свои позиции на мировой спортивной арене. На это указывают успехи, которые российские пары демонстрируют на международных соревнованиях. Россия внесла весомый вклад в признание WRRС мировым спортивным сообществом.

Я очень рад такому развитию, желаю Всероссийской федерации акробатического-рок-н-ролла дальнейших успехов и надеюсь, что ее деятельность на благо WRRС будет продолжаться.

А. ГОЛЕВ

Я от души поздравляю всех спортсменов, тренеров, судей, менеджеров, а также любителей и поклонников акробатического рок-н-ролла с нашим общим праздником — 30-летием российского акробатического рок-н-ролла!

Нами пройден большой и успешный путь, мы многого добились: создали конкурентный, зрелищный и перспективный вид спорта, вышли в мировые лидеры

практически во всех спортивных дисциплинах, разработали передовые методики преподавания акробатического рок-н-ролла и подготовки новых поколений спортсменов и тренеров.

Мы создали большое количество клубов и секций акробатического рок-н-ролла по всей стране, заложили основы для вхождения нашего вида спорта в олимпийскую семью. А главное, нам удалось обогатить нашу жизнь такой большой культурно-спортивно-музыкальной категорией, как рок-н-ролл.

Я рад нашим успехам и горд тем, что имею к ним непосредственное отношение. Уверен, что в ближайшем будущем мы сделаем наш вид спорта мегамассовым, суперпопулярным и обязательно — олимпийским!

С праздником российского акробатического рок-н-ролла!

Т. БЫСТРОВА

История любого вида спорта складывается из побед и поражений его спортсменов. У российского акробатического рок-н-ролла великая история, которую золотыми буквами написали предыдущие поколения спортсменов и тренеров.

Я желаю нашему любимому спорту славы и успеха — пусть его танцуют на всех континентах, пусть зажигательный ритм объединит все народы на планете и приведёт акробатический рок-н-ролл к олимпийскому пьедесталу. Больших тебе взлетов, акробатический рок-н-ролл!

И. СБИТНЕВ

В этом году исполняется целых 30 лет отечественному акробатическому рок-н-роллу. Для молодежи — срок огромный, а для нас, ветеранов, — совсем небольшой. Мы пришли в рок-н-ролл совсем молодыми людьми и росли вместе с ним. Сегодня трудно представить, что многие тренеры и судьи с седыми висками всего лишь четверть века назад лихо отплясывали рок-н-ролл на этих же площадках, на которых сегодня выступает новое поколение спортсменов. За эти годы наш вид спорта превратился из полуподвального и дворового в престижный и популярный. Могли ли мы мечтать об этом, занимаясь в спортзалах обыкновенных школ и в заброшенных котельных? Да! Мечтали, надеялись, ждали. И вот сегодня отделения акробатического рок-н-ролла созданы в спортивных школах, дворцах и домах культуры, в центрах творчества.

И. ЮДИН О. СБИТНЕВА

Сегодня мы отмечаем прекрасную дату — наше 30-летие! Акробатический рок-н-ролл — это особенный вид спорта. Это больше чем спорт, это целый мир, состояние души! Каждый человек, который имел счастье окунуться в этот мир, захочет остаться в нем навсегда. Рок-н-ролл — это радость, энергия, драйв, переживания, страсть, адреналин, это море чувств и эмоций!

В юбилейный год акробатического рок-н-ролла мы хотим пожелать всем поклонникам нашего вида спорта счастья, добра, возможности жить жизнью, полной эмоций, страсти, любви и радости! Пусть ваш жизненный путь сверкает яркими огнями, как сцена во время соревнований, пусть вас сопровождает заводная музыка, задающая правильный, хороший темп вашей жизни, пусть ваши дела и замыслы, даже самые невероятные, воплощаются в реальность с такой же легкостью, с какой лучшие пары нашего вида спорта исполняют акробатические элементы! Поздравляем всех с праздником! Пусть акробатический рок-н-ролл и дальше шагает семимильными шагами по нашей стране и всей планете, пусть он станет олимпийским видом спорта и покориет сердца всех людей на планете Земля!

В. ХЛОПКОВ

В этом году исполняется 30 лет с момента появления акробатического рок-н-ролла в России. Когда российские пары впервые стали принимать участие в международных соревнованиях по этому виду спорта, они показали настолько высокий уровень мастерства, что смогли сразу составить достойную конкуренцию танцорам из других стран и даже победить их!

Я очень рад видеть, что наш вид спорта набирает популярность, обретая новых поклонников по всему миру.

Я очень надеюсь, что в ближайшем будущем акробатический рок-н-ролл станет олимпийским видом спорта, а наши спортсмены приложат все усилия для того, чтобы и дальше демонстрировать самые лучшие результаты на международных соревнованиях.

От всей души поздравляю коллектив Всероссийской федерации акробатического рок-н-ролла и желаю процветания, покорения новых спортивных вершин и триумфальных побед!

Е. АНАНЬЕВА

Наш любимый, самый лучший и праздничный вид спорта — российский акробатический рок-н-ролл — отмечает нешуточный юбилей — 30 лет! За эти годы он не просто повзрослел — теперь он в полном расцвете сил, он прошёл проверку временем и доказал, что является самым ярким, динамичным, зрелищным и перспективным видом спорта как в России, так и во всем мире!

Желаю всем людям, уже знакомым с акробатическим рок-н-роллом, никогда не прерывать это важное знакомство, а людям, ещё не испытывшим это наслаждение, поскорее идти к нам! И все вместе — вперед, к олимпийским победам!!!

П. ГАВРИКОВ

Я приветствую и поздравляю с 30-летием со дня появления акробатического рок-н-ролла в нашей стране всех тех, кто его создавал в 1986 году, и тех, кто увлёкся этим великолепным видом спорта сегодня!

Это удивительный, зрелищный и в то же время доступный вид спорта. Любой, кто начнёт тренироваться, — разовьёт свою координацию, выносливость, чувство ритма, эстетику движения и непременно похудеет! Опробовано, как говорится, на себе.

За годы занятий акробатическим рок-н-роллом мне посчастливилось узнать волнения международных соревнований и радость получения медалей. Повидать разные страны Европы и поработать в шоу-программах, даже в таких далёких странах, как Япония, Южная Корея, Сингапур, Индия, США и Китай — где я и встретил свою любовь!

О. КУСТОВ

Поздравляю всех соратников и поклонников со знаменательной датой — 30-летием акробатического рок-н-ролла в Российской Федерации!

Это наш общий праздник! Я рад поздравить всех тех, кто своим упорным трудом и тренировками обеспечил нам достижение спортивных побед и призовых мест на многочисленных международных спортивных состязаниях, и всех, кто был причастен к систематизации акробатического рок-н-ролла как вида спорта. Также хочу особо поблагодарить тех, кто организовывал первый и последний чемпионат СССР, чемпионаты, Кубки и первенства России и продвигал акробатический рок-н-ролл в регионах Российской Федерации.

В начале нашего пути нам было очень непросто, но мы справились! Все мы приложили множество усилий к организации тренировок и воспитанию подрастающего поколения спортсменов. Именно проведенная нами титаническая работа вселяет уверенность в том, что спортсмены Российской Федерации и впредь будут добиваться высоких результатов на соревнованиях любого уровня, занимая высшие призовые места и получая соответствующие спортивные награды!

Д. ТАРАСОВ

Я от души хочу поздравить своих друзей, с которыми я открывал для себя акробатический рок-н-ролл, а также всех поклонников этого замечательного вида спорта с юбилеем! Уверен, что в следующую круглую дату мы будем иметь в своей копилке не одну олимпийскую медаль!!!

Р. ЛАБУТИН

Отечественному акробатическому рок-н-роллу 30 лет! За этот период проделана огромная работа, пройден нелёгкий тернистый путь. Я счастлив, что большую часть этого пути мы прошли вместе. Поздравляю всех спортсменов и тренеров. Благодаря вам и вашей преданности акробатическому рок-н-роллу мы празднуем этот юбилей. Спасибо всем, с кем мне довелось встретиться и работать. Творческих успехов и высоких спортивных достижений!

М. БАРАНОВ

В тридцатую годовщину нашего акробатического рок-н-ролла хочется искренне поздравить всех с этой вроде небольшой, но знаменательной для всех нас датой. Нам с вами повезло, мы стоим у истоков возникновения акробатического рок-н-ролла как вида спорта. Мы формируем и систематизируем основы нашей дисциплины, напрямую общаемся с родоначальниками и пионерами акробатического рок-н-ролла, видим, как наш вид спорта видоизменяется, совершенствуется и усложняется.

А. НИКОЛАЕВ

Поздравляем всех любителей акробатического рок-н-ролла с 30-летним юбилеем Федерации! Лучшее сочетание музыки, движения, физических нагрузок, эмоций и пластики — это рок-н-ролл. Если хочешь быть всегда молодым — возраст не помеха, танцуй!

С. ЯНИЦКИЙ

Мне приятно поздравить с 30-летием акробатический рок-н-ролл России, который за это время стал одним из лучших в мире. За эти годы мы стали популярным и узнаваемым видом спорта в нашей стране! Желаю всем тренерам и спортсменам исполнения самой заветной рок-н-рольной мечты — стать членами олимпийской семьи — и хочу поблагодарить руководство РосФАРР за огромную работу по развитию нашего любимого вида спорта! Для многих из нас рок-н-ролл стал родным, кому-то дал путевку в новую жизнь, для кого-то стал делом всей жизни, а кому дал любовь всей жизни. Мы видим, как на наших глазах зарождаются новые династии, а это значит, что дело, начатое нами, будет расти и развиваться.

А. Хороших

Поздравляю всех с нашим общим праздником — юбилеем отечественного акробатического рок-н-ролла! В такой момент, торжественный и одновременно трогательный, с особенной радостью понимаю, что вот уже три десятка лет наш акробатический рок-н-ролл развивается и процветает! За это время воспитано много талантов, получен целый ряд престижных наград, но это — только начало большого спортивного пути. Впереди еще очень много праздников, ярких выступлений и заслуженных наград. У нас много замыслов и надежд — так давайте же дружно пожелаем, чтобы все они осуществились! Для всех нас это значимая дата, символизирующая стабильность и благополучие нашего вида спорта.

В. Лазарь

Я от души поздравляю российский акробатический рок-н-ролл с юбилеем и хочу пожелать подрастающему поколению спортсменов индивидуальности, сил, терпения и позитива! Будьте самими собой — это главный двигатель прогресса. И ни пуха, ни пера!

А. Мелкозеров

Я хочу поздравить наш российский акробатический рок-н-ролл с прекрасным юбилеем! В 30 лет человек уже приобретает внутреннюю зрелость, но физически все еще остается молодым и энергичным. Пусть акробатический рок-н-ролл всегда останется юным и неунывающим, как и мы сами, и пусть прекрасные выступления спортивных пар продолжают заражать всех вокруг своей потрясающей энергетикой!